

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

ПОТАПОВ Илья Николаевич

**ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ
В НЕГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ**

Специальность: 12.00.12 – криминалистика, судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук,

доцент

Дервянко Елена Олеговна

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение		3
Глава I. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В НЕГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ		18
§ 1. Преступления коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики как объект исследования.....		18
§ 2. Оперативно-розыскная характеристика преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики.....		47
§ 3. Характеристика и классификация способов совершения преступлений, коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики.....		73
Глава II. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В НЕГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ.....		100
§ 1. Проблемы выявления и документирования преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики.....		100
§ 2. Использование содействия граждан субъектами оперативно-розыскной деятельности в решении задач по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики.....		143
§ 3. Взаимодействие оперативных подразделений и следственных органов на этапе реализации результатов оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики.....		167
Заключение		194
Список использованной литературы		203
Приложение.....		222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Анализ криминогенной обстановки в Российской Федерации за последние два десятилетия показывает, что качественные характеристики преступности существенно видоизменились. Отмечается интеллектуализация преступной деятельности, ее проникновение во многие жизненно важные сферы общества и государства, рост числа преступлений в сфере экономики, использование современных информационных технологий в противоправных целях, широкое распространение коррупции.

Проблема противодействия коррупции носит системный характер и в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности. Рост коррупции негативно сказывается на всех сторонах общественной жизни: дестабилизирует правопорядок, дезорганизует общественные отношения, подрывает доверие к высшим органам государственной власти, вследствие чего ставит под сомнение их легитимность, оказывает разлагающее воздействие на управленческий аппарат, девальвирует правосудие, приводит к необоснованному расходованию государственных денежных средств и истощению бюджета и т.д.

Одновременно с этим в Российской Федерации на протяжении последних лет сохраняется устойчивая тенденция снижения показателей деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений коррупционной направленности. Следует отметить, что если в 2012 г. количество выявленных преступлений коррупционной направленности достигло своего пика, то к концу 2013 г. наметилась тенденция к его снижению: в результате принятых мер в 2012 г. было зарегистрировано 49,5 тыс. преступлений коррупционной направленности, в 2013 г. – 42,5 тыс. (-14,2%)¹ преступлений, в 2014 г. эта цифра составила 32,0 тыс. (-24,6%) преступлений, в 2015 г. – 32,0 тыс. (-0,1%), в 2016 г. – 32,9 тыс. (+1,4%).

---

¹ Здесь и далее в скобках указаны данные прироста по отношению к аналогичному показателю прошлого года.

В то же время официальные данные лишь частично характеризуют криминальную обстановку. Ведомственная статистика представляет собой лишь цифры, которые оценивают прежде всего деятельность правоохранительных органов: сколько выявлено преступлений, сколько лиц привлечено к уголовной ответственности и т.д. Но общую картину состояния коррупции в целом в стране оценить крайне сложно по причине высокой латентности. Выявление и раскрытие коррупционных преступлений продолжает оставаться проблемой для правоохранительных органов Российской Федерации, многие из таких преступлений, в том числе в социально значимых сферах, остаются невыявленными.

Отмеченный в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере признан одним из основных вызовов и угроз экономической безопасности. Современные формы коррупции в экономике свидетельствуют об устойчивой тенденции сращивания бизнеса и государственного управленческого аппарата на основе взаимовыгодных противоправных схем, повышения «интеллектуального уровня» коррупционных механизмов и включения должностными лицами в свои коррупционные схемы бизнесменов. Развитие ситуации связано с такими явлениями, как аффилированность и участие чиновников в управлении коммерческими предприятиями через родственников и доверенных лиц с одновременным предоставлением льгот и преференций за счет имеющегося административного ресурса. Фактически можно вести речь о перемещении коррупции из государственного сектора экономики в негосударственный.

В настоящее время коммерческие организации активно задействованы в выполнении приоритетных для государства и общества национальных программ, сопряженных с выделением значительного объема бюджетных средств. По этой причине коррупция в негосударственном секторе экономики наиболее наглядно проявляется в управленческих процессах, связанных с распределением материальных ресурсов, выделяемых в рамках государственного заказа коммерческим структурам, а также в сфере жилищно-коммунального хозяйства, строительной сфере, оборонной отрасли, спорте и др.

При этом коррупция в бизнес-сообществе (организациях, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и их объединений), т.е. в негосударственном секторе экономики, представляет не меньшую общественную опасность, чем коррупция в сфере деятельности органов государственной и муниципальной власти и управления. Как свидетельствует ситуация в отечественной экономике, из-за нерешенности проблемных вопросов борьбы с распространением коррупции в негосударственном секторе экономики достижение задач, поставленных в последнее время Президентом РФ по развитию частного бизнеса и преодоления зависимости от импорта, в условиях санкций в отношении нашего государства становится все более проблематичным. Государство нацелено на использование честного бизнеса в качестве своего союзника при построении современной и эффективной экономики, благополучного общества, справедливой правовой системы, однако незащищенность бизнеса от коррупции выступает своего рода «тормозом» при движении в данном направлении. В связи с этим в указанной выше Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года одной из задач по обеспечению безопасности экономической деятельности названо «создание условий, исключающих возможность сращивания интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов, профилактика и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств».

Статистические данные о динамике преступлений, совершенных против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), свидетельствуют о нестабильности тенденций увеличения или снижения. По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2012 г. было выявлено 1170 фактов коммерческих подкупа; в 2013 г. – 1700 (+47,1%); в 2014 г. – около 1600 (-5,8%); в 2015 г. – около 1800 (+15,7%); в 2016 г. – 1165 (-35,3%).

По экспертным оценкам отечественных специалистов, выявление коррупционных преступлений составляет всего 1-2% от фактического числа совершенных деяний. Аналогичное положение дел наблюдается в отношении злоупотреблений полномочиями руководителей коммерческих организаций, о которых чаще

всего становится известно лишь рядовым сотрудникам, и они из-за боязни потерять работу не сообщают о подобных фактах в правоохранительные органы.

Незначительные и нестабильные показатели деятельности правоохранительных органов по защите негосударственного сектора экономики от коррупции обусловлены, с одной стороны, высоким уровнем латентности коррупционных преступлений, но с другой стороны – пассивной деятельностью правоохранительных органов: недоработками в проведении мероприятий по выявлению и документированию преступлений указанной категории, ошибками в квалификации соответствующих преступлений, неэффективным взаимодействием оперативных подразделений со следственными органами на стадии реализации результатов оперативно-розыскной деятельности, что ведет к утрате доказательственной базы и непривлечению к уголовной ответственности виновных лиц.

Таким образом, актуальность приобретает комплексное рассмотрение проблем выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики, в том числе с применением оперативно-розыскных сил, средств и методов.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ литературы показал, что противодействию преступлениям коррупционной направленности в рамках науки уголовного права и криминологии уделяли внимание в своих диссертационных и монографических исследованиях В.В. Астанин, Б.В. Волженкин, А.В. Габов, Ю.П. Гармаев, В.В. Гладких, Н.А. Егорова, С.К. Илий, С.Д. Красноусов, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, Т.А. Некрасова, А.И. Рарог, А.Л. Степанов, С.М. Фоминых, Т.Я. Хабриева, Е.С. Шалыгина, А.В. Шнитенков, П.С. Яни.

В оперативно-розыском аспекте данные вопросы рассматривались в работах Б.С. Болотского, В.Т. Вербового, А.М. Годовниковой, П.П. Елисова, С.И. Ефанова, П.И. Иванова, А.П. Калинина, А.С. Касторского, Д.В. Каткова, И.А. Климова, В.Д. Ларичева, И.В. Опанасюка, Н.В. Позняк, В.В. Сухова, Б.А. Таранина.

Однако подавляющее большинство указанных работ было посвящено проблеме коррупции в контексте борьбы со взяточничеством и другими должност-

ными преступлениями. Вопросам противодействия преступлениям коррупционной направленности, совершаемым лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, как субъектами преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, в настоящее время по-прежнему уделяется мало внимания в научной и учебной литературе.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является разработка комплексной системы мер по совершенствованию теоретических и практических аспектов оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений (на примере подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел РФ) по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики.

Задачи диссертационного исследования заключаются в следующем:

раскрыть понятие, рассмотреть сущность и виды преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики;

дать понятие и раскрыть содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики;

рассмотреть способы совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики в качестве элемента оперативно-розыскной характеристики данных преступлений;

исследовать проблемы выявления и документирования преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики, и определить пути совершенствования данной деятельности;

определить особенности использования содействия граждан в процессе выявления и документирования преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики, в том числе рассмотреть особенности привлечения к гласному содействию представителей бизнес-структур;

обобщить проблемы, выявленные Европейским Судом по правам человека, связанные с признанием результатов оперативно-розыскной деятельности по вы-

явлению и раскрытию коррупционных преступлений недопустимыми доказательствами, и выработать меры по повышению эффективности документирования преступлений указанной категории;

обосновать пути повышения эффективности взаимодействия оперативных подразделений со следственными органами на этапе реализации результатов ОРД, полученных в процессе выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики.

Предметом диссертационного исследования выступают теоретические, правовые и организационные аспекты деятельности оперативных подразделений по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики.

Методология и методика исследования. Общеметодологическую основу исследования составили базовые положения диалектического метода познания явлений и процессов реальной действительности, предполагающего их изучение в постоянном развитии, тесной взаимосвязи и взаимозависимости. В процессе работы использовались в совокупности общенаучные методы исследования: сравнение, анализ, исторический и другие частнонаучные методы познания, позволяющие системно показать основные направления, особенности теории и практики борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в негосударственном секторе экономики, включая:

статистический (при анализе данных о распространенности рассматриваемых деяний);

метод конкретно-социологических исследований (при опросе сотрудников органов внутренних дел, изучении уголовных дел, дел оперативного учета, проверочных материалов).

В качестве **нормативной базы** использовались Конституция Российской Федерации, действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, законы, указы Президента, постановления Правительства Российской Федерации, другие нормативные правовые акты, а также ведомственные нормативные правовые акты МВД России, носящие открытый характер.

Теоретической основой исследования стали труды ученых в области теории оперативно-розыскной деятельности, уголовного права, криминологии, криминалистики, уголовно-процессуального права.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные и аналитические материалы ФКУ «ГИАЦ МВД России» за период за 2008-2016 гг., информационно-справочные, аналитические и методические материалы, содержащиеся в фондах ГУЭБиПК МВД России, Следственного комитета РФ, территориальных органов МВД России (МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ), касающиеся деятельности органов внутренних дел по противодействию коррупции.

В основе выводов и предложений, содержащихся в диссертации, лежит достаточно представительный эмпирический материал. Проведен опрос 108 руководителей и сотрудников Следственного комитета РФ и оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России по вопросам выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе в 53 регионах страны, изучено 160 уголовных дел по 213 эпизодам преступной деятельности, 54 дела оперативного учета и проверочных материалов в указанных подразделениях.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором одним из первых осуществлена комплексная монографическая разработка теоретических и прикладных аспектов деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов (МВД России, ФСБ России) по выявлению и документированию преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики, дана оперативно-розыскная характеристика названных преступлений, внесен комплекс предложений, направленных на повышение эффективности деятельности оперативных подразделений (МВД России, ФСБ Рос-

сии) и следственных органов (МВД России, Следственный комитет РФ) по борьбе с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в негосударственном секторе экономики.

Новизна полученных результатов также состоит в том, что в диссертации раскрыто понятие преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики; определены особенности использования содействия граждан в процессе выявления и документирования преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики, в том числе рассмотрены особенности привлечения к гласному содействию представителей бизнес-структур; обобщены проблемы, выявленные Европейским Судом по правам человека, связанные с признанием результатов оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию коррупционных преступлений недопустимыми доказательствами, и выработаны меры по повышению эффективности документирования преступлений указанной категории.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Преступления коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики представляют собой схожие по методам выявления и раскрытия общественно опасные, умышленные, виновные деяния, совершаемые лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при этом не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением; государственной корпорацией, государственной компанией, государственным и муниципальным унитарным предприятием, акционерными обществами, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, направленные на извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц, повлекшие причинение вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества и государства.

2. Оперативно-розыскная характеристика преступлений должна содержать совокупность присущих тому или иному виду преступлений характеристик, от-

ражающих сведения о существенных признаках и свойствах отображаемых в них явлений и позволяющих правильно определить оперативно-розыскные силы, средства и методы исключительно в целях эффективного решения задач, сформулированных в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон «Об ОРД»). В содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики входят следующие элементы: уголовно-правовые признаки преступлений; характеристика лиц, совершающих преступления; способ совершения преступления.

3. Оперативно-розыскная классификация способов совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики. Основаниями для классификации послужили: субъект преступления; объективная сторона состава преступления; вид предмета преступного посягательства; изменения, вносимые в документы в процессе хозяйственной деятельности организации.

4. Среди способов совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики диссертантом выделяется группа криминальных фикций, которые можно обозначить «преступные соглашения» («фиктивные сделки»). Для такого рода криминальных соглашений, обычно заключаемых в устной форме, свойственно не только наличие свободного либо вынужденного волеизъявления сторон, но и совершение каждой из сторон каких-либо действий (либо несовершение нежелательных действий) в интересах другой стороны. Наиболее характерными криминальными фикциями класса «фиктивных сделок» в рассматриваемой сфере являются ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп») и 204.1 УК РФ («Посредничество в коммерческом подкупе»).

Определение названных выше криминальных фикций и включение их в характеристику способов совершения преступлений коррупционной направленности в рассматриваемой сфере позволит оперативным сотрудникам устанавливать обстоятельства, вытекающие из природы и особенностей двусторонних и многосторонних сделок (предмет сделки; кто именно, в каких целях, из каких побуждений участвовал и что конкретно делал в процессе подготовки, осуществления

сделки и реализации ее результатов). Это даст им возможность более целенаправленно осуществлять оперативно-розыскные меры по выявлению и раскрытию механизма подготовки, совершения и сокрытия преступлений данного вида.

5. Аргументировано положение о том, что в системе методов выявления и документирования преступлений, предусмотренных ст. 201 УК РФ («Злоупотребление полномочиями»), одним из ключевых является метод криминалистического сравнительного анализа. В ходе сравнительного анализа исследованию подвергаются различные объекты, включая бухгалтерские, гражданско-правовые и организационно-управленческие документы предприятия или организации негосударственного сектора. При этом во внимание принимаются признаки объектов, наличие между ними сходства или отличия, а также результаты их сравнения, осмысление которых дает дополнительное знание об объектах анализа.

6. Оперативным сотрудникам в борьбе с коррупцией в негосударственном секторе экономики следует использовать гласное содействие представителей бизнес-сообщества на основании положений Антикоррупционной хартии российского бизнеса, в соответствии с которой официально признано, что бизнес-сообщество выражает готовность сотрудничать с правоохранительными органами и оказывать им содействие в выявлении и раскрытии преступлений коррупционной направленности. Представляется необходимым закрепить в данном документе следующие формы содействия правоохранительным органам:

сообщение в правоохранительные органы любой ставшей известной информации о совершенном или готовящемся правонарушении или преступлении, связанном с фактами коррупции;

содействие правоохранительным органам в случае проведения проверочных мероприятий или расследования, связанных с возможным совершением коррупционных преступлений, в том числе участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, предоставление необходимых документов и информации.

7. Предложения по совершенствованию правового регулирования организации оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию рассматри-

ваемых преступлений путем внесения изменений и дополнений в следующие нормативные правовые акты.

7.1. В законодательные акты:

проблемы, выявленные Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ), связанные с признанием результатов оперативно-розыскной деятельности с участием в выявлении и раскрытии коррупционных преступлений лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам, недопустимыми доказательствами, по мнению диссертанта, во многом могут быть решены при условии закрепления в оперативно-розыском законодательстве нормы об обязательной регистрации факта оказания гласного содействия как обращения гражданина. В связи с этим автор предлагает дополнить ст. 17 Закона «Об ОРД» нормой следующего содержания:

«Обращение лица об оказании гласного содействия в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, должно быть зарегистрировано по правилам работы с обращениями граждан, установленными федеральным законом. Отсутствие официальной регистрации такого обращения влечет признание результатов оперативно-розыскных мероприятий с участием данного гражданина недопустимыми доказательствами».

7.2. В ведомственные нормативные правовые акты:

мерой правового характера, способствующей обеспечению законности и эффективности оперативно-розыскной деятельности по противодействию указанным преступлениям, по мнению диссертанта, будет являться закрепление в ведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы оперативно-розыскной деятельности, требований, предъявляемым к ее результатам с учетом положений ч. 1 ст. 88 и ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Для этого Приложение к приказу МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов опе-

ративно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» следует дополнить п. 18.1 следующего содержания:

«Результаты ОРД, предоставленные для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, предъявляемыми к доказательствам в целом, а по своему содержанию – исключать возможность подстрекательских действий со стороны органа, осуществляющего ОРД».

8. В процессе документирования преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики, необходимо учитывать следующие особенности:

8.1. Документирование преступлений указанной категории может осуществляться оперативными сотрудниками путем реализации комплекса оперативно-розыскных мероприятий и иных мер, не прибегая к самостоятельному проведению оперативного эксперимента без поручения следователя в рамках доследственной проверки. Оперативный сотрудник путем проведения других оперативно-розыскных мероприятий с применением видео-, звукозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей, должен обеспечить подтверждение того, что умысел на совершение коррупционного деяния сформировался у лица заранее, т.е. до проведения оперативного эксперимента.

При поступлении заявления о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении коррупционной направленности, подследственность которого отнесена к компетенции Следственного Комитета РФ, оперативным подразделениям необходимо передать его в указанный орган для проведения процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ с готовностью провести оперативно-розыскные мероприятия по поручению следователя с последующим предоставлением результатов оперативно-розыскной деятельности.

8.2. Если оперативным сотрудником самостоятельно либо с помощью лиц, оказывающих содействие, выявлены признаки коррупционного преступления, но

состав преступления не является окончанным, то учитывая, что согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ за подготовку к совершению тяжких и особо тяжких преступлений предусмотрена уголовная ответственность, при наличии материалов, подтверждающих выполнение гражданином подготовительных действий, необходимых для осуществления противоправного деяния, требуется направлять в установленном порядке результаты оперативно-розыскной деятельности в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела до задержания с полным, что позволит принять процессуальное решение, закрепить доказательства и наступательно проводить неотложные следственные действия.

9. В целях совершенствования организации взаимодействия следственных органов Следственного комитета РФ, органов внутренних дел Российской Федерации и органов федеральной службы безопасности в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности, в том числе при их выявлении, пресечении, раскрытии, расследовании, предупреждении, разработан авторский проект положения о порядке межведомственного взаимодействия в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности. В положении предусматриваются порядок взаимодействия на стадии предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями (МВД России, ФСБ России) в следственный орган (СК России), при поступлении сообщений о преступлениях, на стадии документирования преступной деятельности до возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного расследования, по приостановленным уголовным делам. Принятие данного документа позволит повысить эффективность взаимодействия между оперативными подразделениями и следственными органами в борьбе с преступлениями коррупционной направленности.

Теоретическая значимость проведенного исследования видится в том, что оно вносит определенный вклад в дальнейшее развитие теории ОРД и криминалистики в части расширения их предмета за счет включения содержания оперативно-розыскной характеристики преступлений коррупционной направленности в данной сфере, вопросов их выявления, документирования и раскрытия. В итоге диссертационное исследование восполняет имеющиеся пробелы и противоречия в

теоретической разработке организационных, методических и правовых аспектов решения оперативно-розыскных и криминалистических задач борьбы с указанными преступлениями.

Практическая значимость исследования заключается в разработке предложений и рекомендаций, способствующих повышению эффективности деятельности оперативных подразделений и следственных органов по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики, которые могут быть использованы:

в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, осуществляющих функции по выявлению и раскрытию преступлений в рассматриваемой сфере;

учебном процессе при проведении занятий по проблемам борьбы с преступлениями коррупционной направленности;

при дальнейших научных исследованиях в указанной области.

Апробация результатов исследования и внедрение их в практику. Результаты проведенного исследования, основанные на них выводы, положения и рекомендации прошли апробацию в процессе выступления соискателя с докладом на тему: «Проблемные вопросы оказания гласного содействия подразделениям экономической безопасности и противодействия коррупции в осуществлении оперативно-розыскной деятельности по документированию преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики» на всероссийской научно-практической конференции «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: современное состояние, проблемы и пути повышения ее эффективности», прошедшей в Академии управления МВД России 24 апреля 2014 г.; обсуждения на заседании научно-исследовательского центра (НИЦ) № 3 по исследованию проблем борьбы с преступностью в сфере экономики ФГКУ «ВНИИ МВД России»; при подготовке публикаций по теме исследования.

Подготовленные соискателем методические рекомендации «Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 201, 204, 304 УК РФ», изданные в ФГКУ «ВНИИ МВД России» в 2013 г. (в соавт.), и методические рекоменда-

дации «Особенности привлечения граждан к содействию подразделениям экономической безопасности и противодействия коррупции в ходе подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий по документированию преступлений, предусмотренных главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации», изданные в ФГКУ «ВНИИ МВД России» в 2014 г. (в соавт.), используются в научно-исследовательской деятельности НИЦ № 3 по исследованию проблем борьбы с преступностью в сфере экономики ФГКУ «ВНИИ МВД России», в учебном процессе Нижегородской академии МВД России на кафедре профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности, а также в практической деятельности ГУЭБиПК МВД России.

Основные положения исследования отражены в восьми публикациях автора по теме диссертации, общим объемом 5,2 п. л., в том числе: в семи научных статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований, и одном учебном пособии.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава I. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В НЕГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

§ 1. Преступления коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики как объект исследования

В Российской Федерации за период преобразований сложилась и существует трехсекторная модель экономики, которая включает в себя государственный, муниципальный и частный секторы.

Термин «негосударственный сектор» используется специалистами в экономической и в юридической литературе, в основном когда идет речь о вопросах разграничения частного и публичного начал в экономике и праве. В то же время установленного определения негосударственного сектора экономики и заранее известного необходимого соотношения частно-правовых и публично-правовых начал в экономике государства не существует.

Несколько конкретнее сформулировано определение понятия «государственный сектор экономики» как «совокупность проводящих экономическую деятельность предприятий, организаций, учреждений, находящихся в государственной собственности и управляемых государственными органами или назначаемыми и нанимаемыми ими лицами»².

Аналогичное определение можно привести и относительно муниципального сектора экономики, единственное отличие которого от государственного заключается в наличии административно-хозяйственного ведения органами местного самоуправления³.

В связи с этим методом исключения можно сделать вывод, что частный сектор (негосударственный сектор экономики) – это часть экономики страны, не

---

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2002. С. 77.

³ По нашему мнению, государственный сектор следует понимать в широком смысле совместно с муниципальным сектором, поскольку фактически муниципальные органы власти являются естественным продолжением федеральных органов власти, создаются и функционируют в рамках отдельных полномочий, переданных в государством в целях децентрализации власти.

подконтрольная государственному управлению и не принадлежащая на праве государственной собственности.

Содержание гражданского законодательства позволяет прийти к выводу, что к частному сектору относятся негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации и индивидуальные предприниматели (физические лица).

В соответствии со ст. 50 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)⁴ коммерческой является организация, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, а некоммерческой – организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели и не распределяющая полученную прибыль между участниками. К коммерческим организациям ГК РФ относит хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия⁵.

К некоммерческим организациям относятся: потребительские кооперативы; общественные организации, общественные движения; ассоциации (союзы), в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения профессиональных союзов, торгово-промышленные, нотариальные палаты и др.); товарищества собственников недвижимости; казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации; общины коренных малочисленных народов Российской Федерации; фонды; учреждения, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения; автономные некоммерческие организации; религиозные организации; публично-правовые компании; адвокатские палаты; адвокатские образования (являющиеся юридическими лицами).

---

⁴ См.: Собр. законодательства Рос Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

⁵ Унитарное предприятие, хотя и является в силу ст. 113 ГК РФ коммерческой организацией, оно не наделено правом собственности на закрепленное за ним собственником имущество, в отношении которого оно осуществляет лишь хозяйственное ведение (федеральное государственное предприятие и государственное предприятие субъекта Российской Федерации, муниципальное предприятие) или оперативное управление (федеральное казенное предприятие, казенное предприятие субъекта Российской Федерации, муниципальное казенное предприятие).

Юридические лица также подразделяются на корпоративные (корпорации) и унитарные. В соответствии со ст. 65.1 ГК РФ корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются те организации, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании.

Объединяя на основе синтеза экономические и юридические признаки понятия «негосударственный сектор экономики», можно определить, что его содержание составляют физические лица, коммерческие и некоммерческие организации различных организационно-правовых форм, основанные на частной собственности (различные виды товариществ, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, производственный кооператив и др.), для которых извлечение прибыли является основной либо дополнительной целью своей деятельности, но при этом не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, государственной корпорацией, государственной компанией, государственным и муниципальным унитарным предприятием, акционерным обществом, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям.

Для определения коррупции в негосударственном секторе экономики как объекта исследования следует провести анализ правовых и научных представле-

ний о понятиях «коррупция», «коррупционное преступление», «преступления коррупционной направленности».

Слово «коррупция» происходит от латинского языка («*corruptio*» – порча), и вошло во многие современные языки как прямое использование публичным лицом прав, связанных с должностью, в целях личного обогащения, а также их подкуп.

Большинство ученых признают коррупцию как комплексное, обобщающее, разноплановое понятие, имеющее в большинстве случаев в качестве ключевого уголовно-правового признака незаконное личное обогащение, в основе которого лежат, как правило, корыстные мотивы⁶. Однако единой точки зрения в понимании данного явления среди специалистов нет.

Законодательного определения коррупции также не существует. В ряде международно-правовых и национальных нормативных актов имеются различные по своему содержанию и смыслу определения коррупции. В обобщенном виде эти определения можно подразделить на две категории: в одних нормативных правовых актах коррупция рассматривается как сложное явление, преимущественно социальное; другие источники права, в том числе российский закон⁷, определяют коррупцию путем перечисления уголовно наказуемых деяний коррупционной направленности.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятие «коррупция» включает в себя: «злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указан-

---

⁶ См., напр.: Буравлев Ю.М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы: монография. М., 2008 // СПС КонсультантПлюс.

⁷ См.: О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52, ст. 6228.

ному лицу другими физическими лицами». Указанная норма является бланкетной, поскольку отсылает к уголовному законодательству.

Понятие «коррупция» содержится в п. 1 ст. 2 Модельного закона государств – участников СНГ о борьбе с коррупцией. В соответствии с ним коррупция (коррупционные правонарушения) представляет собой не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ⁸.

На наш взгляд, такое определение явно не отражает должным образом сущности самого явления коррупции, поскольку ограничивает распространение коррупции на государственный сектор.

Российское законодательство также не содержит понятия «преступление коррупционной направленности».

Нет единства мнений по данному вопросу и в научном сообществе. С точки зрения В.М. Корякина, «отсутствие единого нормативного определения коррупции и связанных с данным термином других понятий (коррупционное преступление, коррупционное правонарушение и др.) является одним из основных препятствий к созданию эффективного механизма борьбы с коррупцией»⁹.

Интерес представляет наиболее интегрированный, на наш взгляд, подход О.Ю. Авдеевой к определению преступления коррупционной направленности, согласно которому под ним понимается «уголовно наказуемое общественно опасное деяние, непосредственно посягающее на авторитет или охраняемые законом интересы государственной власти, местного самоуправления, государственной и негосударственной службы, выражающееся в незаконном получении субъектом, имеющим статус должностного лица или служащего в государственном, муници-

---

⁸ См.: Модельный закон о борьбе с коррупцией. Принят на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (Постановление № 13-4 от 3 апреля 1999 г.) // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: монография. М.: За права военнослужащих, 2009. С. 13.

пальном образовании, либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, каких-либо благ в личных интересах или интересах третьих лиц при условии использования должностного, служебного положения как составной части механизма преступления»¹⁰.

Обратившись к определению коррупции либо преступления коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики, можно сделать вывод, что в научном плане имеются лишь отдельные работы ученых, в которых в той или иной степени в качестве предмета исследования выступают преступные коррупционные проявления в негосударственном секторе экономики¹¹, и ими не дается определение коррупции в данной отрасли.

Следует отметить, что достаточно продолжительное время ученые - криминалисты, правоведы, криминологи - ведут дискуссию о классификации преступлений. Специалисты в области уголовного права настаивают на уголовно-правовой классификации данных явлений, признаки которых зафиксированы в уголовном законодательстве¹². Ряд криминалистов также опираются на данную теорию¹³. Криминологи же рассматривают преступность как социальное явление, что позволяет им использовать более широкий спектр оснований для деления преступлений на группы, нежели нормы уголовного права¹⁴.

¹⁰ Авдеева О.Ю. Преступления коррупционной направленности в Особенной части УК РФ // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст.. Вып. 4. Ярославль, 2009. С. 160-161.

¹¹ См., напр.: Некрасова Т.А. Криминологически значимая природа проявления коррупции в частном секторе и проблемы правового обеспечения противодействия ей // Финансовые правонарушения и преступления. 2014. № 12 (99). С. 114-130; Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / В.Р. Авхадеев, С.Б. Бальхаева, Ю.В. Боброва и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП; ИНФРА-М, 2014 // СПС КонсультантПлюс.

¹² См.: Михаль О.А. О логических правилах построения классификации преступлений // Современное право. 2016. № 1. С. 132 - 134; Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков, 1983. С. 58; Сахаров А.Б. О классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1972. Вып. 17. С. 49 - 50; Кузнецова Н.Ф. Классификация преступлений в Общей части Уголовного кодекса // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1995. С. 25.

¹³ См.: Возгрин И.А. Научные основы криминологической методики расследования преступлений. Курс лекций. Ч. IV. СПб., 1993. С. 10 - 11.

¹⁴ См.: Эминов В.Е. Криминологическая классификация преступлений // Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. С. 294 - 297; Кудрявцев В.Н., Лунев В.В. О криминологической классификации преступлений // Государство и право. 2005. № 6. С. 54.

Безусловно, распределение преступлений по главам Особенной части УК РФ в зависимости от объектов преступного посягательства, является обоснованным и необходимым. Такая классификация может быть пригодна и для решения криминалистических и оперативно-розыскных задач. Однако далеко не во всех случаях она обеспечивает потребности криминалистической теории, оперативно-розыскной и следственной практики. Дело в том, что в уголовно-правовых понятиях, как и других понятиях материального права, не всегда заложены и учитываются закономерности, важные в оперативно-розыском и криминалистическом отношении.

Не случайно в теории ОРД и в теории криминалистики многие сходные виды преступления, методика выявления и раскрытия которых во многом однотипна, помещены в различные главы УК РФ. Так, например, выявление и раскрытие фактов взяточничества (ст. 290, 291 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), особенно на первоначальном этапе, осуществляется на основе применения практически одних тех же средств и методов ОРД, несмотря на то, что эти составы содержатся в разных главах УК РФ. В то же время методика выявления и документирования злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), несмотря на существование данных видов преступлений в одной главе 23 УК РФ, различна.

Подобная теория получила широкую поддержку ученых криминалистов, к числу научных работ, в которых, на наш взгляд, наиболее обоснованно аргументирована указанная позиция, следует отнести работы В.А. Образцова¹⁵, Л.В. Бертовского¹⁶ и др.¹⁷

---

¹⁵ Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988; Образцов В.А. К вопросу о методике раскрытия преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1977. Вып. 27. С. 106.

¹⁶ Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 23.

¹⁷ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М., 1988; Белкин А.Р. Криминалистические классификации. М., 2000; Яблоков Н.П. Совершенствование криминалистической классификации преступлений в методике расследования // Вестник Моск. ун-та. Серия 11 "Право", 1988. № 2. С. 18; Куцонис П.Б. Проблемы построения и использования криминалистических классификаций в методике расследования преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990; Стояновский М.В. Объект криминалистики как структурообразующий элемент

Применительно к нашему диссертационному исследованию ввиду отсутствия легального определения коррупционного преступления и единства мнений в научном сообществе, на наш взгляд, целесообразно в качестве критерия выбора исследуемой группы преступлений ориентироваться на Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности, введенный в действие указаниями Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 797/11, МВД России № 2 от 13 декабря 2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (далее – Перечень № 23). Перечень № 23 устанавливает, что к преступлениям коррупционной направленности без дополнительных условий относятся преступления, предусмотренные, в частности, ст. 204 «Коммерческий подкуп», 204.1 «Посредничество в коммерческом подкупе», 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп», 290 «Получение взятки», 291 «Дача взятки», 291.1 «Посредничество во взяточничестве» УК РФ, 291.2 «Мелкое взяточничество», а при наличии дополнительных условий¹⁸ – ст. 201 «Злоупотребление полномочиями», чч. 3-7 ст. 159 «Мошенничество», чч. 3 и 4 ст. 160 «Присвоение и растрата» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ¹⁹).

Преступления коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики в общем виде объединены законодателем в гл. 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»:

криминалистических классификаций // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2000. Вып. 1, и др.

¹⁸ Наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся в том числе лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ; связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); совершение преступления только с прямым умыслом.

¹⁹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), по мнению опрошенных экспертов²⁰, на его долю приходится 37,5% деяний в структуре указанных преступлений;

злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ) и превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ст. 203 УК РФ), на долю которых, по мнению опрошенных, суммарно приходится около 2,5% всех совершаемых в рамках гл. 23 УК РФ уголовно наказуемых деяний;

коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), который занимает преобладающее положение в структуре указанных преступлений – около 60%, по мнению опрошенных;

посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ) и мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) – 0%²¹.

Объединение в уголовном законодательстве указанных видов преступлений в одну главу обусловлено по большей части наличием сходства в особенностях объекта преступного посягательства и субъекта преступления – лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, признаки которого указаны в примечании 1 к ст. 201 УК РФ.

По нашему мнению, при рассмотрении коррупции в негосударственном секторе экономики как объекта настоящего исследования следует взять за основу нормативно-правовой (законодательный) подход и рассмотреть ее путем выделения составов преступлений коррупционной направленности,

---

²⁰ Здесь и далее приведены результаты опроса руководителей и оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России. Опрос проводился в соответствии с Указанием МВД России от 25 сентября 2013 г. № 1/8935 «О подготовке материалов к заседанию президиума совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции» в период прохождения автором службы в ГУЭБиПК МВД России. Всего опрошено 108 респондентов.

²¹ Статьи 204.1 и 204.2 были введены в УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», поэтому говорить о каких-либо количественных характеристиках указанных преступлений как на основе статистических, так и на основе экспертных оценок преждевременно.

Очевидно, что не только лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, указанные в примечании 1 к ст. 201 УК РФ, совершают коррупционные преступления в негосударственном секторе экономики. Например, дача взятки бизнесменом должностному лицу государственного и муниципального органа (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ); мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ), и др.

Перечисленные преступления содержатся в других разделах Уголовного кодекса РФ, совершаются не управляющими, а любыми лицами²² и имеют несколько отличный объект преступного посягательства. Однако соискатель поддерживает ранее высказанный тезис о наличии тесной связи коррупции в государственном и частном секторе экономики и считает, что их нужно рассматривать как иные разновидности коррупционных преступлений в исследуемой области. Их можно сгруппировать следующим образом:

1) преступные деяния, относящиеся к коррупционным преступлениям при условии любого участия в них представителя коммерческой или иной организации негосударственного сектора экономики, – дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ);

2) преступления в сфере экономики, если они сопряжены с умышленным использованием лицом своего служебного положения, направленным на извлечение частной выгоды вопреки законным интересам коммерческой или иной организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам – чч. 3-7 ст. 159 УК РФ («Мошенничество»), чч. 3-4 ст. 159.1 УК РФ («Мошенничество в сфере кредитования»), ч. 3 ст. 159.2 УК РФ («Мошен-

---

²² За исключением чч. 3-4 ст. 184 УК РФ, где субъектом ответственности являются лица (спортсмены-профессионалы, тренеры, руководители спортивных команд, другие участники или организаторы профессиональных спортивных соревнований, а также участники зрелищного коммерческого конкурса, спортивные судьи или организаторы официального спортивного соревнования, а равно члены жюри или организаторы зрелищного коммерческого конкурса).

ничество при получении выплат»), чч. 3 и 4 ст. 159.3 УК РФ («Мошенничество с использованием платежных карт»), чч. 3 и 4 ст. 159.5 УК РФ («Мошенничество в сфере страхования»), чч. 3 и 4 ст. 159.6 УК РФ («Мошенничество в сфере компьютерной информации»), чч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ («Присвоение или растрата»)²³;

3) преступные деяния, относящиеся к коррупционным преступлениям в негосударственном секторе экономики при любых условиях, – ст. 141.1 УК РФ («Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»), ст. 184 УК РФ («Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса»)²⁴.

Родовым объектом перечисленных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное развитие экономики государства. При этом содержанием видового объекта являются интересы службы в коммерческих и иных организациях.

Перед тем, как непосредственно рассмотреть преступления коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики, необходимо кратко обозначить историю вопроса о возникновении коррупции в бизнес-секторе современной России. Ключевым моментом ее возникновения послужила административная реформа, проводимая в несколько этапов, начиная с 2000-х годов. В рамках данной реформы многие государственные функции были переданы в негосу-

---

²³ Например, к коррупционному следует отнести преступление, совершенное руководителями федерального государственного унитарного предприятия и коммерческой организации, которые путем использования отчетов подконтрольных оценщиков осуществили отчуждение акций и недвижимого имущества ОАО «К...», находящихся в собственности Российской Федерации. Данное преступление квалифицировано Следственным департаментом МВД России по ч. 4 ст. 159 УК РФ. В результате комплекса следственных действий и оперативных мероприятий в январе 2016 г. государству возвращены акции, имущественные и земельные активы на общую сумму свыше 3,4 млрд руб.

²⁴ В связи со сложностями, возникающими при попытке подробно и детально, с разных сторон изучить значительное количество разных составов преступлений в рамках одной работы, непосредственно в данном исследовании будут главным образом рассмотрены преступления, предусмотренные ст. 201 и ст. 204 УК РФ, являющиеся наиболее характерными проявлениями коррупции в негосударственном секторе экономики. Остальные виды вышеуказанных преступлений также будут рассмотрены, но фрагментарно.

дарственную сферу саморегулируемым организациям (далее – СРО). В целом, когда осуществлялись данные преобразования, предполагалось, что передача публичных функций в частный сектор сможет решить проблему следующим образом: раз нет уполномоченного государственного органа, то нет и коррупции.

По сути такой подход, использованный в качестве концепции упомянутой реформы, обернулся тем, что современная коррупция из государственного сектора существенным образом переместилась вместе с передаваемыми полномочиями в негосударственный сектор. Коммерческие организации стали использовать коррупционные связи в своей деятельности под видом гражданско-правовых отношений между субъектами бизнеса. Это связано с тем, что СРО переданы достаточно «прибыльные» инструменты государственного регулирования, например лицензирование, оценочная деятельность.

Помимо того, что таким образом данные бизнес-структуры стали фактически защищены от конкуренции, дополнительно ухудшилась ситуация в области соблюдения строительных, экологических и других норм, снизилось качество предоставляемых услуг, усилилось бюджетное давление на правительство.

В частности, в середине 2000-х годов в рамках административной реформы было отменено лицензирование строительных компаний, теперь эти функции переданы СРО. Благодаря этому нормой стало совмещение функций проектировщика и подрядной организации, что еще во времена СССР было запрещено. Последствия такого рода реформ очевидны – в СМИ все больше появляется информации о некачественном возведении новостроек, несоответствии передаваемых жилых помещений требованиям технических и градостроительных регламентов и проектной документации, а также о случаях провала грунта под жилыми домами и т.д.²⁵

---

²⁵ Одним из таких примеров, получивших широкий общественный резонанс, являются нарушения, допущенные при проектировании и строительстве жилых домов для расселения граждан из опасной зоны в микрорайоне «Усольский-2» в г. Березники, приведшие в значительному по масштабам провалу грунта. При этом следует отметить, что решение о застройке правобережного района г. Березники было принято после техногенной аварии, которая произошла в октябре 2006 г. на калийном руднике ОАО «Уралкалий».

Как пишет исследовавший проблему Е.П. Губин, «чего стоят только объявления в периодической печати: „Членство в саморегулируемой организации – 35 тыс. руб.“; „Свидетельство о допуске – 50 тыс. руб.“ и т.п.».²⁶

Значительную опасность для экономики представляет подкуп руководителей коммерческих банков, субъектов экономической деятельности, занимающих монопольное положение на рынке.

Также в последние годы Федеральной антимонопольной службой РФ фиксируется увеличение выявленных случаев отказа участников торгов от конкуренции с целью удержания цен путем распределения по договоренности между собой аукционных лотов и создания видимости конкуренции. Осуществляющие незаконные соглашения участники рынка вынуждают заказчиков заключать контракты на поставку товаров и услуг для государственных нужд по максимально высоким ценам.

Анализ экспертных оценок и статистических данных²⁷ по видам экономической деятельности свидетельствует о том, что уровень коррупции высок везде, где государство выполняет какие-либо распределительные или контролирующие функции, является заказчиком, потребителем услуг либо само выступает поставщиком этих услуг. Как показал проведенный опрос, более чем в 80% случаев респонденты в качестве наиболее коррупционнoемкой указали сферу закупок для государственных и муниципальных нужд.

В Российской Федерации рынок государственных закупок ежегодно оценивается в сотни миллиардов долларов США и по этой причине является крупнейшим в стране. Неудивительно, что конкуренция по государственным контрактам может быть крайне жесткой.

Типичные преступления коррупционной направленности в данной сфере, совершаемые с участием представителей бизнес-сообщества, связаны с неправомерными действиями в отношении других участников закупок, направленными на

---

²⁶ Губин Е.П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 30.

²⁷ Согласно данным формы «5-БЭП» ФКУ «ГИАЦ МВД России», сформированным за январь-декабрь 2016 г.

их подкуп за отказ от участия в конкурсе, а также дачу взяток должностным лицам (заказчикам) за обеспечение победы в конкурсе и иное предоставление неправомерных преимуществ одному из участников закупок. В коррупционных схемах принимают участие как рядовые служащие компаний и их руководители, так и государственные служащие различной величины.

В сфере обеспечения обороноспособности страны механизмы коррупции достаточно многообразны и используются с целью хищения бюджетных средств, выделенных в рамках реализации гособоронзаказа, о чем заявили 60,6% опрошенных сотрудников. Во многом коррупционные схемы в данной отрасли аналогичны подобного рода практикам в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Необходимо отметить распространенность рассматриваемых преступлений среди служащих коммерческих банков. К примеру, работая в должности начальника кредитного отдела коммерческого банка, гр. Х. с использованием служебных полномочий (по оформлению документов, проверки платежеспособности клиентов и наличия залога) организовал выдачу различным организациям необеспеченных кредитов, часть из которых в дальнейшем погашена не была, чем был причинен крупный ущерб банку. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что гр. Х. организовывал выдачу кредитов за вознаграждения от руководителей коммерческих фирм.

Помимо перечисленных, коррупция также имеет место в сфере образования в организациях негосударственного сектора, сфере жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, строительства, а также в спорте и шоу-бизнесе²⁸.

Таким образом, последствиями административной реформы стало то, что в реальности вместо стимулирования здорового экономического роста конкуренция в области проведения закупок становится очагом коррупции. Получается, что способом попадания компании на рынок является не высокое качество товара или услуг, а «откат». Вместо того, чтобы развивать бизнес и вкладывать материальные средства в его развитие, платежи осуществляются в пользу чиновников по кор-

---

²⁸ См.: Сухаренко А. В интересах спорта и шоу-бизнеса // ЭЖ-Юрист. 2016. № 34. С. 2.

рупционным схемам. Таким образом, происходит финансирование неэффективных проектов, а также вытеснение с рынка честных бизнесменов, не желающих вовлекаться в коррупцию.

Наиболее разрушительные последствия коррупции в негосударственном секторе экономики выражаются в следующем:

отрицательное влияние коррупции на инвестиционный климат страны, в результате чего бизнес вынужден руководствоваться позицией «временщика»: получение скорой прибыли (зачастую сверхприбыли), так как условия для долгосрочного инвестирования отсутствуют, – на это указали 71% опрошенных автором экспертов;

удорожание потребительских цен на товары и услуги за счет коррупционных издержек бизнеса, которые в конечном итоге платит потребитель, – 96,6%;

в негосударственной сфере коррупция фактически девальвирует такое основополагающее начало рыночной экономики, как конкуренция, – 61,2%;

необоснованное перераспределение бюджетных средств, влекущее ущерб реализации стратегических государственных программ, – 66,2%;

и ряд других²⁹.

Следует отметить, что в России не существует пока единой оценки реального уровня и масштабов коррупции, ее влияния на безопасность государства. Вся имеющаяся информация носит общий характер и во многом основывается на социологических исследованиях, а также на предположениях и экспертных оценках.

В частности, результаты исследований общественного мнения по проблемам коррупции в Российской Федерации, проводимые с 2008 г. во всех субъектах Российской Федерации ФГКУ «ВНИИ МВД России» совместно с Фондом общественного мнения (ФОМ), Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Российским государственным социальным университетом показали, что к числу основных проблем вызывающих беспокойство, более половины респондентов (70%) отнесли коррупцию. По их

---

²⁹ Превышение 100% объясняется тем, что опрашиваемые имели возможность выбрать несколько вариантов ответа.

признанию, лишь 15% из числа опрошенных обращались в полицию, столкнувшись с коррупцией. Основными причинами необращения жителей России в органы внутренних дел являются незначительность ущерба (32%), неверие в то, что органы внутренних дел помогут (27%). 32% опрошенных считают, что «обращение в органы внутренних дел отнимет много времени и нервов»³⁰.

По данным Минэкономразвития России, в 2013 г. было организовано проведение социологического исследования, посвященного проблематике «деловой» коррупции – уровню и структуре коррупции при взаимодействии представителей бизнеса и государства³¹.

Общий объем «деловой» коррупции в 2013 г., т.е. средств, затрачиваемых предприятиями на неформальные платежи, был оценен в 1,93 трлн рублей, что сопоставимо с 1/8 частью федерального бюджета. Значение показателя вовлеченности в коррупционные отношения (доля предприятий, хотя бы изредка сталкивающихся с коррупцией, от общего числа предприятий в Российской Федерации) составило 53%. В ходе исследования было также установлено, что наибольший вклад в объем рынка «деловой» коррупции, согласно результатам опроса предпринимателей, по-прежнему принадлежит малому бизнесу³².

В феврале 2014 г. аудиторская компания PriceWaterhouseCoopers (далее – PwC) обнародовала очередной «Всемирный обзор экономических преступлений», издаваемый с 1999 г. Выводы аналитиков компании базируются на основе опроса руководства компаний из разных стран мира, включая Россию. В последнем опросе приняло участие около 100 крупных российских компаний из разных отраслей экономики: промышленности, розничной торговли и финансовых услуг. Более половины из них являются полностью частными и лишь 2% – государственными.

---

³⁰ Исследование общественного мнения о деятельности полиции в 85 субъектах Российской Федерации: таблицы сопряженности содержательных вопросов анкеты по социально-демографическим признакам: аналитический отчет (Прил. А-3). М.: РГСУ, 2015.

³¹ Исследование проводилось во исполнение решения президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (протокол заседания от 5 июня 2013 г. № 38).

³² См.: Фомичев О.Н. Правила игры. URL: <http://kommersant.ru/doc/2596239>

Согласно опросу PwC, за последние два года в России с коррупцией столкнулись 58% респондентов против 40% в 2011 г. (в мире – 27 и 24% соответственно). По признанию 41% компаний, за указанный период им предлагалось дать взятку. Этот результат существенно выше показателей по миру (18%) в целом и по Восточной Европе (23%). Почти столько же (42%; в целом по миру – 22%) заявили, что упустили коммерческую возможность, проиграв конкуренту, который, по их мнению, дал взятку. Говоря о последствиях коррупции, российские компании заявили, что не считают ущерб деловой репутации самым серьезным последствием, в отличие от других стран (19%; в целом по миру – 36%, в Восточной Европе – 34%). Для российского бизнес-сообщества самым значимым последствием являются финансовые потери (28%)³³.

Ежегодное исследование коррупции международной неправительственной организацией Transparency International в 2015 г. поставило Россию на 136 место по индексу восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index, далее – ИВК).

Традиционно, на основе данных Transparency International, Россия занимает низкие места в рейтинге мировой коррупции. Однако, принимая во внимание то обстоятельство, что в 2008 г. Россия занимала 147 место в этом рейтинге среди других стран мира, все же можно говорить об определенных успехах отечественной антикоррупционной политики.

По оценкам специалистов Центра Антикоррупционных исследований и инициатив Transparency International, свое место в ИВК Россия сохраняет практически неизменным на протяжении последних лет в силу ряда причин:

«1) коррупционные дела стагнируют. Несмотря на работу профильных государственных институтов, расследования крупных коррупционных дел национального и международного уровня не дают необходимого результата. Например, ничего не происходит с делами Daimler, российского представительства Hewlett-Packard и медицинской компании Bio-Rad Laboratories, подкупавшей российских чиновников;

---

³³ См.: Сухаренко А. Бизнес без коррупции // ЭЖ-Юрист. 2014. № 18. С. 1, 3.

2) международное антикоррупционное сотрудничество застопорилось. Раз за разом Россия оказывается неспособной защитить свои национальные интересы, призвав к ответственности очередного сбежавшего за границу чиновника, который спокойно пользуется незаконно нажитым капиталом. Конвенция ООН против коррупции и другие соглашения предусматривают ряд инструментов для пресечения таких ситуаций. Пересекающие границу родной страны чиновники не должны превращаться в частных лиц, которые могут использовать незаконно полученные активы за рубежом;

3) декларирование конфликта интересов не заработало. В прошедшем году мы много раз видели, как должностные лица «забывали» задекларировать свою аффилированность с коммерческими структурами. Угроза увольнения в связи с утратой доверия не может остановить чиновников, создающих условия максимального благоприятствования для бизнес-структур своих друзей и родственников;

4) давление на некоммерческие организации и независимые СМИ продолжается. Государство опасно близко подошло к черте, за которой стремление обезопасить российских граждан от иностранного влияния через некоммерческие организации превращается в охоту на ведьм. Закон, ограничивающий долю иностранцев в СМИ, приравнивание блогеров к журналистам и запрет на рекламу на каналах кабельного телевидения вряд ли помогут расширению спектра средств массовой информации, освещающих проблему коррупции и проводящих независимые журналистские расследования;

5) большие проекты непрозрачны. Реализация крупных национальных и инфраструктурных проектов – выбор подрядчиков, налоговые льготы, бюджетные субсидии, непрозрачное назначение единственного поставщика – вызывает множество вопросов. Такая ситуация не только негативно влияет на экономическую составляющую больших проектов, но и создает фон социального недоверия к заявленным целям»³⁴.

Нельзя не отметить, что вопросы объективности различных международных рейтингов и оценок достаточно противоречивы. Как известно, такое масштабное

---

³⁴ См.: URL: <http://Transparency.org.ru> (дата обращения: 14.01.2015).

явление, как коррупция, крайне трудно поддается измерению, во-первых, из-за ее латентного характера и, во-вторых, из-за несовершенных методов оценки, которые в условиях сложной внешнеполитической обстановки не могут гарантировать непредвзятость полученных данных и не являются одним из инструментов информационного воздействия. Ведь выводы известных международных рейтинговых агентств вполне могут использоваться для понижения политического авторитета России, создания неблагоприятного инвестиционного климата, умаления роли государства в международном сообществе.

В последнее время в России бизнес-объединения проводят собственные исследования с целью замера антикоррупционных настроений предпринимателей и оценки ими государственной антикоррупционной политики.

В 2014-2015 гг. в соответствии с Планом социологических исследований и экспертных опросов по заказу Администрации Президента РФ был проведен опрос предпринимателей, направленный на получение экспертной оценки уголовного законодательства в сфере экономики и практики его применения, в том числе касающегося противодействия коррупции. По данным опроса, 50% бизнесменов считают, что 10% выручки тратится ими на так называемые несвойственные расходы. Доли тех, кто считают, что уровень коррупции в России за последние годы снизился, и тех, кто считают, что он повысился, примерно равны (28,8 и 30, 4% соответственно). По мнению 23,3% респондентов, уровень коррупции остался на прежнем уровне³⁵.

По данным опроса, проведенного в 2015 г. Российским союзом промышленников и предпринимателей (далее – РСПП), коррупция отнесена к числу наиболее острых проблем, препятствующих ведению предпринимательской деятельности. На вопрос: «Что эффективнее для бизнеса – легальные или нелегальные формы взаимодействия с государством?», 20,1% опрошенных считают, что нелегальные. Наиболее эффективными формами взаимодействия компании с

---

³⁵ См.: Письмо из аппарата Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (исх. № А60-28-1227 от 5 дек. 2014 г.) с результатами опроса, получено МВД России (вх. № 26520/2014).

представителями власти, 79% опрошенных считают личные контакты. Избыточные административные барьеры мешают работе 29% компаний³⁶.

В 2016 г. Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (далее – ТПП РФ) запущен специальный проект «Бизнес-барометр коррупции» – анонимное онлайн-исследование, в ходе которого были опрошены более 3000 предпринимателей из 85 субъектов РФ. По мнению более половины опрошенных, коррупционные контакты являются неизбежным проявлением коммерческой или корпоративной действительности (17,57% сообщили, что постоянно, 33,26% – иногда). При ответе на вопрос: «Изменился ли уровень коррупции за последний год?», 36,24% бизнесменов сообщили, что не изменился, 16,68% – затруднились ответить, 25,19% сообщили, что снизился.

Интерес для настоящего исследования представляет следующий вопрос «Бизнес-барометра коррупции»: «Приходилось ли Вам в течение 2016 г. «стимулировать» должностных лиц (предавать денежные средства, подарок, оказывать «встречные» услуги и т.д.)?», на что 65,1% опрошенных ответили утвердительно. Примерный суммарный объем такого «стимулирования» опрошенные оценили в 25-150 тыс. руб. – 18,49% опрошенных; более 150 тыс. руб. – 9,33%; до 25 тыс. руб. – 31,1%; 41,09% опрошенных не оценили размер вознаграждений в денежном размере и ответили, поставив цифру 0.

Наиболее коррумпированными направлениями предприниматели определили: получение разрешений, справок, лицензирования (47,16%); государственные, муниципальные закупки, закупки у государственных компаний (45%); контроль (надзор) за предпринимательской деятельностью (40,1%); возбуждение и расследование уголовных дел, дел об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности (27,38%)³⁷.

Приведенные выше данные экспертов о масштабах распространения коррупции в негосударственном секторе и значительности причиняемого ущерба экономике страны не совпадают с данными статистики правоохранительных ор-

---

³⁶ См.: Выступление Президента РСПП А.Н. Шохина на международной конференции «Влияние коррупции на предпринимательский и инвестиционный климат» 2 апр. 2015 г.

³⁷ См.: Сайт: tppr.ru/ (дата обращения: 14.02.2017).

ганов. Судя по ее данным³⁸, тенденция коррупционной преступности в негосударственном секторе экономики, имеет разноплановый тренд на фоне происходящего в течение последних пяти лет ежегодного снижения общего количества выявленных преступлений коррупционной направленности.

Рассмотрим более детально криминогенную ситуацию за последние два года, связанную с совершением коррупционных преступлений в негосударственном секторе экономики.

В 2015 г. выявлено 3053 (+18,2%) преступлений, совершенных против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), в том числе выявленных сотрудниками органов внутренних дел – 2543 (+11,2%), в крупном и особо крупном размере – 7 (+133,3%). Окончены расследованием либо разрешены уголовные дела о 2502 (+23,3%) преступлениях, в том числе лица по которым установлены сотрудниками ОВД – 2190 (+19,2%), совершенных группой лиц по предварительному сговору – 99 (+4,2%), организованной преступной группой либо преступным сообществом – 25 (+56,3%). Всего правоохранными органами направлено в суд 1826 (+14,1%) уголовных дел. Выявлено 1630 (+22,6%) лиц, совершивших преступления, в том числе сотрудниками ОВД – 720 (+5,7%). Размер ущерба (по окончанным уголовным делам) составил 17,9 млрд руб. (+47,5%), возмещено – 17,5 млрд руб. (+155,4%).

Удельный вес преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, составляет 10,3% от всего массива выявленных преступлений коррупционной направленности.

Всего правоохранными органами в 2015 г. выявлено 1227 (+22,5%) фактов совершения преступлений по ст. 201 УК РФ («Злоупотребление полномочиями»), расследовано – 901 (+38%), из них направлено в суд – 471 (+14%) уго-

---

³⁸ При подготовке диссертации использовались данные государственной и ведомственной статистической отчетности (без учета Крымского федерального округа): формы 1-ЕГС (491) Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2012-2016 гг.; 1-А (451) Экспресс-информация по России «Сведения о состоянии преступности и результатах выявления и раскрытия преступлений» за 2012-2016 гг.; 4-ЕГС (494) Сводный отчет по России «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2012-2016 гг.; 5-БЭП (050) Сводный отчет по России «Сведения о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности» за 2012-2016 гг.; Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск: аналитические материалы за 2012-2016 гг. М.: ОАД МВД России, 2013-2017.

ловных дел, установлено 793 (+31,8%) лица, совершивших преступление. Злоупотребление полномочиями занимает 40,2% в структуре преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ. Сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции ОВД Российской Федерации (далее – ЭБиПК) в 2015 г. выявлено 808 (+11,8%) таких преступлений, расследовано 651 (29,9%) преступление, в том числе 8 (+166,7%) совершенных группой лиц по предварительному сговору. Размер причиненного ущерба (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил более 14,5 млрд рублей (+19,8%). Обеспечено его возмещение на сумму около 12 млрд руб. (+81,8%). В суд направлено 378 (+18,5%) уголовных дел. Установлено 506 (-15,8%) лиц, материалы о 205 из которых (0%) направлены в суд³⁹.

Из общего числа преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, наибольшую часть (59%) составляет такое противоправное деяние, как коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). В 2015 г. выявлено 1802 (+15,7%) факта коммерческого подкупа, в том числе сотрудниками органов внутренних дел – 1659 (+10,2%), подразделениями ЭБиПК – 1646 (+12,0%) таких преступлений. Закончены расследованием либо разрешены в 2015 г. уголовные дела о 1534 (+17,9%) преступлениях данной категории, в том числе лица по которым установлены сотрудниками ОВД – 1446 (+14,8%), совершенных группой лиц по предварительному сговору – 77 (-16,3%), организованной преступной группой либо преступным сообществом – 25 (+56,3%), направлено в суд – 1316 (+15,5%). Выявлено 767 (+18,0%) лиц, совершивших преступления, из них привлечены к уголовной ответственности 533 (+7,9%) человека, в том числе выявленных сотрудниками ОВД – 480 (+7,1%). Сумма подкупа составила 777,3 млн руб. (+187,0%), в том числе по преступлениям, выявленным сотрудниками ОВД – 339,3 млн руб. (+47,8%).

Необходимо отметить, что остальные статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), на практике применяются крайне

---

³⁹ Согласно данным формы «5-БЭП» ФКУ «ГИАЦ МВД России», сформированным за январь-декабрь 2015 г.

редко. Например, в 2015 г. возбуждалось 24 (0%) уголовных дела по факту совершения такого деяния, как злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ). Было выявлено 57 (-31,3%) случаев совершения преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, – превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей. Эти деяния суммарно составляют 2,6% в структуре преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ.

Как показывают статистические данные, в 2015 г. прирост преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, составил 11,2% к предыдущему году (+16,7% – всего правоохранительными органами).

В то же время в 2016 г. имеет место тенденция существенного снижения количества выявленных преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, на фоне незначительного роста числа преступлений коррупционной направленности в целом: выявлено 2100 (-31,2%) преступления, совершенных против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), в том числе сотрудниками органов внутренних дел – 1686 (-33,7%), в крупном и особо крупном размере – 67 (+847,1%). Окончены расследованием либо разрешены уголовные дела о 1813 (-26,2%) преступлениях, в том числе лица по которым установлены сотрудниками ОВД – 1552 (-29,1%). Выявлено 661 (-16,6%) лиц, совершивших преступления, уголовные дела о которых направлены в суд, в том числе выявленных сотрудниками ОВД – 567 (-21,3%). Удельный вес преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, составляет 6,4% от всего массива выявленных преступлений коррупционной направленности.

В структуре преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, по-прежнему наибольшую часть (55%) составляет коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). В 2016 г. зарегистрировано 1165 (-35,3%) факта коммерческого подкупа, в том числе выявленных сотрудниками органов внутренних дел – 1042 (-37,2%).

По данным статистики подразделений ЭБиПК⁴⁰, в 2016 г. сотрудниками этой службы выявлено 1641 (-33,6%) преступление, предусмотренное гл. 23 УК РФ), в крупном и особо крупном размере – 50 (+614,3%). Окончены расследованием дела о 1475 (-29,4%) преступлениях. Выявлено 969 (-18,5%) лиц, совершивших преступления, 549 (-19,1%) из которых привлечены к уголовной ответственности.

В числе выявленных сотрудниками ЭБиПК преступлений – 591 (-26,9%) преступление, предусмотренное ст. 201 УК РФ, из которых расследовано 419 (-35,6%) преступлений, в том числе 7 (-12,5%) совершенных группой лиц по предварительному сговору. Размер причиненного ущерба (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил около 12,8 млрд руб. (-12,3%). Обеспечено его возмещение на сумму около 1,7 млрд руб. (-86%). В суд направлено 285 (-24,6%) уголовных дела. Установлено 340 (-32,8%) лиц, материалы о 192 (-6,3%) из которых направлены в суд.

В 2016 г. сотрудниками ЭБиПК выявлено 1029 (-37,5%) фактов коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), расследовано 1037 (-27,2%) преступлений, в том числе 102 (+43,7%) совершенных группой лиц по предварительному сговору. Сумма подкупа (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составила около 205 млрд руб. (-26,1%). Обеспечено возмещение ущерба на сумму около 122,3 млн руб. (-7,8%). В суд направлено 747 (-39,5%) уголовных дела. Установлено 612 (-8,8%) лиц, материалы о 351 (-25,6%) из которых направлены в суд. Сумма всех выявленных случаев подкупа составила 282,1 млн руб. (-15,9%), средняя сумма подкупа – 284,2 тыс. руб. (+34,6%).

Таким образом, приведенные выше статистические сведения позволяют оценить коррупционную преступность в негосударственной сфере количественными показателями выявленных преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, среди которых доминируют:

коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) – более 50%;

---

⁴⁰ Согласно данным формы «5-БЭП» ФКУ «ГИАЦ МВД России», сформированным за январь-декабрь 2016 г.

злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) – около 40%.

Как уже отмечалось, к негосударственному сектору экономики могут быть отнесены также такие преступления коррупционной направленности, как: дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ); мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (чч. 3-7 ст. 159 УК РФ), и др., однако существующие формы государственной статистической отчетности не предусматривают выделение в отдельную позицию преступления, относящиеся к негосударственной сфере. Поэтому при описании структуры, динамики и тенденций исследуемой преступности мы опирались только на имеющиеся данные о преступлениях, предусмотренных гл. 23 УК РФ.

В качестве иллюстрации преступных проявлений коррупции в негосударственном секторе экономики можно привести наиболее резонансные примеры преступлений в данной сфере.

Так, в ноябре 2016 г. в Ярославской области выявлена противоправная деятельность руководителей фармацевтического предприятия, которые подозреваются в растрате более полумиллиарда рублей, выделенных в 2010 г. ООО «УК «Роснано» на реализацию проекта по созданию на территории Ярославской области инновационного фармацевтического производства вакцин и лекарственных препаратов. Всего в строительство объекта инвестировано свыше одного миллиарда рублей, завод руководители проектной компании обязались построить и запустить к сентябрю 2012 г., однако этот срок неоднократно переносили. До настоящего времени проект не реализован, строительные и монтажные работы на протяжении многих лет не осуществляются, а денежные инвестиции растрочены.

Так, руководители федерального государственного унитарного предприятия (далее – ФГУП): заместитель начальника предприятия по строительству объектов специального назначения Л., начальник производственного управления Ч. и руководитель проекта отдела сопровождения контрактов К., вступив в сговор, требовали за нерасторжение госконтракта от генерального директора общества с огра-

ниченной ответственностью (далее – ООО) Т., являющегося подрядчиком строительных работ на стендах комплексных испытаний ФГУП «Научно-производственный центра автоматики и приборостроения им. Академика Н.А. Пилюгина», осуществляемых в рамках госконтракта, незаконное денежное вознаграждение в размере 4 млн руб. В ходе оперативно-розыскного мероприятия в своих рабочих кабинетах с поличным при получении первой части незаконного денежного вознаграждения в размере 2 млн руб. Л., Ч. и К. были задержаны. По данному факту в марте 2015 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 204 УК РФ в отношении Л. и Ч., а в отношении К. – по ч. 5 ст. 33 и ч. 4 ст. 204 УК РФ.

В феврале 2015 г. ГСУ СК России по г. Москве возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 204 УК РФ по факту коммерческого подкупа в размере 2 млн руб. Р. – директора по информационным технологиям одного из ООО, являющегося генеральным подрядчиком строительства моста через Керченский пролив.

Имеются примеры судебного рассмотрения уголовных дел по фактам совершения коррупционных преступлений в негосударственном секторе. Так, следственным управлением по Удмуртской Республике успешно расследовано и направлено в 2015 г. в суд по обвинению М., начальника инструментального производства оборонно-промышленного предприятия, значительная часть акций которого принадлежит государству, в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ, по факту получения денег в сумме 900 тыс. руб. в виде предмета коммерческого подкупа. Предварительным следствием установлено, что в сентябре 2014 г. М. получил лично от представителя одного из ООО П. деньги в указанной сумме за оказание содействия в заключении договоров между упомянутыми юридическими лицами на поставку инструментов и оснащения. М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы без штрафа, условно, с испытательным сроком на 3 года.

Нельзя не отметить преступления, не относящиеся к гл. 23 УК РФ, но тесно связанные с коррупцией в негосударственном секторе экономики. Например, по материалам УЭБиПК УМВД России по Ивановской области было возбуждено

уголовное дело по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве) в отношении К., который получил незаконное денежное вознаграждение в сумме 300 тыс. руб. и выступил посредником заместителя председателя Ивановской городской думы и предпринимателя М. при получении взятки в размере 15 млн руб. за оказание услуг по предоставлению земельного участка на территории г. Иваново для развития бизнеса и строительства административного здания.

Отмечая широкий спектр преступных проявлений коррупции в негосударственном секторе экономики, необходимо выделить формы ее проявления, имеющие наибольшую распространенность в настоящее время и позволяющие судить о ней как о самостоятельном подвиде коррупционной преступности.

Форма какого-либо предмета или явления определяется как способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением, устройство, структура, характер которого обусловлены содержанием⁴¹.

На основе исследования практики и обобщения результатов экспертного опроса представим некоторую классификацию форм коррупции в негосударственном секторе экономики (деловой коррупции)⁴².

Первая форма коррупции тесно связана с органами государственной власти и управления (некоторые специалисты обозначают ее как государственно-коммерческую коррупцию⁴³). Ее можно назвать следующим образом – «вовлечение добросовестного бизнеса в коррупционные отношения» (иначе говоря, бизнес, попавший в «коррупционную ловушку». В данном случае изначально добросовестный предприниматель выступает в качестве жертвы либо алчности должностного лица государственного органа власти, как правило, осуществляющего контрольно-надзорные функции, либо сговора с этим должностным лицом конкурента (или лица, желающего осуществить захват соответствующего сегмента рынка). Сюда можно отнести коррупционные неправомерные деяния, совершае-

---

⁴¹ См.: Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева и др. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 621.

⁴² Словосочетания «коррупция в негосударственном секторе экономики» и «деловая коррупция» рассматриваются нами как синонимы.

⁴³ См.: Коррупция и антикоррупционная политика: словарь / А.Э. Бикмухаметов, Р.Р. Газимзянов, П.А. Кабанов и др.; под общ. ред. Р.Р. Газимзянова. Казань, 2008. С. 22.

мые организациями под воздействием вымогательства, искусственного выдавливания в неправомерное поле конкурентами, банального рэкета со стороны криминальных структур (по принципу «кошелек или жизнь») и т.д.

Тенденцией последнего времени является такого рода «ловушка» с подачи государственных органов при продлении договоров аренды, затягивании сроков и волокиты при осуществлении разрешительных полномочий, лицензировании, подтверждении соответствия и т.д. Например, должностное лицо государственного органа власти, осуществляющего контрольно-надзорные функции, неоднократно привлекает коммерсанта к административной или иной ответственности за нарушение требований и норм (санитарно-эпидемиологических, пожарной безопасности и т.п.), после чего через посредника предлагает заключить договор на оказание специальных услуг с аффилированной организацией на платной основе и заведомо невыгодных условиях. Коммерческая организация вынуждена принять условия и осуществлять оплату на постоянной основе. Денежные средства аккумулируются на расчетных счетах аффилированной организации, после чего обналичиваются и в виде отката передаются должностному лицу государственного органа через проверенных посредников.

Вторая форма коррупции в негосударственном секторе может быть как государственно-коммерческой, так существовать внутри бизнес-сообщества. Ее следует обозначить как «использование коррупции недобросовестными коммерческими структурами во взаимоотношениях с представителями государственных и бизнес-структур для своего преуспевания». Коррупционные начала или договоренности иницируются руководителями или иными лицами, осуществляющими управленческие полномочия. В рамках такой коррупционной деятельности возможны дача взяток («откаты») за реализацию государственных контрактов, трудоустройство родственников чиновников на высокооплачиваемые должности в бизнес-структурах, коммерческий подкуп других бизнес-структур за отказ от участия в конкурсе (тендере) и др. При этом коррупционное взаимодействие осуществляется как с государственными служащими, так и с

представителями других организаций. Такое взаимодействие обуславливается целями бизнеса в увеличении прибыли, обеспечения его развития.

Третья форма связана исключительно с отношениями внутри бизнес-структуры и проявляется в рассматриваемой сфере как «преступные коррупционные деяния, совершаемые внутри организации». Подобные практики возможны как со стороны руководителя, так и со стороны менеджеров среднего звена. Например, менеджеры среднего звена, тайно от руководителя организации постепенно «разворовывают» компанию и могут своими действиями привести ее к банкротству, сотрудники кадровых и финансовых служб могут использовать банальные формы коррупции, например, продажу должностей, предоставление кредита на льготных условиях. Руководителем организации могут совершаться такие традиционные формы злоупотреблений, как использование имущества коммерческой организации в своих интересах (незаконная сдача в аренду площадей предприятия, обналичивание бюджетных средств, выделенных государством соответствующей организации в виде кредитов и инвестиций и т.д.).

Каждая форма проявления коррупции приводит к своим последствиям в отдельно взятой области, что не может не оказывать негативного воздействия на экономику страны в целом. Очевидно, что приведенный перечень форм проявления коррупции в негосударственном секторе экономики не является исчерпывающим. В составе каждой из них возможны различные вариации коррупционных практик. Данная классификация наиболее типичных форм коррупции имеет принципиальное значение при выработке мер противодействия данному явлению и способствует, на наш взгляд, рациональному и обоснованному распределению ресурсов, направленных на борьбу с указанными преступлениями, которыми располагают правоохранительные органы.

Подводя итог изложенному в настоящем параграфе, преступления коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики представляют собой схожие по методам выявления и раскрытия общественно опасные, умышленные, виновные деяния, совершаемые лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при этом не являющейся госу-

дарственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением; государственной корпорацией, государственной компанией, государственным и муниципальным унитарным предприятием, акционерными обществами, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, направленные на извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц, повлекшие причинение вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества и государства.

§ 2. Оперативно-розыскная характеристика преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики

Как известно, в теории оперативно-розыскной деятельности выработано понятие «оперативно-розыскная характеристика преступлений» (ОРХП), и оно относится к числу наиболее важных в системе понятийного аппарата науки ОРД. При раскрытии содержания данного понятия называются значимые признаки преступных деяний, способы, места и время их совершения, совокупность тех или иных свойств личности преступника, иные существенные признаки, важные с точки зрения решения задач ОРД по борьбе с преступностью. При этом наблюдается дискуссия и неоднозначное мнение теоретиков и практиков относительно вопроса о том, какие признаки, свойства существенны с позиции решения этих задач.

Первоначально понятие ОРХП было привнесено в теорию и практику ОРД в 70-80-х годов XX века. Основоположником ОРХП считается Д.В. Гребельский, который под оперативно-розыскной характеристикой преступлений понимал «совокупность ряда информационных признаков, упорядоченных и взаимосвязанных между собой, почерпнутых из различных информационных источников, входящих прежде всего в криминалистическую, криминологическую, психологическую, социологическую, экономическую и другие характеристики преступлений»⁴⁴.

---

⁴⁴ Гребельский Д.В. О состоянии криминалистических и оперативно-розыскных характе-

В настоящее время большинство авторов в своем понимании ОРХП в целом придерживаются позиции Д.В. Гребельского⁴⁵. Так, П.И. Иванов под ОРХП понимает научно обоснованное описание преступлений, контингента лиц, причастных к их совершению, а также взаимосвязанных с преступными посягательствами явлений, осуществляемое посредством использования как официальных, так и конфиденциальных сведений с целью разработки и применения на практике рекомендаций по организации и тактике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями. В содержании ОРХП П.И. Иванов условно выделяет две взаимосвязанные части:

а) совокупность сведений о преступности, получаемых из официальных статистических данных, по результатам социологических исследований;

б) информацию о преступности, получаемую из оперативных источников⁴⁶.

Раскрывая их содержание, он указывает в качестве наиболее значимых элементов ОРХП:

реальную распространенность правонарушений и сопутствующих им явлений;

динамику и структуру экономической преступности;

место и способ совершения экономических преступлений и предмет преступного посягательства;

черты личности преступника⁴⁷.

В частности, профессор В.Д. Ларичев считает, что в теории оперативно-розыскной деятельности как отрасли научного знания, изучающей преступность и

ристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 73.

⁴⁵ См.: Абрамов А.М., Климов И.А. К вопросу о содержании оперативно-розыскной характеристики вида преступлений // Актуальные вопросы борьбы с преступностью и проблемы преподавания: сб. науч. тр. М., 1996. С. 80-81; Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание // Оперативник (сыщик). 2007. № 2 (11). С. 15-20; и др.

⁴⁶ См.: Иванов П.И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере агропромышленного комплекса: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 23.

⁴⁷ См.: Иванов П.И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере агропромышленного комплекса: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 23.

преступления, необходимо конструирование самостоятельной оперативно-розыскной характеристики преступлений, в содержание которой необходимо включать только такие сведения, использование которых способствует эффективному применению разведывательно-поисковых сил, средств и методов оперативных аппаратов органов внутренних дел в борьбе с преступностью⁴⁸. Исходя из этого в содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений В.Д. Ларичев включает следующие элементы: способ совершения преступлений; признаки преступлений, характеризующие установленные способы; наиболее типичный перечень документов, наиболее часто подделываемых, исправляемых, незаконно выдаваемых и т.д.; перечень предметов, оборудования, механизмов, на которых имеются следы преступления; перечень лиц, осведомленных о противоправных действиях преступников; лица, возможно, причастные к преступлению; другие данные, характеризующие противоправные деяния⁴⁹.

В целом позиция В.Д. Ларичева и остальных исследователей о необходимости включения в ОРХП наиболее типичных оперативно значимых признаков преступления, знание которых является теоретической и информационной базой для разработки основных методических и тактических приемов выявления и раскрытия преступлений, нами поддерживается.

В то же время, на наш взгляд, нельзя не учитывать, что первоначально понятие ОРХП разрабатывалось учеными в отсутствие федерального закона, регламентирующего оперативно-розыскную деятельность. В связи с этим определение, данное В.Д. Ларичевым и его предшественниками, выглядит излишне общим с точки зрения того, для каких целей служит ОРХП. В определении В.Д. Ларичева, П.И. Иванова и др. употребляется словосочетание «борьба с преступностью» как некое идеальное состояние, которое необходимо достичь, в том числе применяя оперативно-розыскную характеристику. Однако в условиях четкой регламентации в законе федерального уровня задач оперативно-розыскной деятельности исполь-

---

⁴⁸ См.: Ларичев В.Д. Понятие и содержание оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений // Актуальные проблемы оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел. 2008. № 1 (5). С. 3-20.

⁴⁹ См.: Ларичев В.Д. Теория и практика борьбы с преступностью в сфере экономики: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 27.

зование терминов, имеющих возможность подвергнуться расширительному толкованию, на наш взгляд, вряд ли оправданно.

Резюмируя сказанное, по нашему мнению, ОРХП является основополагающим для науки ОРД понятием, которое можно определить как совокупность присущих тому или иному виду преступлений характеристик, имеющих наибольшее значение для эффективного решения задач, сформулированных в ст. 2 Закона «Об ОРД»:

выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

установление имущества, подлежащего конфискации⁵⁰.

Основной критерий, которому должны отвечать те или иные элементы характеристики преступлений для включения их либо нет в ОРХП, состоит, как представляется, в основном в том, чтобы объединяемые в них данные с необходимой полнотой отражали сведения о существенных признаках и свойствах отображаемых в них явлений и позволяли правильно определить оперативно-розыскные силы, средства и методы в целях решения задач ОРД.

В этом плане следует согласиться с мнением А.В. Петухова в том, что объединяемые в оперативно-розыскной характеристике преступлений данные должны отражать сведения о существенных признаках и свойствах совершенных или совершаемых преступлений, важных с точки зрения выявления, предупреждения,

---

⁵⁰ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Рос. газ. 1995. № 160.

пресечения и раскрытия преступлений с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов⁵¹.

Иначе говоря, назначение ОРХП должно строго соответствовать задачам, сформулированным в Законе «Об ОРД». Вместе с тем при формировании элементов ОРХП следует использовать отдельные существенные уголовно-правовые, криминологические и криминалистические и иные сведения, значимые для конкретного преступления или группы преступлений, объединенных на основе общего объекта преступного посягательства. Речь идет об уголовно-правовой характеристике, учении о личности преступника, способе совершения преступления, анализе криминогенной ситуации и др. Использовать достижения этих наук необходимо в качестве ориентира для определения оперативно-розыскных сил, средства и методов в целях борьбы с преступностью, при этом не подменяя существенных сведений оперативно-розыскного характера и рассматривая эти понятия с точки зрения их оперативно-розыскного содержания.

Что касается такого элемента ОРХП, как уголовно-правовые признаки, то, по мнению В.Д. Ларичева, «недопустимо включение в оперативно-розыскную характеристику уголовно-правовых признаков»⁵². Мотивирует свою позицию автор тем, что знание оперативным сотрудником уголовно-правовых признаков является «азбучной истиной»: как может оперативный сотрудник выявлять преступления, не зная уголовного права⁵³. Кроме того, как отмечают в своей работе В.Э. Гаджиев и Б.А. Мкртычян, «не следует рассматривать конкретную оперативно-розыскную характеристику как «ликбез» для начинающего сотрудника оперативного подразделения, правоприменителей с низкой квалификацией»⁵⁴.

В рамках настоящего диссертационного исследования, на наш взгляд, не стоит полемизировать о том, что возможно для преступлений экономической или

---

⁵¹ См.: Петухов А.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью в сфере экономики: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 20-21.

⁵² Ларичев В.Д., Борин Б.В. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экономической направленности (на примере хищений в строительной сфере): монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 62.

⁵³ Ларичев В.Д., Борин Б.В. Указ. соч. С. 63.

⁵⁴ Гаджиев В.Э., Мкртычян Б.А. Уголовная ответственность за кражи скота и оперативно-розыскное обеспечение борьбы с ними. Новосибирск: Изд-во юрид. фак. НГАУ, 2011 // СПС КонсультантПлюс.

общеуголовной направленности, для которых упомянутые авторы разрабатывали ОРХП, уголовно-правовая характеристика в полном объеме, содержащая все элементы (объект, субъект, объективная и субъективная сторона) возможно имеет не столь существенного значения, хотя мы считаем, что оперативный сотрудник всегда должен понимать, какая норма закона нарушена и какое конкретно преступление совершено.

Однако применительно к преступлениям коррупционной направленности, по нашему мнению, существенное значение при включении соответствующих элементов в ОРХП имеют уголовно-правовые признаки: главным образом, субъект преступления и объективная сторона преступления.

Основным аргументом нашего тезиса является то, что ключевым фактором, наличие которого способствует эффективному применению сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности в противодействии коррупционной преступности, является обеспечение законности на всех этапах ОРД, начиная от поисковой деятельности и заканчивая этапом реализации результатов ОРД и задержания с поличным.

В ходе выявления, документирования и раскрытия преступлений коррупционной направленности оперативный сотрудник должен четко установить, обладает ли предполагаемое лицо признаками специального субъекта, что влечет дальнейшее понимание им специфики доказательственной базы, законность дальнейшего проведения оперативно-розыскных мероприятий и задержания подозреваемых.

Иными словами, если не возвести во главу угла в ОРХ преступлений коррупционной направленности вопрос уголовно-правовой квалификации, то возможны отрицательные для правоохранительных органов последствия, например, случаи задержания лица, сопряженные с ограничением его свободы, впоследствии признанные незаконными по причине того, что подозреваемое в совершении коррупционного преступления лицо не обладало признаками должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой и иной организации. Также нельзя не упомянуть о возможности привлечения сотрудников оперативных подразделений к уголовной ответственности за превышение должност-

ных полномочий при осуществлении оперативного эксперимента (ст. 286 УК РФ) и иных преступлений.

Поэтому основной особенностью документирования преступлений коррупционной направленности является правильное установление признаков специального субъекта преступления, связи события преступления с наличием у лица необходимых полномочий, содержанием выполняемых функций, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей.

Знание признаков субъекта преступления и других элементов уголовно-правовой характеристики необходимо не только следователю, который дает окончательную правовую оценку деяния при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, но и оперативному сотруднику. В процессе документирования преступлений коррупционной направленности важно, чтобы сотрудник оперативного подразделения еще до начала проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) на основе полученных сведений дал максимально верную уголовно-правовую оценку деяний предполагаемого коррупционера. Как известно, некоторые виды ОРМ могут быть проведены только с учетом категоризации преступлений (ст. 15 УК РФ). Так, проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ч. 8 ст. 8 Закона «Об ОРД»).

Не менее острой является проблема установления объективной стороны преступлений коррупционной направленности. В обязанности правоохранительных органов входит выявление преступлений, но на момент обнаружения оперативный сотрудник изначально видит лишь деяния, содержащие признаки объективной стороны состава преступления. Признаки общественно опасного деяния и (или) общественно опасных последствий (если состав преступления материальный) специфичны в зависимости от того, какое преступление выявлено оперативными сотрудниками.

Далее оперативный сотрудник применяет оперативно-розыскные силы и средства, поскольку он обязан не только обнаружить признаки общественно опасного деяния, но и собрать сведения, касающиеся всех остальных признаков объективной стороны состава преступления, с целью установить, имело ли место преступление в реальной действительности, что невозможно без знания элементов уголовно-правовой характеристики⁵⁵.

Применительно к преступлениям коррупционной направленности, как, в частности, отмечает И.А. Лебедев, «установление способа получения неправомерной выгоды, учитывая многообразие используемых вариантов: наличные деньги, возможности современных платежных систем (глобализация экономики), финансовые инструменты для вознаграждения коррупционера, ценные бумаги, счета на предъявителя и пр. Однако самой острой проблемой становится установление целевого поступления вознаграждения, т.е. причинно-следственной связи между вознаграждением и итоговым результатом деятельности коррупционера»⁵⁶. Очевидно, что первоначально признаки объективной стороны преступления устанавливает оперативный сотрудник, который при отсутствии соответствующих познаний может просто «пройти мимо» готовящегося, совершающегося и совершенного факта коррупции либо неправильно закрепить (либо вообще утратить) его доказательства.

Учитывая ограниченный объем настоящего параграфа, следует кратко остановиться на наиболее значимых уголовно-правовых признаках объективной стороны преступлений, связанных с проявлениями коррупции на объектах негосударственного сектора экономики, а именно ст. 201 УК РФ («Злоупотребление полномочиями») и ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп»), и охарактеризовать субъект этих преступлений в рамках оперативно-розыскной характеристики.

---

⁵⁵ Более подробно вопросы квалификации преступлений, совершаемых в негосударственном секторе экономики, рассмотрены в опубликованной работе диссертанта (См.: Дервянко Е.О., Потапов И.Н. Актуальные вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики // Научный портал МВД России. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. № 2 (26). С. 70-76).

⁵⁶ Лебедев И.А. Актуальные вопросы противодействия коррупции в деятельности хозяйствующего субъекта // СПС КонсультантПлюс.

Объективная сторона злоупотребления полномочиями включает следующие обязательные признаки:

- а) использование лицом полномочий вопреки законным интересам коммерческой или иной организации;
- б) причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства;
- в) причинную связь между использованием полномочий и наступившими последствиями.

Разъяснение содержания этих признаков содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – постановление № 19)⁵⁷, п. 15 которого определяет: «Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы... следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями». Данные разъяснения применимы для квалификации преступления по ст. 201 УК РФ.

Результатом использования лицом полномочий вопреки законным интересам коммерческой или иной организации является причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства. Понятие существенного вреда оценочное и устанавливается индивидуально применительно к конкретным обстоятельствам преступления.

Существенный вред может быть как материальным, так и нематериальным. В ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК

---

⁵⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. № 12.

РФ) указывается, что потерпевшим может являться юридическое лицо «... в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации»⁵⁸.

При оценке существенности вреда в определенной мере можно руководствоваться разъяснением, содержащимся в п. 18 постановления № 19, в котором говорится, что существенный вред может выражаться в нарушении прав и свобод юридических и физических лиц (в том числе работников организации), гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ; подрыве деловой репутации организации; создании серьезных помех и сбоев в ее работе (например, выразившихся в необходимости сокращения производства продукции); причинении значительного имущественного ущерба и т.д. При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Таким образом, практическим работникам необходимо устанавливать и указывать в проверочных материалах и процессуальных документах, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с деянием, допущенным лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, нарушением своих служебных полномочий.

Квалифицированный состав (ч. 2 ст. 201 УК РФ) предполагает, что деяние повлекло тяжкие последствия. Понятие тяжких последствий также оценочное. Как показало изучение следственной и судебной практики, существенный вред и тяжкие последствия могут быть выражены, например, в угрозе отчуждения административного здания; в причинении материального ущерба в особо крупном размере, превышающем 1 млн руб.; в том, что в результате увольнения работников общество лишилось квалифицированных специалистов и это привело к парализации деятельности стратегически важного объекта, увеличению кредиторской задолженности

---

⁵⁸ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (Ч. I), ст. 4921.

перед контрагентами, задолженности по налоговым обязательствам, возникновению дополнительных обязательств по уплате неустоек; введении процедуры банкротства организации, которые наступили в результате неправомерного поведения управленца; в неисполнении обязательств по строительству жилых домов.

Для правоохранительных органов, осуществляющих противодействие коррупции в негосударственном секторе, важное практическое значение имеет правильное определение того, каким именно охраняемым законом интересам общества или государства причинен вред, и о степени его существенности и тяжести последствий.

Конституционный суд РФ признал, что ст. 201 УК РФ не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своего деяния и предвидеть наступление ответственности за его совершение. Разрешение вопросов о том, каким именно охраняемым законом интересам общества или государства причинен вред, и о степени его существенности, по мнению Конституционного суда РФ, должно осуществляться в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов, регулируемыми конкретную отрасль права⁵⁹.

Далее рассмотрим **объективную сторону коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ)**. Следует отметить, что в ст. 204 УК РФ в отличие от аналогичных по объективной стороне ст. 290 и 291 УК РФ («Получение взятки и дача взятки») содержится одновременно два самостоятельных состава преступления: незаконная передача коммерческого подкупа – в чч. 1-4, а незаконное получение – в чч. 5-8.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 204 УК РФ, состоит из действий в виде незаконной передачи лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, предмета коммерческого подкупа, а равно оказания ему услуг имущественного характера, предоставление

---

⁵⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гончаровой Елены Вячеславовны на нарушение ее конституционных прав статьей 201 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного суда Рос. Федерации от 28 мая 2013 г. № 710-О // СПС КонсультантПлюс.

иных имущественных прав за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

Недавние изменения в УК РФ⁶⁰ позволяют признавать преступлениями случаи, когда деньги, ценные бумаги, иное имущество передаются, или услуги имущественного характера оказываются, или иные имущественные права предоставляются не самому должностному лицу (лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации), а по его указанию другому физическому или юридическому лицу.

Деяния, указанные в диспозиции квалифицированного состава (чч. 2-4 ст. 204 УК РФ) полностью совпадают с ч. 1 ст. 204 УК РФ, но в отличие от последней имеют несколько квалифицирующих признаков, указывающих на совершение незаконной передачи предмета подкупа, а равно незаконного пользования услугами имущественного характера или другими имущественными правами:

- а) в значительном размере;
- б) крупном размере;
- в) особо крупном размере;
- г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- д) за заведомо незаконные действия (бездействия).

Так, значительным размером признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера и иных имущественных прав, превышающие 25 тыс. руб., крупным – более 150 тыс. руб., а особо крупным – более 1 млн руб.

Передача коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору имеет место в тех случаях, когда объективную сторону преступления (полностью или частично) выполняли два или более лица, заранее договорившихся о совместной передаче подкупа, с целью склонить лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, выполнить в их пользу законные или незаконные действия (бездействие). При этом не имеет значения, ка-

---

⁶⁰ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (Ч. II), ст. 4257.

кая часть подкупа была передана каждым из этих лиц. Такое преступление окончено, когда любая часть подкупа передана хотя бы одним лицом.

Соучастие в дачи коммерческого подкупа в форме организованной группы предполагает наличие устойчивой группы как минимум из двух лиц, созданной по договоренности с целью неоднократной передачи подкупа лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. В организованную группу могут входить лица, не выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. В этом случае действия всех соучастников, вне зависимости от характера фактически совершенных действий, будут признаваться соисполнительством в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 204 УК РФ.

Для квалификации преступления по п. «б» ч. 3 ст. 204 УК РФ важное значение имеет факт передачи коммерческого подкупа при условии совершения лицом, обладающим управленческими функциями неправомерных действий, которые не вытекают из его служебных полномочий. Сами незаконные действия составом коммерческого подкупа не охватываются и подлежат самостоятельной юридической оценке. В частности, если лицо за подкуп совершает незаконные действия, не являющиеся преступными, то они не влияют на квалификацию, а получение подкупа при таких обстоятельствах все равно охватывается п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ, а лицо, передавшее подкуп, несет ответственность по п. «б» ч. 3 ст. 204 УК РФ.

Уголовная ответственность за получение предмета коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 204 УК РФ) предусматривает незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное пользование им услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в

служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – постановление № 24)⁶¹ преступление будет считаться оконченным после незаконного получения предмета подкупа независимо от наступления последствий **с момента принятия лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой и иной организации** (в том числе иным физическим или юридическим лицом по указанию такого лица), **хотя бы части передаваемых ему ценностей** (например, с момента передачи их лично лицу, зачисления с его согласия на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

Наличие либо отсутствие результата коммерческого подкупа, т.е. того самого обусловленного действия (бездействия), ради которого совершается подкуп, не является обязательным элементом объективной стороны рассматриваемого преступления.

Относительно момента окончания коммерческого подкупа следует отметить, что, руководствуясь п. 12 постановления № 24, в случае если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, их действия будут квалифицированы как покушение на коммерческий подкуп.

Исключение составляют случаи, когда получение или передача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия. Вне зависимости от того, успело ли лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, распорядиться полученными ценностями либо они были сразу изъяты после их приня-

---

⁶¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 9.

тия указанным лицом, такие действия должны квалифицироваться как оконченное преступление⁶².

На основании ранее упомянутого Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УК РФ был дополнен ст. 204.1, устанавливающей ответственность за посредничество в коммерческом подкупе, а также обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе, по аналогии со ст. 291.1 УК РФ. До этого момента в диспозиции ст. 204 УК РФ либо иной отдельной статьи не содержалось указания на возможность передачи или получения предмета подкупа через посредника, как во взяточничестве (чч. 1-4 ст. 291-1 УК РФ). Действия фактического посредника в случае коммерческого подкупа следовало квалифицировать как соучастие в передаче или получении незаконного вознаграждения.

Обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе (ч. 4 ст. 204.1 УК РФ) также уголовно наказуемо. Важно иметь в виду, что в отличие от ненаказуемого обнаружения умысла уголовная ответственность по ч. 4 ст. 204.1 УК РФ будет иметь место в случаях, когда обещание было направлено на доведение его до сведения других лиц *в целях* дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами. Таким образом, согласно разъяснениям постановления № 24, просто вербальное обещание, не сопряженное с конкретными действиями, без наличия достигнутой договоренности по-прежнему не образует уголовной ответственности⁶³.

---

⁶² См.: Постановление № 24 (п. 13). Важно отметить, что данное разъяснение является нововведением. Ранее до принятия указанного постановления следственная и судебная практика в большинстве случаев признавала получение предмета коммерческого подкупа в рамках оперативного эксперимента не оконченным преступлением, а покушением. Например, в кассационном определении Верховного Суда РФ от 11 апр. 2012 г. по делу № 5-012-18 Судебная коллегия по уголовным делам признала покушением на получение предмета коммерческого подкупа Емелиным С.Ю., руководителем филиала Федерального казенного учреждения, обеспечивающего нужды Минобороны РФ, задержанного в результате проведения ОРМ «оперативный эксперимент», проведенного сотрудниками ФСБ России.

⁶³ См.: Яни П.С. Разъяснения Пленума о квалификации взяточничества: стадии, соучастие, множественность // Законность. 2013. № 4. С. 28-32; Он же. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 10. С. 25-30.

Квалифицирующими признаками получения предмета коммерческого подкупа являются совершение его группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; вымогательство; совершение его за незаконные действия (бездействия)

Предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученным **по предварительному сговору группой лиц** (п. «а» ч. 7 ст. 204 УК РФ), если в преступлении участвовали два и более лица, выполнявшие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц. В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия незаконно вознаграждения хотя бы одним из входящих в преступную группу лиц. При этом не имеет значения, какая сумма получена каждым из членов преступной группы.

Действия лиц, не обладающих признаками, специального субъекта, предусмотренного ст. 204 УК РФ, участвующих в получении предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются как соучастие в коммерческом подкупе (ст. 204 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ).

Исходя из положений ст. 35 УК РФ **в организованную группу** (п. «а» ч. 7 ст. 204 УК РФ), помимо одного или нескольких лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта коммерческого подкупа. Это означает, что для квалификации по признаку организованной группы достаточно одного специального субъекта. При наличии к тому оснований участники организованной группы несут ответственность как исполнители, организаторы, подстрекатели либо пособники преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ. В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы.

Вымогательство предмета коммерческого подкупа (п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ) означает не только требование лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, передать незаконное вознаграждение под угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам граждан, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов. При этом не имеет значения, была ли у лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего предмет коммерческого подкупа, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Под **незаконными действиями (бездействием)** лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации (п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ) следует понимать действия (бездействие), которые: совершены лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого лица; совершаются лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать (п. 6 постановления № 24)⁶⁴.

Субъект передачи коммерческого подкупа (чч. 1-4 ст. 204 УК РФ) – общий, т.е. физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъект получения предмета коммерческого подкупа (чч. 5-8 ст. 204 УК РФ), а также злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) – специальный.

Далее рассмотрим **понятие специального субъекта**, содержащееся в п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ, сфера действия которого распространяется на статьи гл. 23 УК РФ, в которых прямо указано лицо, выполняющее управленческие

---

⁶⁴ Положения п. 6 постановления № 24 устанавливают данный признак применительно к получению взятки (ч. 3 ст. 290 УК РФ). Полагаем, что в связи с отсутствием разъяснений в тексте документа относительно того, что понимается под совершением незаконных действий при коммерческом подкупе, указанные положения следует применять по отношению к п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ.

функции в коммерческой или иной организации, а также на ст. 199.2 и 304 УК РФ.

Из буквального толкования отмеченного примечания следует, что субъектом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, может быть признано лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа. В соответствии с п. 11 постановления № 19 к ним относятся, например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации и т.п.

Важно отметить, что Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶⁵ внесены изменения и дополнения в ст. 285 и 293 УК РФ. Изменения ст. 285 УК коснулись нормы п. 1 (примечаний о понятии должностного лица). В новой редакции п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ расширен круг субъектов, относимых к должностным лицам: теперь таковыми признаются в том числе лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в «государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям»⁶⁶. В связи с этим перечисленные категории лиц не являются субъектами преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ.

Понятие и признаки государственной компании раскрываются в ст. 7.2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁶⁷; правовое положение унитарных предприятий закреплено в

---

⁶⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (Ч. I), ст. 4391.

⁶⁶ Необходимость таких изменений подчеркивается в современных работах некоторыми авторами. См., напр.: Быкова Е.Г., Яшков С.А. К вопросу о признании должностным лицом руководителей коммерческих организаций // Уголовное право. 2015. № 3. С. 9; Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях // Законность. 2016. № 2. С. 37-38.

⁶⁷ Статья введена Федер. законом от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 29, ст. 3582.

ст. 113, 114 ГК РФ и Федеральном законе от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»⁶⁸; в специальной литературе под контрольным пакетом акций понимается «доля обыкновенных акций в акционерном обществе, которая позволяет их владельцам самостоятельно решать вопросы деятельности организации, а также назначать совет директоров и руководителя»⁶⁹.

Лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации должны быть наделены организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями.

Под *организационно-распорядительными функциями* понимаются такие полномочия, которые связаны с руководством трудовым коллективом коммерческой или иной организации, либо нахождением в подчинении работников, возможностью применения к ним мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий и т.д. Такими лицами могут являться, например, руководитель организации (президент, генеральный директор, управляющий партнер), его заместители, руководители структурных подразделений организации (например, начальник отдела) и др.

Административно-хозяйственные функции связаны с наличием полномочий по распоряжению имуществом и иными материальными средствами, которые находятся на балансе организации (например, главный бухгалтер, иное материально ответственное лицо).

В ходе выявления и документирования рассматриваемых видов преступлений признаки специального субъекта преступления должны быть установлены путем изучения круга его полномочий, т.е. относятся ли они к организационно-распорядительным и административно-хозяйственным функциям. С этой целью изучению подвергаются нормативные правовые акты, в соответствии с которыми лицо уполномочено осуществлять управленческие функции.

---

⁶⁸ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 48, ст. 4746.

⁶⁹ Словарь банковских терминов. URL: www.banki.ru/wikibank/kontrolnyiy_paket_aktsiy/ (дата обращения: 11.02.2017).

Познавательное значение также имеет изучение других элементов оперативно-розыскной характеристики рассматриваемых в настоящем исследовании преступлений с учетом их специфики. В связи с этим представляется обоснованным рассмотрение ОРХ преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики, выделяя следующие элементы (помимо уголовно-правовых признаков):

лица, совершающие коррупционные преступления в негосударственном секторе экономики;

способ совершения преступления.

Далее перейдем к раскрытию указанных элементов.

Элементом ОРХП в рассматриваемой сфере являются **лица, совершающие преступления**. Личность коррупционера в негосударственном секторе экономики существенно не отличаются от признаков личности большинства коррупционных преступников.

В криминологии существует несколько характеристик, используемых нами для исследования коррупционных преступников:

1) социально-демографическая (пол, возраст, образование, социальное положение, род занятий, семейное положение, материальное положение, место жительства);

2) нравственно-психологическая (ценностные ориентации, взгляды, интересы, мотивы, волевые свойства, интеллект);

3) уголовно-правовая (мотив преступного поведения, наличие прошлых судимостей, степень тяжести совершенного преступления).

Ряд авторов считают, что использование криминологической характеристики личности преступника при рассмотрении оперативно-розыскной характеристики неверно. По замечанию В.Д. Ларичева, криминология изучает личность преступника с двух позиций: а) почему данное лицо стало преступником; б) какие меры должны быть приняты для его исправления⁷⁰. Теорию ОРД, по его мнению,

---

⁷⁰ См.: Ларичев В.Д. Личность преступника: междисциплинарный подход к проблеме изучения // Личность преступника: теоретические и практические проблемы: материалы межве-

интересует криминальная личность как объект изучения ее типичных признаков, пригодных для выявления и раскрытия преступлений⁷¹.

Учитывая ограниченный объем диссертации, включая объем настоящего параграфа, соискатель не вступает в полемику по данному вопросу и ограничивается лишь социально-демографическими данными и должностным положением лиц, совершивших преступление, а также должностным положением лиц, могущих быть потенциальными свидетелями совершения преступления.

Изучение социально-демографических признаков личности типичного коррупционера свидетельствует о том, что его современный портрет выглядит следующим образом: лицо мужского пола, 33 лет, имеющее высшее образование, занимающее государственную должность, семейное, ранее не судимое, имеющее высокий материальный достаток, корыстолюбивое, властное, не уважающее закон⁷².

В то же время изучение автором статистических данных о лицах, совершивших преступления по ст. 201, 204 УК РФ⁷³, позволяет дать характеристику социально-демографических признаков личности управленцев негосударственного сектора, злоупотребляющих полномочиями, и совершающих коммерческих подкуп.

Среди лиц, совершающих преступление по ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями), преобладают лица мужского пола (около 80%), как правило, в возрасте от 30 до 49 лет (50%) или старше 50 лет (50%), имеющие высшее образование (около 75%).

домственного круглого стола (Москва, 19 октября 2011 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2012. Ч. 1. С. 23-37.

⁷¹ См.: Ларичев В.Д., Борин Б.В. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экономической направленности (на примере хищений в строительной сфере): монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 90.

⁷² См.: Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера // Российский следователь. 2013. № 14. С. 33-34.

⁷³ По запросу соискателя ФКУ «ГИАЦ МВД России» были предоставлены сводные отчеты по России «Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России по борьбе с преступлениями, предусмотренными ст. 201, 204 и 304 УК» за январь-декабрь 2008-2012 гг., а также январь-март 2013 г.

Портрет лица, совершающего коммерческий подкуп, выглядит следующим образом: мужчина (свыше 80%), как правило, в возрасте от 30 до 49 лет (50%) или старше 50 лет (50%), имеющий высшее образование (около 55%).

Таким образом, большинство преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики совершаются мужчинами зрелого (старше 30 лет) возраста с высшим образованием. К этому возрасту люди имеют семьи, детей, материальный достаток.

По изученным уголовным делам, возбужденным в период 2013-2016 гг., большинство привлеченных к уголовной ответственности лиц имели высшее образование, ранее к уголовной ответственности не привлекались, имели постоянную работу и, соответственно, стабильный источник дохода. Отмечаются случаи совершения коррупционных преступлений лицами с ученой степенью. В основном указанные лица состояли в браке (64%), доля разведенных граждан составила 33%, у большинства из них есть дети.

Как уже отмечалось, специфика должностного положения лиц, совершивших коррупционные деяния в рассматриваемой сфере, обусловлена признаками специального субъекта, установленными в ст. 201 УК РФ. В основном лицами, совершающими преступления, предусмотренные гл. 23 УК РФ, могут быть только лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Отличие между ними может заключаться лишь в специфике выполняемых ими полномочий, некоторые из которых установлены соответствующими законодательными актами Российской Федерации⁷⁴ (частные нотариусы, частные аудиторы, частные детективы и работники частной охранной организации).

Если исходить из того, что лицо, совершившее преступление коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики, это в основном носитель функциональных прав и обязанностей, реализующий определенные полномочия, то ключевыми вопросами в оперативно-розыскной характеристике его

---

⁷⁴ См.: О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // Рос. газ. 1992. № 100.

личности являются:

наличие у лица признаков специального субъекта, предусмотренного ст. 201 УК РФ, т.е.;

соответствие выполняемых лицом полномочий установленным в ст. 201 УК РФ критериям;

полномочия данного лица должны быть закреплены за ним в соответствующем правовом акте.

По этой причине преступления коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики в силу особенностей специального субъекта преступления совершаются:

руководителями и сотрудниками коммерческих и иных организаций частных форм собственности, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции – руководитель организации (управляющий, директор, президент, генеральный директор и т.д.), его заместители, начальники отделов (например, юридического, отдела кадров и т.д.) и другие руководители структурных подразделений организации;

представителями СРО;

лицами, выполняющими в указанных организациях учет и контроль за расходованием денежных средств и товарно-материальных ценностей (главными бухгалтерами и др.).

В частности, изучение уголовных дел показало, что субъектами рассматриваемых преступлений; в 4% – представители СРО; в 24% случаев – представители коммерческих банков; 9% составили главные бухгалтеры (заместители главного бухгалтера) предприятия или организации. В 54% – преступления совершали руководители коммерческой организации (собственники, управляющие активами, генеральные директора, их заместители), в остальных случаях – руководители среднего звена (начальники отделов, руководители юридической, экономической служб, службы безопасности, начальники производств).

К числу лиц, причастных к реализации коррупционных схем на объектах негосударственного сектора и могущих быть потенциальными свидетелями совершения преступления, относятся:

1) работники коммерческих и иных организаций, выполняющие возложенные на них должностные обязанности и функции, располагающие информацией о движении денежных средств с использованием банковского счета предприятия: бухгалтеры, секретари правления или совета директоров, сотрудники правового отдела, ответственные за регистрацию договоров предприятия, референты (секретари) руководителя и др.;

2) лица, не работающие в коммерческих организациях, но в силу служебных обязанностей вступающие с ними в различные деловые взаимоотношения: представители СРО – специалисты по оценочной деятельности, аудиторы, строительные эксперты и др.;

3) специалисты в области компьютерной информации и информационным технологиям;

4) представители организаций – операторов электронных площадок для проведения открытых аукционов в электронной форме в сфере государственных закупок⁷⁵;

5) сотрудники коммерческих фирм либо индивидуальные предприниматели, участвующие либо претендующие на участие в конкурсе (аукционе): специалисты хозяйственных подразделений, бухгалтеры, аудиторы, учетчики, работники производственных отделов, а также работники конкурирующих между собой за участие в торгах фирм;

6) специалисты государственных органов, осуществляющие контроль и надзор в сфере предпринимательской деятельности; отвечающие за проведение торгов; являющиеся участниками конкурсных комиссий, организаций по подго-

---

⁷⁵ Например, открытое акционерное общество «Единая электронная торговая площадка», закрытое акционерное общество «Сбербанк – Автоматизированная система торгов», закрытое акционерное общество «ММВБ – Информационные технологии», общество с ограниченной ответственностью «РТС-тендер и другие организации, входящие в Ассоциацию электронных торговых площадок. URL: <http://aetr.ru>

товке документации и проведению конкурсов (аукционов) в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд и др.

Обобщая представленные в данном параграфе сведения об оперативно-розыскной характеристике преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики, можно резюмировать, что ОРХП является основополагающим для науки ОРД понятием, которое можно определить как совокупность присущих тому или иному виду преступлений характеристик, имеющих наибольшее значение для эффективного решения задач, сформулированных в ст. 2 Закона «Об ОРД»:

выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

установление имущества, подлежащего конфискации.

Ранее данные учеными определения ОРХП содержат существенный недостаток – указывают, что ОРХП представляет собой набор значимых характеристик преступления *в целях борьбы с преступностью*, что нам представляется излишне общим, неконкретным, не соответствующим Закону «Об ОРД» и допускающим расширительное толкование.

В ОРХ преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики, по нашему мнению, наиболее значимыми являются следующие элементы:

уголовно-правовые признаки;

лица, совершающие преступления коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики;

способ совершения преступления.

В составе ОРХ преступлений коррупционной направленности уголовно-правовые признаки являются исходными для данного вида характеристики преступлений. Их анализ позволяет правильно квалифицировать преступные деяния, определить характер поисковых мероприятий и направления документирования, обеспечить соблюдение законности при заведении дел оперативного учета, проведении оперативно-розыскных мероприятий и задержании разрабатываемых лиц. Неверная квалификация преступного деяния влечет за собой дальнейшие ошибки в документировании, что является наиболее распространенной причиной отказа в возбуждении уголовных дел, прекращения уголовных дел либо оправдания подсудимых.

Включение уголовно-правовых признаков в оперативно-розыскную характеристику преступлений в рассматриваемой сфере обусловлено необходимостью правильного установления оперативным сотрудником признаков специального субъекта преступления, связи события преступления с наличием у лица необходимых полномочий, содержанием выполняемых функций, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей, на этапе выявления и документирования.

Знание признаков объективной стороны и субъекта преступления необходимо не только следователю, который дает окончательную правовую оценку деяния при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, но и оперативному сотруднику. В процессе документирования преступлений коррупционной направленности важно, чтобы сотрудник оперативного подразделения еще до начала проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) на основе полученных сведений дал максимально верную уголовно-правовую оценку деяний предполагаемого коррупционера. Как известно, некоторые виды ОРМ могут быть проведены только с учетом категоризации преступлений (ст. 15 УК РФ). Так, проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо

тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ч. 8 ст. 8 Закона «Об ОРД»).

Основные криминологические характеристики личности коррупционных преступников в негосударственном секторе экономики выглядят следующим образом: мужчина зрелого (старше 30 лет) возраста, с высшим образованием, женатый, имеющий на содержании детей. Чаще всего занимает руководящую должность, является лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации или иной организации.

Изучение личности коррупционного преступника позволяет правильно выбрать вид и характер оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для выявления коррупционных преступлений; определить эффективные меры по поиску лиц, осведомленных о факте коррупции и могущих указать на конкретных лиц, подготавливающих, совершающих либо совершивших преступление.

§ 3. Характеристика и классификация способов совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики

Как уже было отмечено, помимо уголовно-правовых признаков преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики и данных о лицах, совершающих преступления, в структуру оперативно-розыскной характеристики рассматриваемых преступлений входит такой важный элемент, как **способ совершения преступления**.

Теоретическое осмысление понятия «способ совершения преступления» рассматривается в числе ключевых проблем различных отраслей правоведения, задачей которых является обеспечение борьбы с преступностью. В частности, исследованием способа преступления занимались многие ученые-криминалисты: Р.С. Белкин⁷⁶, Г.Г. Зуйков⁷⁷, И.Ш. Жордания⁷⁸, А.Н. Колесниченко⁷⁹, Н.А. Селиванов⁸⁰, В.Г. Танасевич⁸¹ и другие.

---

⁷⁶ См.: Белкин Р. С. Курс советской криминалистики Т. III. М., 1979.

⁷⁷ См.: Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о СП особе совершения преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970.

⁷⁸ См.: Жордания И. Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступле-

Одни авторы рассматривают способ совершения преступления как детерминированный целым рядом субъективных и объективных факторов комплекс действий субъекта (субъектов) по подготовке, совершению и сокрытию следов преступного деяния⁸².

Другие авторы расширяют данное определение, говоря о «взаимосвязанной системе действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности, могущих быть связанными с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени»⁸³.

Как видим, под способом совершения преступления большинство из указанных авторов понимают систему (комплекс, совокупность) взаимосвязанных действий (актов, операций, приемов) по подготовке, совершению и сокрытию преступления.

В то же время группа авторов считают, что в определении способа совершения преступлений нет необходимости перечислять все элементы. Так, Г.А. Корнилов говорит, что выделение сокрытия в определении не совсем верно (нецелесообразно)⁸⁴ и свою позицию он обосновывает тем, что даже если оно и отделено по времени, месту от действий по изъятию ценностей, все равно предопределено особенностями способа совершения преступных действий и не может

ния. Тбилиси, 1977.

⁷⁹ См.: Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965.

⁸⁰ См.: Селиванов Н. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 56.

⁸¹ См.: Танасевич В. Г. Основные способы совершения и сокрытия хищений и их значение для расследования // Методика расследования хищений социалистического имущества. Вып. 1. М., 1976. С. 7.

⁸² См.: Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Герасимова И.Ф., Драпкина Л.Я. М.: Высшая школа, 1999. С. 331.

⁸³ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 10.

⁸⁴ См.: Корнилов Г.А. Оперативно-розыскные меры борьбы с преступными посягательствами на водные биоресурсы России (теоретико-правовые проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2007. С. 14.

быть иным. Аналогично рассуждает И.М. Лузгин, считая, что сокрытие фактически пронизывает все этапы совершения преступлений⁸⁵.

Однако, по общему мнению криминалистов, способ преступления является основным элементом механизма совершения преступления. Именно в способе совершения преступления чаще всего содержится наибольший объем информации, позволяющей быстрее и правильнее сориентироваться в сути происшедшего в целом и его отдельных обстоятельствах, круге лиц, среди которых следует искать преступника⁸⁶.

Нельзя преуменьшить значение этого элемента и в структуре оперативно-розыскной характеристики преступлений. Способ совершения преступления как элемент ОРХП имеет важнейшее значение в раскрытии преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики. Именно знание этого элемента позволяет правильно определить тактику документирования подобных преступлений, выдвинуть версии и обеспечить доказательственную базу на этапе расследования преступлений. В процессе поисковой деятельности оперативные сотрудники выявляют признаки преступлений коррупционной направленности, которые совершаются различными способами и с применением разнообразных схем.

Определяя его роль в оперативно-розыскной деятельности, исследователями также подчеркивалось, что способ совершения преступления «выступает в роли признака, характеризующего качественное своеобразие противоправного деяния, показывающего его индивидуальные особенности, присущие действию в конкретной преступной ситуации, позволяющего выявить преступление, круг лиц, к нему причастных, и задокументировать их преступные действия»⁸⁷.

Нами полностью поддерживается точка зрения исследователей, определивших основное значение способа совершения преступления в

---

⁸⁵ См.: Лузгин И. М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в них данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений М., 1984. С. 30.

⁸⁶ См.: Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 118.

⁸⁷ Конищев А. Г. Оперативно-розыскные меры борьбы с изготовлением и сбытом порнографических предметов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 72.

оперативно-розыскной работе следующим образом: «установление модели совершения преступления и конкретных приемов его подготовки и исполнения с последующим «наложением» на разработанную модель мероприятий по выявлению и раскрытию данного преступления. Это позволяет:

определить признаки преступления;

спрогнозировать развитие преступной деятельности;

выдвинуть и обосновать оперативно-розыскные версии;

определить перспективы применения организационно-тактических и технических приемов раскрытия преступлений, исходя из конкретно складывающейся оперативной обстановки;

выработать модели оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию конкретных преступлений;

спланировать оперативно-розыскные мероприятия по документированию преступных действий лиц, совершающих преступления, и др.»⁸⁸.

В то же время в научном плане определенный интерес представляет позиция ряда ученых, которые предприняли попытку сформировать учение о криминальной фикции как «способе криминально-психологического воздействия на умы, чувства и действия должностных лиц, отдельных граждан или определенных групп населения», а также «процессе, направленном на производство клеветнической или иного вида заведомо ложной информации и ее реализацию, в одних случаях, путем распространения, а в других – путем использования в роли средства подготовки, совершения преступления (преступлений), противодействия правоохранительным органам для сокрытия преступления и (или) решения других преступных задач»⁸⁹.

В частности, О.В. Танимов пишет, что сущность противоправных фикций «...заключается в искажении содержания закона, выразившемся в отсутствии социальных связей между поведением субъекта и требованием закона, между инди-

⁸⁸ Борин Б.В. Сходство и отличие оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической направленности от других видов характеристик, используемых в криминальных науках // СПС КонсультантПлюс.

⁸⁹ Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М.: Юрлитинформ, 2011 // СПС КонсультантПлюс.

видуальными притязаниями субъекта и общественно необходимыми требованиями правовых норм»⁹⁰.

В развитие изложенной позиции В.А. Образцов, Л.В. Бертовский, Н.Л. Бертовская определяют уголовно-релевантную⁹¹ фикцию как «опирающуюся на тактическую легенду, дезинформационную систему, представляющую собой искусственный либо реальный объект с искусственно измененными признаками, создаваемый и реализуемый под видом подлинного в качестве средства психологического воздействия одного потенциального или реального участника (участников) досудебного уголовного производства (дезинформатора) на сознание другого потенциального или реального участника (участников) того же производства как оппонента по информационному противодействию, в расчете на введение последнего в состояние заблуждения относительно происходящего, проявление им не адекватных фактическим обстоятельствам психофизических реакций, соответствующих интересам и ожиданиям субъекта дезинформирования или/и его единомышленников»⁹². По мнению этих авторов, «определяющими средствами материализации (воплощения в жизнь) криминалистически значимых фикций, как и любой иной формы дезинформации, служат имитационные действия субъектов дезинформирования и используемая ими заведомо ложная информация вербальной и/или невербальной природы»⁹³.

Криминальные фикции как подсистемы, имманентные отдельным элементам механизма преступного поведения, чаще всего играют роль способа или приема достижения преступного результата. Указания на такую роль фикции содержатся, например, в ст. 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за мо-

---

⁹⁰ Танимов О.В. Система юридических фикций в современном российском праве // Вестник Конституционного суда Рос. Федерации. 2007. № 1. С. 14-15.

⁹¹ Когда речь идет о каком-либо уголовно-релевантном объекте, подразумевается то, что имеет отношение к уголовно-правовым, уголовно-процессуальным и криминалистическим процессам действиям и иным объектам, т.е. то, что выявляется, познается, доказывается по уголовным делам.

⁹² Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М.: Юрлитинформ, 2011 // СПС КонсультантПлюс.

⁹³ Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л. Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 54.

шенничество, т.е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Применительно к теме настоящего исследования нами выделяется группа фикций, которые можно обозначить «Преступные соглашения» («Фиктивные сделки»)⁹⁴. Данные преступления в отдельную группу деяний в уголовном законодательстве не объединяются. Однако при всех различиях для них характерно сходство в части ряда признаков, присущих правовому понятию сделки (договора) как реального, возмездного соглашения двух или более сторон. Для такого рода криминальных соглашений, обычно заключаемых в устной форме, свойственно не только наличие свободного либо вынужденного волеизъявления сторон, но и совершение каждой из сторон каких-либо действий (либо не совершение нежелательных действий) в интересах другой стороны (например, передачи вещей или денег, предоставления услуг одной стороне и выполнение последней каких-либо обязательств в интересах другой стороны). Наглядным примером является ст. 204 «Коммерческий подкуп» («незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением»), также ст. 204.1 УК РФ «Посредничество в коммерческом подкупе» (передача предмета коммерческого подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет коммерческого подкупа, или лица, получающего предмет коммерческого подкупа, либо иное содействие этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета коммерческого подкупа).

---

⁹⁴ Затронув вопрос о недостаточной эффективности традиционных средств и методов выявления и расследования современных преступлений, Ю.В. Корневский правильно заметил, что «многие опасные преступления совершаются, по согласию, в них нет потерпевших в обычном смысле этого слова (например, дача-получение взятки и т.п.), и потому не от кого ожидать официального обращения. Наконец, даже при выявлении исполнителей преступления процессуальными средствами часто не удается проникнуть во «внутренний круг», получить информацию о заказчиках преступления, организаторах и руководителях преступной группы». (См.: Корневский Ю.В. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность. М.: Юрист, 2000. С. 37).

В том же ряду криминальных фикций находится и ряд других преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики. Например, дача взятки бизнесменом должностному лицу государственного и муниципального органа (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ); мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ); вымогательство, т.е. требование передачи чужого имущества или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, иных незаконных способов психического или физического воздействия в отношении их родных, близких, а также в случае реализации этих угроз (ст. 163 УК) и др.

Для преступлений данной группы характерны два важных момента, которые необходимо учитывать в научной и практической деятельности.

Во-первых, во всех случаях должны устанавливаться обстоятельства общего характера, вытекающие из природы и особенностей двусторонних и многосторонних сделок (предмет сделки; кто именно, в каких целях, из каких побуждений участвовал и что конкретно делал в процессе подготовки, осуществления сделки и реализации ее результатов; когда, где, в каких условиях, в связи с чем и по чьей инициативе это происходило; какие последствия наступили в результате содеянного; причинная связь между действиями (бездействием) участников сделки и наступившими общественно опасными последствиями и т.д.).

Во-вторых, при решении вопросов о том, что и каким образом должно быть установлено по уголовному делу, необходимо учитывать специфику соответствующего вида расследуемого преступления, своеобразие характерного для него механизма подготовки, совершения, сокрытия и отражения, а значит и характера, круга, содержания обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном производстве, а также организационно-тактических схем выявления преступлений данного вида, их раскрытия, пресечения, предотвращения.

Таким образом, конкретизация и развитие общих задач и средств борьбы с противоправными, уголовно наказуемыми сделками осуществляется с учетом

специфики криминальных, оперативно-розыскных, следственных ситуаций и своеобразия признаков уголовно-правовой характеристики исследуемого вида преступлений.

Специфика способов совершения преступлений в негосударственном секторе, как показали результаты проведенного исследования, во многом определяются особенностями функционирования объектов негосударственного сектора экономики. Однако ввиду ограниченного объема настоящего исследования мы не будем останавливаться на рассмотрении данного вопроса⁹⁵.

Кроме того, в качестве факторов, определяющих специфику способов совершения преступлений в негосударственном секторе (криминальных фикций класса «Преступные соглашения»), являются особенности технологий производства, документооборота, нормативных требований, действующих в соответствующей подотрасли экономики, а также в отдельно взятой коммерческой организации.

В частности, в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) подобные преступления совершаются, как правило, путем внесения в конкурсную документацию условий, затрудняющих получение готового жилья от застройщика; завышения объема фактически выполненных работ либо выполнения работ с использованием более дешевых материалов и указания в актах приема выполненных работ фиктивных данных о применении более дорогих стройматериалов, а также путем выполнения работ частично или их полного невыполнения с присвоением денежных средств, поступивших в качестве предоплаты (оплаты).

В сфере распределения бюджетных средств преступления, носящие коррупционный характер, связаны с преступными действиями как должностных лиц (организаций-заказчиков, уполномоченных органов, аукционных комиссий), направленными на принуждение предпринимателей к согласию на получение «услуг» по лоббированию их интересов и покровительству, так и пред-

---

⁹⁵ Более подробно факторы, способствующие коррупции в рассматриваемой сфере представлены в опубликованных работах диссертанта. (См., напр.: Потапов И.Н. Организационно-правовые факторы, способствующие проявлению коррупции в негосударственном секторе экономики // Социально-политические науки: журнал. М.: Юр-ВАК, 2017. № 1. С. 151-155; Потапов И.Н. Коррупция в негосударственном секторе экономики: состояние и тенденции // Проблемы экономики и юридической практики: журнал. М.: Юр-ВАК, 2017. № 1. С. 106-109).

ставителей коммерческих организаций-участников торгов, в том числе связанных с вымогательством денежных средств у добросовестных участников конкурсов при размещении государственного заказа за обеспечение победы или прекращение действий, направленных на срыв конкурса либо снижение цены контракта.

В сфере деятельности саморегулируемых организаций встречается следующая коррупционная практика, которая также может быть охарактеризована как криминальная фикция класса «Преступные соглашения». Для продажи активов коммерческой организации под видом неликвидного имущества ее руководителем либо лицом, уполномоченным на осуществление сделки, осуществляется сговор с оценщиком саморегулируемой организации для проведения «независимой» оценки с целью занижения его рыночной стоимости, в результате чего после проведения оценки оценщик получает незаконное вознаграждение. Далее имущество коммерческой организации, как правило, реализуется в адрес фирм-однодневок либо аффилированных организаций и перепродается по более высокой стоимости.

Например, в 2013 г. территории г. Москвы и г. Санкт-Петербурга были задержаны при получении от руководства ОАО «Московский завод киноаппаратуры «Москинап» первой части коммерческого подкупа в сумме 7 млн руб. (из 23 млн руб.) за составление отчета об оценке стоимости 100% пакета акций общества, содержащего заведомо недостоверные сведения о его стоимости на 160 млн руб. ниже рыночной, члены организованной преступной группы, в состав которой входили президент группы компании «Аверс» З., руководители ООО «Центр оценки «Аверс» М., С., Б. и руководитель ООО «Оценка плюс» А. (основные поставщики услуг Росимуществу по оценке рыночной стоимости приватизируемых акций).

Обобщение правоприменительной практики позволяет выделить следующие способы совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики⁹⁶:

---

⁹⁶ См.: Потапов И.Н., Бертовский Л.В. Способы совершения преступлений коррупцион-

1. *Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп под видом гражданско-правовых сделок, договоров, соглашений о намерениях, достигнутых договоренностей на переговорах и т.д.* Изучение архивных уголовных дел и материалов показало, что таким способом совершается около 15% рассматриваемых преступлений.

2. *Вымогательство взяток со стороны представителей органов власти у работников коммерческих структур при проведении конкурсов и тендеров на поставку товаров или оказания услуг за обеспечение победы в конкурсе* (данном способом совершается более 17% коррупционных преступлений).

3. *Коммерческий подкуп между представителями бизнес-структур за отказ от участия в конкурсах и тендерах на поставку товаров или оказание услуг* (указанным способом совершается около 10% коррупционных преступлений).

4. *Заключение экономически не выгодных сделок с аффилированными (взаимозависимыми) компаниями руководителем коммерческой организации в том числе без одобрения совета директоров, собрания акционеров и иного управляющего органа коммерческой организации* (таким способом совершается не более 5% рассматриваемых преступлений).

5. *Незаконная сдача имущества коммерческой организации в аренду* (злоупотребление полномочиями данным способом совершается в 17% случаев).

6. *Незаконный вывод активов предприятия из оборота* (этот способ используется в 22% случаев). Наиболее распространенной формой применения данного способа является перевод денежных средств со статей расходов на нужды предприятия (ремонт и т.д.) в счет заработной платы либо перевод денежных средств, полученных по государственным и муниципальным контрактам на личные нужды руководителя.

8. *Совершение коммерческого подкупа путем бесконтактной передачи денежных средств с использованием средств безналичного расчета, в том числе возможностей информационно-коммуникационной сети Интернет и др.* Данный

способ совершения указанных преступлений, согласно проведенному исследованию, имеет место не более чем в 4% случаев.

9. *Ситуативная передача наличных денег в виде коммерческого подкупа.* Данный способ передачи ввиду простоты использования является наиболее распространенным – свыше 60%. Ему присуще скоротечность процесса «подкуп – услуга». Основным признаком ситуативного коммерческого подкупа является передача денег в наличной форме.

Учитывая изложенные способы, представляется целесообразным привести по некоторым основаниям **оперативно-розыскную классификацию способов совершения преступлений коррупционной направленности на объектах негосударственного сектора экономики.**

1. *По субъекту совершения преступления* такие преступления могут быть совершены: 1) лицом, являющимся руководителем организации; 2) иным лицом, находящимся с организацией в гражданско-правовых отношениях (учредитель, участник); 3) лицом, находящимся в трудовых отношениях (работник, наделенный управленческими полномочиями, например, главный бухгалтер), 4) физическим лицом, представляющим организацию как руководитель либо уполномоченное на представление соответствующих интересов организации лицо (лицо, действующее по доверенности, договору поручения, устному распоряжению); 5) коллегиальным органом управления юридического лица.

Традиционно, руководителем организации признается лицо, возглавляющее организацию и представляющее ее без доверенности. В то же время правоохранительные органы часто сталкиваются со случаями совершения преступлений коррупционной направленности не только руководителями, но и его заместителями, лицами, которые в соответствии с законом и на основании учредительных документов осуществляют руководство текущей деятельностью коммерческой организации по всем, нескольким или отдельным направлениям. Кроме того, имеют место случаи номинального руководства организацией, реально же обязанности руководителя выполняют другие лица, которые юридически не значатся работающими в данной организации.

По мнению В.В. Астанина, «обнаружение признаков коррупции в действиях (бездействии) представителей специализированных организаций, занятых торгами, не всегда определяет возможность их привлечения к уголовной ответственности по ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» или ст. 204 «Коммерческий подкуп» УК РФ. Не каждый служащий коммерческой или иной организации (в рассматриваемом случае – специализированной) может нести уголовную ответственность за указанные преступления. Отсутствие возложенных полномочий в установленном порядке (приказ, доверенность) создает трудности привлечения виновного к уголовной ответственности как субъекта служебного преступления»⁹⁷.

В информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 3 июля 2007 г. указано на сложность, которую для практики представляет проблема определения субъекта преступления и вины в случаях, когда решение о совершении руководителем заведомо противоправных и влекущих причинение крупного ущерба действий принималось коллегиальным органом управления юридического лица. Как отмечается в документе, за конкретное общественно опасное деяние, совершенное с использованием полномочий, которыми руководитель наделен в силу занимаемого им положения в организации, уголовную ответственность несет он сам независимо от того, действовал ли он противоправно во исполнение якобы обязательных для него распоряжений коллегиального органа управления организации. В данном случае члены коллегиального исполнительного органа юридического лица, принявшие заведомо для них незаконное решение, например, о таком распоряжении имуществом организации, которое привело к причинению крупного ущерба организации, ее работникам, кредиторам, несут уголовную ответственность как соисполнители либо как соучастники преступления, совершенного руководителем юридического лица.

Подобная позиция соответствует положениям гражданского законодательства, которое признает руководителя организации в качестве единственного лица, представляющего ее в гражданском обороте. Например, в п. 5 ст. 185 ГК РФ уста-

---

⁹⁷ Астанин В.В. Финансирование юридических научных исследований: фантомы или реальность // Юридическое образование и наука. 2011. № 3. С. 4.

новлено, что «доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это его учредительными документами, с приложением печати этой организации».

Таким образом, в коммерческой или иной организации ответственность за совершение преступлений против службы возлагается на руководителя. Вместе с тем ответственность может нести и сотрудник организации, который на основании закона, учредительных документов, распоряжения руководителя организации и ином основании наделен соответствующими полномочиями или на которого в организации возложены соответствующие обязанности⁹⁸.

На практике сложность для правоприменителей нередко вызывают вопросы, связанные с неоднозначным толкованием исполнения соответствующих полномочий по доверенности, договору поручения, устному распоряжению. В частности, в деятельности следственных подразделений распространена позиция, согласно которой выполнять свои обязанности, пусть даже и временно, управленец как субъект преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, может только на основании приказа.

1. Случаи, когда субъектом совершения преступления выступает лицо, *действующее по доверенности*.

При противоречивости позиции следственных органов и прокуратуры по квалификации случаев совершения злоупотребления полномочиями и получения предмета коммерческого подкупа лицами, действующими по доверенности, которые не всегда признаются субъектами рассматриваемых преступлений, мотивируя такую оценку отсутствием соответствующего приказа о назначении лица на должность и трудового договора, практика судебной квалификации является в достаточной мере однозначной.

Так, Никулинским районным судом г. Москвы в 2011 г. вынесен обвинительный приговор по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4

---

⁹⁸ Более подробно см.: Деревянко Е.О., Потапов И.Н. Актуальные вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики // Научный портал МВД России. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. № 2 (26). С. 70-76

ст. 204 УК РФ⁹⁹, в отношении Г., который по специальному полномочию на основании выданной от генерального директора ООО «А» доверенности выполнял административно-хозяйственные функции, причинил вред охраняемым законом интересам ООО «Б», незаконно получил от генерального директора вышеуказанной организации деньги за пассивное участие в проводимом аукционе и непонижение цены лота государственного контракта на выполнение работ по аварийному ремонту сантехнических систем. При вынесении Московским городским судом кассационного определения по делу № 22-10533 такой подход, примененный районным судом, по установлению обстоятельств, касающихся незаконного получения Г. денег, был признан правильным.

2. *Случаи, когда субъектом совершения преступления выступает лицо, действующее по договору поручения.*

Заинтересованные в совершении преступления участники (собственники), руководители юридического лица могут поручать совершение тех или иных противоправных действий лицам, специальные полномочия которых не оформлены письменно, и в связи с этим они формально не соответствуют признакам специального субъекта. Вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лица, выполняющего управленческие функции, фактически без надлежащего (письменного) оформления полномочий является спорным.

Статьи 16, 61 и 67 ТК РФ устанавливают, что трудовые отношения могут возникнуть в том числе на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Действующий ГК РФ также закрепляет возможность наделения правом совершать юридически значимые действия от чужого имени, в том числе и от имени юридических лиц (например, договоры поручения, агентирования, коммерческого представительства). При этом возможны как письменная, так и устная формы договора (ст. 434 ГК). Кроме того, гражданское право допускает со-

---

⁹⁹ Здесь и далее нумерация частей ст. 204 УК РФ может не совпадать с нынешней редакцией УК РФ ввиду квалификации до 15 июля 2016 г.

вершение юридически значимых действий от имени или в интересах другого физического или юридического лица без оформления полномочий. Согласно п. 2 ст. 183 ГК РФ сделка, совершенная хотя и не управомоченным лицом либо управомоченным, но с превышением полномочий, считается совершенной в интересах представляемого лица, если оно впоследствии прямо одобрило данную сделку¹⁰⁰.

На таких же позициях стоит и судебная практика по другим видам преступлений. Например, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»¹⁰¹ указывается, что ответственности может подлежать лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации; в пп. 7, 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»¹⁰² говорится, что субъектом преступлений, предусмотренных ст. 199, 199.1 УК РФ, могут быть лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера).

---

¹⁰⁰ В соответствии с п. 123 постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» под последующим одобрением сделки представляемым, в частности, могут пониматься: письменное или устное одобрение независимо от того, кому оно адресовано; признание представляемым претензии контрагента; иные действия представляемого, свидетельствующие об одобрении сделки (например, полное или частичное принятие исполнения по оспариваемой сделке, полная или частичная уплата процентов по основному долгу, равно как и уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства; реализация других прав и обязанностей по сделке, подписание уполномоченным на это лицом акта сверки задолженности); заключение, а равно одобрение другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо во изменение первой; просьба об отсрочке или рассрочке исполнения; акцепт инкассового поручения. Независимо от формы одобрения оно должно исходить от органа или иного лица, уполномоченного заключать такие сделки или совершать действия, которые могут рассматриваться как одобрение. Равным образом об одобрении могут свидетельствовать действия работников представляемого по исполнению обязательства при условии, что они основывались на доверенности, либо полномочие работников на совершение таких действий явствовало из обстановки, в которой они действовали (абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ).

¹⁰¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2005. № 1.

¹⁰² См.: Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2007. № 3.

Вместе с тем имеется пример из существующей судебной практики, в котором суд первой инстанции признал субъектом получения коммерческого подкупа лицо, действовавшее по договору поручения, но суд кассационной инстанции ввиду отсутствия наделения управленческими функциями по договору поручения признал такое лицо соучастником совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ.

Так, Ч.Е. согласно договора поручения, заключенного между генеральным директором ООО фирма «Д.» Ч.А. и ею, совершала от имени и за счет доверителя (ООО фирма «Д.») действия по осуществлению поиска потенциальных арендаторов и субарендаторов, ведение переговоров и оформление на условиях доверителя договоров с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на сдачу в аренду и субаренду имущества предприятия, но без права подписи данных договоров и получения денежных средств по заключенным договорам. Во исполнение обязательств по договору поручения на оформление на условиях доверителя – генерального директора ООО фирма «Д.» Ч.А., выполняющего управленческие функции в коммерческой организации на основании Устава общества, договоров на сдачу в аренду помещений, Ч.Е. потребовала от П., намеревавшегося арендовать помещение, ежемесячно перечислять на расчетный счет ООО фирма «Д.» в качестве арендной платы денежные средства в размере 136 000 руб. и ежемесячно передавать ей неофициальный обеспечительный платеж в размере 318 500 руб. В июне 2011 г. приговором Хамовнического районного суда Ч.А. и Ч.Е. признаны виновными по п. «а» ч. 4 ст. 204 УК РФ в совершении коммерческого подкупа, совершенного группой лиц по предварительному сговору.

По данному делу адвокатом была подана кассационная жалоба, в которой указывалось, что материалами уголовного дела установлено, что Ч.Е. являлась заместителем директора ООО фирма «Х.» и не состояла в штате ООО фирма «Д.», а договор поручения, на который имеется ссылка в приговоре, не наделял его подзащитную правом управленческих функций в коммерческой организации, в том числе в ООО фирма «Д.». Поскольку, как указывает адвокат, Ч.Е. не являлась

должностным лицом и не выполняла управленческие функции в коммерческой организации, ее действия не могли быть квалифицированы по вмененной статье уголовного кодекса с квалифицирующим признаком «предварительный сговор группой лиц». Адвокат просил отменить обвинительный приговор в отношении Ч.Е. с прекращением в отношении нее уголовного дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в кассационном определении по данному делу¹⁰³ согласилась, что Ч.А. и Ч.Е. виновны в совершении коммерческого подкупа. Однако, по ее мнению, суд первой инстанции ошибочно квалифицировал действия осужденных Ч.А. и Ч.Е. по п. «а» ч. 4 ст. 204 УК РФ. В кассационном определении указывается, что согласно сложившейся судебной практике предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученным по предварительному сговору группой лиц, если в преступлении участвовали два и более лица, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления с использованием своего служебного положения. Судебная коллегия считает, что в материалах уголовного дела не представлено бесспорных доказательств тому, что осужденная Ч.Е. выполняла управленческие функции в коммерческой организации – ООО фирма «Д.». Заключенный договор поручения не наделял осужденную управленческими функциями в коммерческой организации. Суд кассационной инстанции обратил внимание на то, что Ч.Е. совершала действия, направленные на сдачу в аренду имущества предприятия, но не обладала правом подписи договоров аренды и получения денежных средств по заключенным договорам. В связи с этим, по мнению судебной коллегии, Ч.Е. выполняла роль пособника, содействующего совершению преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, т.е. генеральному директору ООО фирма «Д.» Ч.А. Поэтому судебная коллегия переквалифицировала действия Ч.А. на ч. 3 ст. 204 УК РФ, а действия Ч.Е. – на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 204 УК РФ.

---

¹⁰³ См.: Кассационное определение Московского городского суда от 3 авг. 2011 г. по делу № 22-8769/2011.

Таким образом, приходим к выводу, что судебная практика не всегда признает лиц, действовавших по договору поручения, в качестве субъекта преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, по причине отсутствия необходимых документальных данных, подтверждающих специальный статус таких лиц. Установление признака – наделение лица управленческими функциями – в ряде случаев является затруднительным. Поэтому для надлежащей уголовно-правовой квалификации имеет значение установление фактически действовавшего в организации порядка осуществления деятельности, круг полномочий лица, определенный устным или письменным распоряжением руководителя организации.

Для установления факта наделения лица управленческими функциями в таких ситуациях можно использовать, например, протоколы совещаний с упоминанием о его функциях, платежные ведомости, документы, составленные лицом, которые свидетельствуют о фактическом допущении к выполнению управленческих функций и др. Необходимо заранее иметь в виду, что это будут документы, не напрямую подтверждающие наделение лица управленческими полномочиями, т.е. косвенные доказательства. Тем не менее, на наш взгляд, устанавливать наличие фактически осуществляемых управленческих полномочий необходимо, так как, во-первых, имеются основания признания выполнения таких функций правомочными в силу закона (например, как отмечалось выше, при одобрении юридическим лицом сделки в порядке п. 2 ст. 183 ГК РФ), а во-вторых, имеется соответствующая положительная судебная практика, хотя бы и на уровне суда первой инстанции.

2. Принимая в качестве основания для классификации *объективную сторону* рассматриваемых преступлений, полагаем возможным выделить следующие способы их совершения: 1) действие, напрямую нарушающее законные интересы службы в коммерческих и иных организациях (совершение сделок без одобрения совета директоров или общего собрания акционеров, подделка этих документов, ситуативная передача коммерческого подкупа в виде наличных денег); 2) действие, на первый взгляд носящее законный характер, совершенное под видом гражданско-правовых сделок, соглашений о намерениях, достигнутых договорен-

ностей на переговорах, перечислений по договору, в том числе бесконтактным способом, в виде добровольных пожертвований и взносов на счета подконтрольных организаций с последующим использованием их на собственные нужды и по собственному усмотрению.

С развитием технического прогресса традиционное представление о механизме совершения коррупционных преступлений стало претерпевать значительные изменения. Хотя получение взяток в виде наличных денег как самый простой из способов, по-прежнему процветает, за последнее время появилось множество новых схем получения незаконного вознаграждения.

Стремясь всячески скрыть факт коммерческого подкупа, получение денег наличными лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, постепенно замещается завуалированными под законные, на первый взгляд, сделки, взаиморасчеты и перечисления.

За последние годы подразделениями ЭБиПК был выявлен ряд подобных преступлений, появилась некоторая практика судебного рассмотрения таких дел.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда вынесла кассационное определение от 15 февраля 2012 г. по делу № 22-1026, оставляющее в силе приговор Лефортовского районного суда г. Москвы, квалифицировавшего по п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ действия заместителя руководителя ОАО Д., вымогавшего у Ф., являющегося генеральным директором ООО, денежные средства в размере 3 560 000 руб. за расторжение договора, который был заключен между ОАО и ООО, и предоставление заказов. По условиям данного договора ООО напыляло цинковое покрытие на металлоконструкции, изготавливаемые ОАО. За период 2009 и 2010 гг. Ф. было совершено 22 платежа со счета ООО на личный счет Д. денежных средств в размере 2 100 000 руб., в платежных поручениях он указывал несуществующий договор. Также к указанному договору было заключено ряд дополнительных соглашений между ООО и ОАО.

При внесении решения судом учитывались представленные выписки из Сбербанка России по движению денежных средств по счету Д., платежные поручения, которые подтверждают факт поступления на счет Д. денежных

средств со счета ООО, а также показания свидетелей, являющихся сотрудниками ООО, из которых следует, что летом 2009 г. Д. приезжал к ним в офис и вел переговоры с Ф. Д. требовал «откат», т.е. предоставление ему денежных средств за предоставление заводом работы, в противном случае объемы работ с завода поступать перестанут.

Отдельного рассмотрения заслуживает так называемая бесконтактная¹⁰⁴ передача денежных средств с использованием средств безналичного расчета, в том числе возможностей информационно-коммуникационной сети Интернет.

Распространение получили ситуации, когда подкупаемому лицу уже передаются не наличные деньги, а код доступа к электронному кошельку, в котором находится сумма, предназначенная в качестве коммерческого подкупа. В этом случае доказать факт получения предмета коммерческого подкупа лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации весьма проблематично, даже если коррупционера задержали с поличным при получении кода.

К наиболее распространенным электронным платежным системам относятся: «Единый кошелек», «Яндекс. Деньги», «MoneyMail», «Монета.РУ», «WebMoney Transfer», «CONTACT», «Migom», «Лидер», «WesternUnion», «Юнистрим» и т.д.

К другим способам бесконтактной передачи предмета коммерческого подкупа относятся: внесение подкуподателем денег на счет подкупополучателя, открытие лицевого счета на его имя; передача подкупополучателю расчетной (дебетовой) карты на сумму подкупа; пересылка денег по почте и др.

Так, имеется пример успешного привлечения к уголовной ответственности случая получения взятки¹⁰⁵ бесконтактным способом. Так, в 2011 г. сотрудники

---

¹⁰⁴ Подробнее см.: Нестерова В.В., Николаева Е.С., Смеляков Е.В., Абраменко В.Б. Порядок документирования получения сотрудником органов внутренних дел взяток посредством системы электронных платежей: методические рекомендации. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012 // Обеспечение собственной безопасности органов внутренних дел: сб. науч. тр. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012.

¹⁰⁵ Анализ материалов практики не позволил автору на момент написания настоящей работы выявить примеры привлечения к уголовной ответственности за совершение коммерческого подкупа с использованием бесконтактного способа передачи его предмета ввиду достаточной новизны такого явления. В связи с этим считаем возможным привести пример аналогичного случая получения взятки, так как объективная сторона составов преступлений, предусмотренных чч. 5-8 ст. 204 УК РФ («Получение предмета коммерческого подкупа»), схожа по харак-

ГУ МВД России по Нижегородской области выявили новую, ранее не встречавшуюся схему получения взяток доцентом НГТУ им. А., который во время проведения занятий недвусмысленно давал понять студентам, что от оформления страховки в указанной им компании, в которой он являлся страховым агентом, напрямую зависит успех при сдаче экзамена по преподаваемой им дисциплине «Высшая математика». Студенты оформляли страховку в указанной компании, которая в свою очередь перечисляла на банковскую карту И. агентское вознаграждение после оформления очередного страхового договора.

В основу доказательственной базы, позволяющей квалифицировать действия преподавателя по ст. 290 УК РФ, легли полученные из страховой компании документы, подтверждающие переводы денежных средств на банковскую карту И., черновые записи о студентах, оформивших страховку, ведомости сдачи экзаменов, а также свидетельские показания.

Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода вынес обвинительный приговор и квалифицировал действия И. как получение взятки, было установлено свыше 150 эпизодов его преступной деятельности.

В другом случае следственным управлением по Смоленской области в 2015 г. возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 5 ст. и 290 УК РФ в отношении директора Института дистанционного образования ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет» М., который в соответствии с ранее достигнутой договоренностью получил через посредника взятку от студентов за положительные сдачу государственных экзаменов и защиту дипломных работ в размере 594 тыс. руб. путем зачисления денежных средств на личный банковский счет.

Из приведенных примеров следует, что для квалификации действий как получение предмета коммерческого подкупа в случае, если имела место бесконтактная передача денег, самое основное значение имеет установление факта того, что подкупаемое лицо знало, что ему перечислены денежные средства, проверило свой счет в соответствующем платежном терминале, банкомате или через Интер-

нет, обратилось в специальную службу, предоставляющую услуги по обналичиванию денежных средств (Юнистрим, Лидер, WesternUnion и др.) с целью посмотреть, пришли ли деньги, и в дальнейшем не обратилось в соответствующую службу, если деньги, по его мнению, были перечислены ошибочно, либо заранее выразило свое согласие на зачисление денег на конкретный счет. Для наличия состава оконченного преступления по чч. 5-8 ст. 204 УК РФ не имеет значения факт непосредственного получения указанным лицом денег, их обналичивания и наличия возможности распорядиться ими по своему усмотрению¹⁰⁶.

3. В зависимости от предмета преступного посягательства следует выделить коррупционные преступления: 1) совершаемые с использованием денежных средств; 2) совершаемые с использованием иного имущества (ценные бумаги, вещи), а также услуг имущественного характера и предоставления имущественных прав.

Традиционно предметом коммерческого подкупа являются деньги. Однако на практике имеют место случаи, когда им могут являться ценные бумаги, иное имущество, а равно услуги имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Так, в 2011 г. по ч. 3 ст. 204 УК РФ следователем следственного отдела УВД по Бугульминскому району Республики Татарстан было квалифицировано получение преподавателем одного из техникумов 5 м тюля стоимостью 1520 руб. за фиктивную сдачу экзаменов по физической культуре. В другом случае сотрудниками следственного отдела при ОВД в порту Новосибирск было признано коммерческим подкупом и квалифицировано по ч. 3 ст. 204 УК РФ получение председателем некоммерческого партнерства «Водно-моторный клуб „Металлург”» за предоставление места для стоянки маломерного судна от собственника судна трех бутылок коньяка «Арарат», емкостью по 0,5 л каждая.

Если понятия денег, ценных бумаг иного имущества как предмета коммерческого подкупа на практике не вызывают разночтений, то категории услуг имущественного характера и имущественных прав не столь однозначны.

---

¹⁰⁶ См.: Постановление № 24 (п. 10).

Предметом коммерческого подкупа может быть не любая услуга, а только та, которая носит имущественный характер, т.е. представляет выгоду для служащего, в том числе освобождение его от имущественных обязательств. В п. 9 постановления № 24 в качестве примера приводятся следующие услуги такого рода: предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, предоставление бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами.

К имущественным правам могут быть отнесены право на имущество, в том числе право требования кредитора, и иные права, имеющие денежное выражение (например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ)). Предоставление имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

Необходимо иметь в виду, что переданное в качестве предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании предоставленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта.

4. Кроме того, рассматриваемые преступления коррупционной направленности могут быть классифицированы ***в зависимости от изменений, вносимых в документы в процессе хозяйственной деятельности организации.*** В таком случае преступления коррупционной направленности совершаются с использованием: 1) подделки незаконно выдаваемых документов (например, протокола несуществующего общего собрания акционеров либо решения совета директоров); 2) внесения недостоверных сведений в законно выдаваемые документы; 3) осуществления операций без соответствующих документов с нарушением положений

нормативных правовых актов, регулирующих хозяйственную деятельность (например, незаконная сдача имущества коммерческой организации в аренду, заключение сделок руководителем без одобрения совета директоров и др.).

Можно привести в качестве примера следующее дело. Суд квалифицировал по ч. 2 ст. 201 УК РФ действия генерального директора закрытого акционерного общества, который вопреки требованиям устава и положения о генеральном директоре общества, запрещавших ему заключать сделки на сумму свыше 250 тыс. долларов США без одобрения совета директоров и общего собрания акционеров, в целях извлечения выгод для других организаций и причинения ущерба обществу заключил ряд экономически нецелесообразных сделок на сумму в несколько миллионов долларов каждая. В частности, в рамках одной из этих сделок закрытым акционерным обществом была приобретена технология производства лекарств, которая не могла использоваться обществом и не планировалась для использования из-за отсутствия необходимого оборудования и технических условий для начала производства. Как установил суд, генеральному директору заранее было известно, что по указанной причине условия заключенных сделок в полном объеме не будут выполнены. Суд констатировал, что директор заключил эти сделки, действуя вопреки законным интересам организации и «превысив свои полномочия, регламентированные нормативными документами предприятия и Закона „Об АО”, причинив организации материальный ущерб в размере около 200 млн руб., повлекший тяжкие последствия»¹⁰⁷.

Также возбуждено уголовное дело по заявлению исполняющего обязанности генерального директора ОАО «Енисейнефтегаз» гр. Ф. о неправомерных действиях бывшего руководителя данной организации гр. Ж. по факту продажи 5% и 17% доли в уставном капитале ООО «Енисейнефть» по заниженной цене; получения необоснованных кредитов в ЗАО АИКБ «Енисейский объединенный банк»; заключению экономически необоснованной сделки по приобретению векселей на общую сумму 35 млн руб. с фирмами-акционерами ЗАО АИКБ «Енисейский объ-

---

¹⁰⁷ Приговор Подольского городского суда Московской области от 14 февр. 2012 г. № 1-3/2012 // ГАС «Правосудие». URL: <http://bsr.sudrf.ru/>

единенный банк», а также продажи квартир, принадлежащих ООО «Енисейнефтегаз» за 50% от их балансовой стоимости, без их предварительной рыночной оценки. В результате действий Ж. предприятию причинен существенный вред, повлекший тяжкие последствия¹⁰⁸.

Приведенные нами способы совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики не являются исчерпывающими. Кроме того, рассмотренные выше группы в свою очередь могут получить более развернутую и содержательную характеристику путем их классификации на более мелкие подгруппы по различным основаниям, но в рамках настоящего исследования все виды коррупции в негосударственной сфере вряд ли возможно охватить.

Исходя из изложенного в настоящем параграфе можно сделать следующие выводы.

Обобщение правоприменительной практики позволяет выделить следующие способы совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики:

злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп под видом гражданско-правовых сделок, договоров, соглашений о намерениях, достигнутых договоренностей на переговорах и т.д. составили 15% от общего количества изученных уголовных дел;

вымогательство взяток со стороны представителей органов власти у работников коммерческих структур при проведении конкурсов и тендеров на поставку товаров или оказания услуг за обеспечение победы в конкурсе – 17%;

коммерческий подкуп между представителями бизнес-структур за отказ от участия в конкурсах и тендерах на поставку товаров или оказание услуг – 10%;

заключение экономически невыгодных сделок с аффилированными (взаимозависимыми) компаниями руководителем коммерческой организации, в том

---

¹⁰⁸ См.: Федоров А.Ю. Актуальные проблемы, возникающие при расследовании корпоративных преступлений // Адвокат. 2010. № 12. С. 7-8.

числе без одобрения совета директоров, собрания акционеров и иного управляющего органа коммерческой организации, – 5%;

незаконная сдача имущества коммерческой организации в аренду – 17%;

незаконный вывод активов предприятия из оборота – 22%;

бесконтактная передача денежных средств с использованием средств безналичного расчета, в том числе возможностей информационно-коммуникационной сети Интернет и др. – 4%;

ситуативная передача наличных денег в виде коммерческого подкупа – более 60%.

Данные способы злоупотребления полномочиями или коммерческого подкупа следует отнести к общим, совершаемым с использованием различных специфических схем и приемов их совершения, которые достаточно разнообразны и многочисленны. Все многообразие способов совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики диссертант классифицирует на следующие группы:

по субъекту совершения преступления: 1) совершаемые лицом, являющимся руководителем организации; 2) иным лицом, находящимся с организацией в гражданско-правовых отношениях (учредитель, участник); 3) лицом, находящимся в трудовых отношениях (работник, наделенный управленческими полномочиями, например, главный бухгалтер), 4) физическим лицом, представляющим организацию как руководитель либо уполномоченное на представление соответствующих интересов организации лицо (лицо, действующее по доверенности, договору поручения, устному распоряжению); 5) коллегиальным органом управления юридического лица;

по объективной стороне: 1) действие, напрямую нарушающее законные интересы службы в коммерческих и иных организациях (совершение сделок без одобрения совета директоров или общего собрания акционеров, подделка этих документов, ситуативная передача коммерческого подкупа в виде наличных денег); 2) действие, на первый взгляд носящее законный характер, совершенное под видом гражданско-правовых сделок, соглашений о намерениях, достигнутых до-

говоренностей на переговорах, перечислений по договору, в том числе бесконтактным способом, в виде добровольных пожертвований и взносов на счета подконтрольных организаций с последующим использованием их на собственные нужды и по собственному усмотрению;

в зависимости от предмета преступного посягательства: 1) коррупционные преступления, совершаемые с использованием денежных средств; 2) совершаемые с использованием иного имущества (ценные бумаги, вещи), а также услуг имущественного характера и предоставления имущественных прав;

в зависимости от изменений, вносимых в документы в процессе хозяйственной деятельности организации: 1) подделка незаконно выдаваемых документов; 2) внесение недостоверных сведений в законно выдаваемые документы; 3) осуществление операций без соответствующих документов с нарушением положений нормативных правовых актов, регулирующих хозяйственную деятельность.

**ГЛАВА II. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ
И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ
В НЕГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ**

**§ 1. Проблемы выявления и документирования преступлений
коррупционной направленности,
совершаемых в негосударственном секторе экономики**

Толковый словарь русского языка определяет глагол «выявить» как сделать что-либо явным, обнаружить, вскрыть¹⁰⁹.

Понятие «выявление преступлений» широко употребляется в криминалистической и оперативно-розыскной литературе. В литературе по криминалистике данный вид деятельности обычно определяется как предварительная проверка, направленная на выявление преступления. При этом понятием «выявление» обозначается и задача, и процесс познания субъектов уголовного преследования.

По мнению исследователей теории ОРД, процесс выявления преступлений, а также лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, является одним из видов познавательной деятельности и включает в себя три этапа: поиск первичной информации (о фактах совершения преступлений, о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес); проверку этих сведений; принятие по ним решения в целях предотвращения, раскрытия преступлений и розыска лиц (реализация полученных данных)¹¹⁰.

В УПК РФ понятие «выявление преступления» не содержится. Лишь в ст. 143 УПК РФ указывается на рапорт об обнаружении признаков преступле-

---

¹⁰⁹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1986. С. 107.

¹¹⁰ Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Ч. II. Горький: ВШ МВД СССР, 1978. С. 6-7; Лукашов В.А. Теоретические, правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности ОВД: учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 1995. С. 76.

ния¹¹¹. В то же время в оперативно-розыскном законодательстве это понятие укоренилось достаточно прочно. Так, в Законе «Об ОРД» сказано, что «задачей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших»¹¹².

Однако единства во взглядах по поводу того, что следует понимать под «выявлением преступления» не выработано. Эти вопросы особенно актуальны, поскольку выявление преступлений относится к числу межотраслевых объектов. Оно имеет прямое отношение к науке уголовно-процессуального права, криминалистике и теории оперативно-розыскной деятельности. Каждая из этих наук вправе претендовать на собственную составляющую рассматриваемой метатеории.

В свете этих положений следует согласиться с мнением Н.В. Кручининой о том, что «процесс выявления преступлений предполагает обнаружение и исследование носителей уголовно-релевантной информации, получение данной информации, проверку ее достоверности, оценку и реализацию в начале в стадии возбуждения уголовного дела, а затем в стадии предварительного расследования»¹¹³. Она же утверждает, что выявить преступление - значит «на основе собранных достаточных фактических данных об обстоятельствах, относящихся к объекту и объективной стороне содеянного, прийти к выводу о том, что в данном случае могло быть совершено (может совершиться) общественно опасное деяние с признаками преступления»¹¹⁴.

В соответствии со сложившейся практикой на стадии проведения предварительных проверок (выявления преступлений) истребуется и изучается необходимая для установления истины информация, при необходимости применяются технические средства фиксации, используются оперативные учеты и информационные системы правоохранительных органов. Одновременно с этим рассматривает-

---

¹¹¹ В ранее действовавшем УПК РСФСР говорилось о непосредственном обнаружении органом дознания, следователем, судом признаков преступления (ч. 6, ст. 108 УПК РСФСР).

¹¹² Закон об ОРД (ст.2).

¹¹³ См.: Кручинина Н.В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе. М., 2003. С. 166.

¹¹⁴ См.: Кручинина Н.В. Указ. соч. С. 165.

ся возможность привлечения специалистов по вопросам, требующим технических и иных специальных знаний, в частности специалистов по оценочной деятельности, бухгалтеров и др., для получения консультаций по вопросам наличия и отсутствия в совершенном коррупционном деянии признаков злоупотребления и наличия ущерба, сотрудников подразделений специально-технических мероприятий для фиксации доказательственной базы и др.

Указанное свидетельствует о фактическом осуществлении другого познавательного процесса, являющегося частью оперативно-розыскной деятельности, – документирования.

Документирование, т.е. сбор, накопление и фиксация оперативной информации, является важнейшей составляющей ОРД. Задача документирования заключается в сборе фактических данных, свидетельствующих о готовящемся преступлении или об участии в преступной деятельности лица, в отношении которого они проводятся. Эти данные следует закрепить и обеспечить возможность их использования в процессе доказывания по уголовному делу и решению других задач уголовного судопроизводства.

В предмет документирования включаются, прежде всего, такие фактические данные, установление которых процессуальным путем невозможно: о событии преступления (время, место, способ и др.); причастности разрабатываемых к подготовке или совершению преступлений; других лицах, причастных к преступной деятельности; а также иных обстоятельствах, имеющих значение для предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, розыска скрывшихся преступников и применения к ним мер, предусмотренных законом.

Деятельность оперативных подразделений по документированию организуется и проводится в соответствии с Законом «Об ОРД», где данным вопросам специально посвящена ст. 10. Кроме того, частично вопросы документирования регламентированы ст. 6 Закона «Об ОРД», в которой предусматривается использование в ходе оперативно-розыскной деятельности информационных систем, видео-, звукозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей.

Проблемам документирования при осуществлении оперативно-розыскной деятельности посвящены труды А.И. Алексеева, В.М. Аتماжитова, В.Г. Боброва, Б.Е. Богданова, К.К. Горяинова, Д.В. Гребельского, В.Е. Зобова, А.П. Калинина, В.П. Кувалдина, А.Г. Лекаря, В. Г. Самойлова, Г.К. Синилова и некоторых других авторов.

Проанализировав доступные нам высказывания исследователей по поводу сущности документирования, мы можем отметить, что наиболее приемлемое, на наш взгляд, определение дает профессор В.П. Кувалдин, который пишет, что документирование – это «процесс, обеспечивающий документальную фиксацию обнаруженных событий, фактов, действий, отклонений в поведении граждан, за которые, по действующему законодательству, предусматривается уголовная ответственность»¹¹⁵.

Осмысление сказанного применительно к теме настоящего исследования не позволяет разделить, по нашему мнению, процесс выявления фактов коррупции в негосударственном секторе экономики и их документирование, что позволяет сделать вывод о неразрывном единстве этих двух направлений деятельности.

Так, осуществляя деятельность, направленную на выявление оперативным путем преступного факта и лица, его совершившего, в распоряжении оперативного сотрудника оказываются предметы, документы и иные факты, подтверждающие преступную деятельность, в том числе те, которые впоследствии могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе. Оперативному сотруднику невозможно выявить преступление, но не зафиксировать его признаки, мотивировав это, например, отсутствием соответствующего информационного носителя, – ведь в данном случае доказательства совершения преступления могут быть безвозвратно утеряны.

С учетом изложенного разделение единого по своей сути процесса осуществления поисковой деятельности (выявления преступлений) и документиро-

---

¹¹⁵ См.: Кувалдин В.П. Документирование преступной деятельности криминальных сообществ // Оперативно-розыскная работа. 2000. № 4. С. 47.

вания преступлений силами, средствами и методами ОРД представляется нам абстрактной теоретической конструкцией, не существующей в реалиях практики.

Для выявления и документирования коррупционных деяний, совершаемых в негосударственном секторе экономики, важно определить основные направления проведения оперативно-розыскных мероприятий и осуществить выбор используемых при этом источников информации.

Проведенный опрос оперативных сотрудников показал, что основными источниками информации по линии противодействия коррупции в негосударственном секторе, по их мнению, являются:

личный сыск, в том числе с использованием сети Интернет, – на это указало 31,8% опрошенных сотрудников;

изучение заявлений граждан о неправомерных действиях лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, – 4%;

изучение материалов проверок контролирующих органов, информационно-аналитических и иных материалов от Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей¹¹⁶, а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах РФ (бизнес-омбудсменов)¹¹⁷, сообщений правоохранительных органов и прочих организаций – 27,5%;

установление признаков преступлений, свидетельствующих о возможности подготовки или совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе, – 22,7%;

сообщения от негласных сотрудников – 98,7%¹¹⁸.

Далее рассмотрим особенности использования каждого источника информации более подробно.

Личный сыск является самостоятельным методом оперативно-розыскной деятельности по выявлению первичной оперативно значимой информации¹¹⁹.

---

¹¹⁶ См.: Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей: Указ Президента Рос. Федерации от 22 июня 2012 г. № 879 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 26, ст. 3509.

¹¹⁷ См.: URL: ombudsman.ru

¹¹⁸ Превышение 100% объясняется тем, что сотрудник имели возможность указывать в несколько вариантов ответов.

Большое значение при осуществлении рассматриваемой деятельности имеет мониторинг СМИ и сети Интернет, являющихся площадкой для размещения информации о фактах коррупции. Как уже отмечалось, в настоящее время для предоставления гражданам возможности сообщать о фактах коррупции создаются различного рода интернет-приемные, соответствующие разделы на официальных сайтах, «горячие линии», «телефоны доверия». В таких источниках могут содержаться преимущественно анонимные обращения с сообщениями о фактах коррупционного поведения. Анонимная «горячая линия» является достаточно эффективным способом выявления и предупреждения фактов коррупции в коммерческой организации, и в перспективе такая форма сообщений о преступлении, как нам представляется, будет развиваться.

В настоящее время все больше компаний предпринимают на своем уровне действия с целью противодействия коррупции. Речь идет о применении внутренних правил, которые бы позволяли выявлять, желательно на ранней стадии, противоправные действия. На сайтах компаний можно обнаружить объявленную политику по противодействию коррупции: внутренние регламенты, включая признаки подозрительных сделок, ситуаций, контрагентов, специальные тренинги для сотрудников, принимающих решения по контрактным отношениям, телефоны «горячих линий» или «телефонов доверия», по которым принимаются подобного рода сообщения, иногда на условиях анонимности, адреса интернет-порталов и ссылки на аккаунты в социальных сетях, где можно сообщить о коррупции.

Однако в силу сложившейся практики ведения бизнеса в России пока нет экспертного сообщества, способного обучить работников коммерческой организации комплаенс¹²⁰-процедурам¹²¹. В настоящее время предпринимательским

---

¹¹⁹ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: Инфра-М, 2014. С. 343-352.

¹²⁰ Комплаенс (от англ. «compliance») – соответствие предъявляемым требованиям.

¹²¹ Имеются методические документы, подготовленные международными организациями (например, Антикоррупционная оговорка ICC. = ICC Anti-corruption Clause // СПС Консультант-Плюс. Текст данного документа, опубликованный на странице сайта книжного магазина ICC Russia www.iccbooks.ru/free-publications.php 21 мая 2014 г., предоставлен для включения в системы КонсультантПлюс Российским национальным Комитетом Международной торговой па-

сообществом (ответственный исполнитель – РСПП) совместно со специалистами иностранных аудиторских организаций разрабатываются методические рекомендации по оценке соответствия деятельности компаний антикоррупционным требованиям. Представляется, что по мере разработки данного документа на соответствующие критерии организации могут ориентироваться правоохранительные органы при выявлении коррупционных преступлений.

В связи с этим оперативный сотрудник может в порядке личного сыска проводить мониторинг интернет-ресурсов, в частности это касается сайтов российских компаний, многие из которых содержат специализированные разделы по безопасности бизнеса и борьбе с коррупцией.

Многие практические работники ошибочно полагают, что инициатива в предоставлении информации должна исходить в виде обращения в правоохранительные органы от самих граждан, пострадавших от факта коррупции или ставших его свидетелями. Однако в настоящее время с развитием информационных технологий такой подход является устаревшим.

В частности, оперативный сотрудник может путем личного сыска выявить коррупционные преступления, используя социальные сети, различного рода блоги, форумы, отзывы на сайтах, в которых содержится информация о коррупции на объектах негосударственного сектора¹²².

Поисковым признаком в данном случае будет выступать информация о незаконном обогащении руководителя коммерческой организации путем совершения сомнительных сделок, в том числе с имуществом предприятия, либо о вымогательстве денежного вознаграждения у предпринимателей со стороны должностных лиц государственных органов или со стороны других представителей бизнес-сообщества.

В случае обнаружения такого рода информации оперативному сотруднику рекомендуется вступить в переписку с пользователем социальной сети или блоге-

---

латы – Всемирной организации бизнеса (ICC Russia) в июле 2014 г.).

¹²² Более подробно в качестве примера см.: Методические рекомендации по использованию сети Интернет в целях поиска информации о должниках и их имуществе: утв. ФССП России 30 нояб. 2010 г. № 02-7) // СПС КонсультантПлюс.

ром, задать уточняющие вопросы, предложить оказать содействие (гласно или негласно), задать вопрос, обращался ли он в правоохранительные органы и др. Если информация, предоставленная гражданином, по мнению сотрудника, представляет интерес для правоохранительных органов, можно порекомендовать такому гражданину обратиться с заявлением на сайт МВД России или официальный сайт территориального органа МВД России.

Проведение поиска в открытых сетевых ресурсах не требует получения специальных разрешений, поскольку изучаемые документы являются общедоступными. В частности, речь идет об электронных площадках для проведения открытых торгов (аукционов) в электронной форме¹²³.

Коррупционные преступления также могут быть выявлены на этапе работы с анонимными заявлениями и обращениями граждан и юридических лиц, направляемыми в органы внутренних дел. В подобных обращениях и заявлениях могут содержаться сообщения о нарушениях в работе коммерческой организации, о конкретном руководителе-коррупционере и т.д.

Правовой основой для работы с обращениями граждан и организаций, в том числе анонимными, является Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В соответствии с ним под обращением гражданина понимаются направленные в государственный и муниципальный орган власти, должностному лицу письменные предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления. Право на обращение в полной мере принадлежит юридическим лицам как объединениям граждан.

В органах внутренних дел порядок деятельности по приему и рассмотрению обращений граждан регламентирован приказами МВД России от 29 августа

---

¹²³ Например, открытое акционерное общество «Единая электронная торговая площадка», закрытое акционерное общество «Сбербанк – Автоматизированная система торгов», закрытое акционерное общество «ММВБ – Информационные технологии», общество с ограниченной ответственностью «РТС-тендер», государственное унитарное предприятие «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям Республики Татарстан», и другие организации, входящие в Ассоциацию электронных торговых площадок. URL: <http://aetp.ru>

2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»¹²⁴ (далее – приказ № 736) и от 12 сентября 2013 г. № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹²⁵ (далее – приказ № 707) .

Порядок работы с анонимными обращениями граждан регламентирован приказом № 736, в соответствии с п. 45 которого, «если в ходе проверки заявления (сообщения) о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии установлено, что в качестве заявителя указано лицо, не обращавшееся в территориальный орган МВД России, либо в заявлении и сообщении названы вымышленные адрес и (или) фамилия, имя, отчество, то заявление (сообщение) признается анонимным».

По решению руководителя (начальника) территориального органа МВД России признанные анонимными заявления и сообщения о преступлении и материалы их проверки направляются в соответствующие подразделения территориального органа МВД России для использования в установленном порядке в оперативно-розыскной деятельности¹²⁶.

В процессе установления достоверности поступивших заявлений, сообщений о совершении преступлений коррупционной направленности следует устанавливать мотивы, побудившие сотрудника заявить о факте коррупции внутри компании. С этой целью должна быть изучена информация о сотруднике: должностные обязанности, контакты с деловыми партнерами, характер его отношений с сотрудниками и руководителем, результаты работы, заключенные договоры и полученные бонусы, отзывы непосредственных руководителей, сведения о предыдущих местах работы, семейное положение, увлечения. По итогам изучения ин-

---

¹²⁴ См.: Рос. газ. 2014. № 260.

¹²⁵ См.: Рос. газ. 2014. № 9.

¹²⁶ Приказ № 736 (п. 46).

формации выясняется наличие возможной конкуренции по работе, конфликтов профессионального или личного характера.

На факты предоставления недостоверных, дискредитирующих данных, содержащихся в заявлении (сообщении), может указывать наличие мотивации у заявителей, заключающееся в преследовании цели проведения контрразведывательных мероприятий по отношению к конкурентам (инсайда) и использованию источников в правоохранительных органах для получения соответствующей информации.

В настоящее время, несмотря на принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерного использования инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹²⁷, крупные компании продолжают использовать инсайдеров в целях получения информации о своих конкурентах на рынке, составляющей коммерческую тайну. В соответствии с п. 5 ст. 4 данного Закона к инсайдерам относятся лица, имеющие доступ к соответствующей информации на основании договоров, в том числе аудиторы, оценщики, профессиональные участники рынка ценных бумаг, кредитные организации, страховые организации и представители других СРО. Мотивация таких лиц связана с желанием с помощью содействия правоохранительным органам избавиться от конкурентов по бизнесу.

Сообщение о коррупционном преступлении также может быть недостоверным по причине личной неприязни и конфликтных отношений между сотрудниками; желания занять должность скомпрометированного сотрудника; недовольства фирм-подрядчиков, проигравших конкурс и стремящихся скомпрометировать членов конкурсной комиссии с целью пересмотра результатов конкурса и заключения нового выгодного договора.

В случае поступлении информации о коррупционных злоупотреблениях в ходе проведения конкурса, в котором участвовал заявитель, изучаются предложения других участников конкурса, условия его проведения, жалобы со стороны

---

¹²⁷ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4193.

участников конкурса, наличие у сотрудника личных отношений с руководством или сотрудниками компании, победившей в конкурсе. Зачастую в подобных ситуациях заявителями в правоохранительные органы выступают потенциальные потерпевшие – лица, которым предложено дать или получить предмет коммерческого подкупа за обеспечение победы в конкурсе. Кроме того, в конкурсах (аукционах) по определению поставщика товаров, работ, услуг коррупционная схема предполагает использование манипулирования с заявками других участников – представителей коммерческих организаций с целью получения коммерческого подкупа. В частности, схемы отзыва заявок предусматривают соглашения между конкурентами, в которых одна или несколько компаний соглашаются за вознаграждение воздержаться от подачи заявок или снять ранее поданную заявку, чтобы обеспечить принятие заявки фирмы, выбранной на роль победителя.

Например, в результате совместных мероприятий ГУЭБиПК МВД России и УЭБиПК МВД по Республике Татарстан СУ СК России по Республике Татарстан 21 февраля 2013 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 204 УК РФ в отношении генерального директора ООО «В» (г. Москва) М. и коммерческого директора предприятия Е., одновременно являющегося директором театра песни. Указанные лица, выиграв тендер на проведение праздничных мероприятий в период XXVII Всемирной летней универсиады, пытались получить коммерческий подкуп в размере 5 млн рублей от конкурентов за отказ от исполнения государственного контракта в их пользу.

В 2014 г. в г. Москве возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 4 ст. 204 УК РФ в отношении гендиректора ОАО «МОЭСК» П. и директора по логистике и МТО С. по факту получения незаконного денежного вознаграждения от гендиректора ООО «С» в размере 3 млн руб. за согласование актов и справок по формам КС-2, КС-3 и за право заключения контрактов с иными филиалами ОАО «МОЭСК».

Как показали результаты проведенного в рамках настоящего исследования опроса, 27,5% оперативных сотрудников указали на результаты изучения материалов проверок контролирующих органов, сообщений правоохранительных орга-

нов, бизнес-омбудсменов, иных ведомств и организаций в качестве источника информации о совершении преступлений коррупционной направленности на объектах негосударственного сектора экономики.

Довольно часто выявить факты коррупции на объектах негосударственного сектора можно выявить путем изучения материалов проверок контролирующих органов в отношении предпринимателей, по результатам которых установлено, что информация о факте противоправной деятельности коммерческой структуры подтвердилась, а также путем опроса лиц, проводивших такие проверки. Следует иметь в виду, что немало административных ограничений предпринимательской деятельности лежит в плоскости отраслевого законодательства и связано с реализацией уполномоченными органами контрольных функций. В их числе Роспотребнадзор, Ростехнадзор, Россельхознадзор и другие. Специалисты этих органов в ходе проведения проверок исполнения административного законодательства устанавливают обстоятельства и причины правонарушений, выявляют нарушителей отраслевых правил, регулирующих различные виды деятельности предприятий и организаций негосударственного сектора, привлекают виновных к административной ответственности. В случае обнаружения признаков преступлений специалисты направляют соответствующие материалы в правоохранительные органы для возможного возбуждения уголовного дела.

Особую актуальность в вопросах выявления преступлений на объектах негосударственного сектора имеет информация от подразделений Федеральной антимонопольной службы РФ (далее – ФАС России), ведущих реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), иначе именуемый «черный список». Подобные меры также касаются выявления противоправной деятельности различных СРО: оценщиков, аудиторов и др., рынок предоставления услуг которых подведомственен ФАС России.

В соответствии с подп. 7 п. 1 ст. 6, ст. 7 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹²⁸ и Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых орга-

---

¹²⁸ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3813.

низациях»¹²⁹ информация о членах СРО, о лицах, исключенных из данной организации, и некоторые другие сведения должны быть опубликованы для всеобщего доступа. Так, каждая СРО оценщиков должна иметь интернет-сайт, на котором размещается информация о деятельности СРО и ее членах. В частности, на этом сайте для всеобщего доступа должен быть открыт реестр членов СРО и информация о лицах, исключенных из организации.

В некоторых случаях информация о совершении преступлений может поступать от служб безопасности предприятий негосударственного сектора экономики, полученная в результате так называемых внутренних служебных расследований¹³⁰.

Далее переходим к рассмотрению признаков преступлений, свидетельствующих о возможности подготовки или совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе, на что указали 22,7% опрошенных оперативных сотрудников в качестве источника информации. Приступая к раскрытию этого вопроса, следует отметить, что под признаками понимаются определенные показатели, стороны предмета, явления, по совокупности которых можно узнать, определить или описать предмет или явление¹³¹, показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь¹³².

В системе методов познания по делам о злоупотреблении полномочиями (ст. 201 УК РФ) одним из ключевых является метод, определяемый как криминалистический сравнительный анализ¹³³.

Так, при выявлении и документировании злоупотребления полномочиями оперативные сотрудники сравнивают, например, признаки данного события с признаками других событий; признаки данного события с признаками, зафиксиро-

---

¹²⁹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 49, ст. 6076.

¹³⁰ Подробнее см.: Гамза А.А. Проблемы выявления пресечения и раскрытия ненасильственных преступных посягательств на безопасность коммерческого банка // Российская юридическая доктрина в 21 веке: проблемы и пути их решения: научно-практическая конференция (г. Саратов, октябрь 2001 г.) / под ред. А.И. Демидова. Саратов, 2001. С. 256-258.

¹³¹ См.: Кондаков Н. И. Введение в логику. М., 1971. С. 416.

¹³² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1993. С. 609.

¹³³ Подробнее см.: Бертовский Л.В. Криминалистический сравнительный анализ как метод выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 20-24.

рованными в уголовно-правовом понятии преступления в целях получения знания о том, является ли данное деяние преступлением или чем-то другим, одним человеком или разными лицами выполнено соответствующее деяние и т.д. При исследовании нескольких письменных документов оперативные сотрудники, в том числе с участием специалиста, сравнивают, например, документы друг с другом по материалу, форме, содержанию и другим признакам, отдельные части и реквизиты одного документа с другими частями и реквизитами того же документа, копии документов с подлинниками, подписи одного лица на различных страницах одного документа и подписи на различных документах¹³⁴.

Это дает возможность определить связь сравниваемых документов с проверяемой по делу деятельностью, общность источника их происхождения или установить факт их происхождения из разных источников, сходство или различие в почерке исполнителей документов, имеющих на них подписях, и решить многие другие вопросы, ответы на которые не были известны до начала сравнительного анализа, либо только предполагались с той или иной мерой вероятности¹³⁵.

Таким образом, при выявлении, документировании и раскрытии преступлений метод криминалистического сравнительного анализа осуществляется в различных формах, при решении различных оперативно-розыскных и криминалистических задач на самых различных участках, направлениях и этапах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности¹³⁶.

Для выявления злоупотреблений полномочиями широко реализуются все эти разновидности рассматриваемого метода при исследовании различных объектов, включая такой важный источник информации, как бухгалтерские, гражданско-правовые и организационно-управленческие документы предприятия или организации негосударственного сектора. Подход к изучению указанных документов базируется на знании закономерного характера отражения совершаемых пре-

---

¹³⁴ См.: Потапов И.Н., Бертовский Л.В. Способы совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики и методы их выявления // Проблемы экономики и юридической практики: журнал. М.: Юр-ВАК, 2017. № 3. С. 155 - 162.

¹³⁵ Там же. С. 158.

¹³⁶ Там же. С. 158 - 159.

ступлений, в особенности преступлений корыстного характера, в документах предприятия (организации, учреждения) в виде:

- 1) противоречия в содержании одного и того же документа;
- 2) противоречий между содержанием нескольких взаимосвязанных документов (либо различных экземпляров одного документа);
- 3) противоречий между содержанием документа и фактическим положением дел¹³⁷.

С учетом этого разработаны и широко применяются на практике, например, такие методы на основе сравнительного анализа, как:

«проверка документов по форме с точки зрения выяснения, все ли необходимые реквизиты имеются и нет ли среди них таких, подлинность которых вызывает сомнение; арифметическая проверка по определению правильности итоговых показателей, подсчитанных и по горизонтали, и по вертикали; сопоставление различных экземпляров одного и того же документа и различных частей одного документа в целях выявления возможных расхождений отдельных реквизитов, показателей, признаков; сопоставление первичных документов с результатами их бухгалтерской обработки, а также сопоставление различных по характеру документов, отражающих движение определенных материальных ценностей»¹³⁸;

«встречная проверка документов (сличение имеющихся в одной организации записей с документами, оформленными по взаимосвязанным операциям в других организациях); сопоставление официальных документов с черновыми записями; проверка соответствия сведений, содержащихся в документе, фактическому характеру и объему операции, а также фактическому наличию сырья, материалов, их качеству, стоимости, ассортименту, весу, количеству; сопоставление документальных данных с результатами допроса лиц, указанных в документе»¹³⁹.

В русле нормативистского подхода в теории и методике криминалистического анализа фактической и нормативной информации лежат результаты иссле-

---

¹³⁷ Там же. С. 159.

¹³⁸ См.: Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1995. С. 492-493.

¹³⁹ См.: Справочная книга криминалиста / под ред. Н.А. Селиванова. М.: Инфра-М, Норма, 2000. С. 289-298.

дования А.В. Дулова¹⁴⁰, проведенного по делам о преступлениях, совершенных должностными лицами. Применительно к теме настоящего исследования интерес представляет разработанный указанным автором метод криминалистического анализа управленческого решения. При его помощи вскрываются противоречия процесса принятия решения, дефекты его оснований и самого осуществления, устанавливаются факты, которые доказывают преступный умысел, выявляют механизм преступления, устанавливают наличие системы преступных связей¹⁴¹.

Метод анализа управленческого решения имеет такие разновидности, как метод анализа конкретного управленческого решения; метод анализа совокупности решений, принятых одним и тем же должностным лицом; метод анализа управленческих решений в определенной системе предприятия, нескольких предприятий¹⁴². Применение данного метода предполагает следующую последовательность действий: определение целей исследования; выяснение правовых оснований принятия данным лицом решения, установление, законно ли вообще подобное решение, находится ли оно в компетенции данного лица; определение матрицы подобного вида управленческого решения; изучение информационной основы принятого решения; проверка соответствия отраженных в документах оснований действительным фактам; установление содержания действий должностного лица по проверке правильности информации, на основании которой им принято решение; проверка соблюдения основных принципов принятия решения, учета всех факторов (технических, организационно-управленческих, логических и т.д.), которые призваны обеспечить оптимальность решения; проверка хода реализации и самих результатов решения¹⁴³.

Переходим к практическим решениям выявления и документирования преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики. Методом сравнительного криминалистического анализа проводится изучение договоров, заключенных уполномоченными лицами коммерческой организа-

---

¹⁴⁰ См.: Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершаемых должностными лицами. Минск, 1985. С. 92-109.

¹⁴¹ См.: Потапов И.Н., Бертовский Л.В. Указ соч. С. 160.

¹⁴² См.: Дулов А.В. Указ. соч. С. 92-109.

¹⁴³ См.: Потапов И.Н., Бертовский Л.В. С. 160.

ции, на предмет выявления договоров, носящих противоправный характер и (или) наносящих ущерб интересам компании. При ознакомлении с договорами анализу подлежат цены на товары и услуги в сравнении со среднерыночными ценами, другие существенные условия договора, а также полномочия руководителя на совершение указанных действий. Важное значение указанная процедура имеет и для документирования получения предмета коммерческого подкупа лично или через посредника (чч. 3-4 ст. 204 УК РФ), когда отношения между подкуподателем и подкупополучателем либо его представителем оформляются в виде гражданско-правовых договоров, предметом которых обычно является оказание услуг и проведение работ, не имеющих овеществленного результата в виде материального продукта.

В частности, следует обратить внимание на возможные случаи:

необоснованного списания денежных средств или материальных ценностей на выполнение строительных, ремонтных или иных хозяйственных работ;

фальсификации показателей при приемке товарно-материальных ценностей или неполного их оприходования (оформление бестоварных накладных, товарных чеков, изъятия денег из кассы под предлогом возврата товара покупателем и т.д.);

исправления финансовой отчетности крупных российских компаний в интересах руководителя или совета директоров, зачастую сопряженные с наличием взаимовыгодной аффилированности с подрядчиками организации;

продажи имущества коммерческой организации вопреки порядку, установленному законодательством РФ (например, в отсутствии решения общего собрания акционеров АО, без согласования сделки с советом директоров и без наличия легитимного заключения об определении рыночной стоимости объекта продажи), в результате чего имущество продается по более низкой стоимости, а организации причиняется материальный ущерб в виде недополученной прибыли;

осуществления заведомо невыгодных для коммерческой организации сделок.

В случае, если познаний в этих вопросах у оперативного сотрудника недостаточно, требуется проведение исследования с помощью специалистов по оценочной деятельности (оценщиков), аудиторов, экономистов, налоговых инспек-

торов, бухгалтеров, ревизоров, техников и др.

Так, специалист по оценочной деятельности может дать заключение по вопросам:

определения размера ущерба, причиненного в результате совершения злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ), и признания тяжких последствий;

определения наиболее вероятной цены продажи активов коммерческой организации;

оценки пакета акций предприятия;

целесообразности проведения конкурсов и аукционов, связанных с закупками товарно-материальных ценностей, сырья, проведения строительно-монтажных работ, реализации площадей, зданий и сооружений;

определения себестоимости производимой предприятием продукции и ее рыночной стоимости;

установления имущественной либо финансовой заинтересованности руководства организаций к выводу имущества предприятия (в связи с криминальным банкротством);

целесообразности операций для компании (например, оплата расходов, явно не имеющих отношения к деятельности компании);

наличия в документации о совершении сделки необходимых одобрений и подписей.

Установленные признаки преступлений и полученные в результате поисковой деятельности сведения подлежат оценке и анализу как в отдельности, так и взятые во взаимосвязи и взаимообусловленности.

В связи с этим нельзя безоговорочно признавать злоупотреблением полномочиями любые случаи заключения заведомо невыгодных соглашений в деятельности коммерческой организации. Следует помнить, что в соответствии с принципом свободы предпринимательской деятельности, закрепленным в Конституции РФ¹⁴⁴, и вытекающих из него принципов свободы договора и свободы конку-

---

¹⁴⁴ В соответствии с п. 1 ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещен-

ренции¹⁴⁵ коммерческие организации самостоятельны в выборе способов ведения бизнеса и средств завоевания рынка и деятельность себе в убыток может являться вполне законной. Например, в 2015 г. компания «Т2 РТК Холдинг» (работает под брендом TELE2) получила многомиллиардные убытки, которые объясняются руководством компании затратами на запуск бренда и низкими ценами на оказываемые услуги в целях привлечения большого количества абонентов. По словам представителя данного оператора связи, потери компании были запланированы, а сама программа – согласована с акционерами¹⁴⁶.

Оперативным сотрудникам важно иметь в виду, что злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп во многих случаях могут являться средством совершения других, не менее значимых по своей общественной опасности преступлений. Так, заключение заведомо невыгодных сделок коммерческой организацией и (или) продажа активов вопреки установленному порядку могут свидетельствовать о подготовке управляющего лица к осуществлению неправомερных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ) или преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ).

Имеют место случаи, когда руководители коммерческих организаций, по всей вероятности на взаимовыгодной основе, с использованием коррупционных схем, осуществляют финансовую поддержку обанкротившихся предприятий. Так, СУ УМВД России по г. Комсомольск-на-Амуре в 2016 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ, в отношении исполнительного директора ОАО «Амурский судостроительный завод», осуществившего безвозмездное финансирование стороннего предприятия за счет ОАО «Амурский судостроительный завод», в отношении которого введена процедура банкротства, тем самым причинив ущерб организации в размере 228,5 млн. руб.

ной законом экономической деятельности; там же в п. 1 ст. 8 закреπлен принцип свободы экономической деятельности.

¹⁴⁵ Пределы этих свобод установлены ст. 10 ГК РФ, ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и другими нормативными правовыми актами.

¹⁴⁶ Tele2 получила квартальный убыток в 2,45 млрд рублей. URL: <http://vedomosti.ru> (дата обращения: 21.12.2015).

Также получение предмета коммерческого подкупа лично или через посредника (ст. 204, 204.1 УК РФ) в случаях, когда отношения между подкуподателем и подкупополучателем либо его представителем оформляются в виде гражданско-правовых договоров, предметом которых обычно является оказание услуг и проведение работ, не имеющих овеществленного результата в виде материального продукта, может являться средством ухода от налоговой обязанности. Наиболее распространенной схемой является занижение налогооблагаемой базы путем заключения фиктивных договоров с организациями-контрагентами на предмет выполнения работ либо оказания услуг. При этом прибыль, полученная по договору, скрывается путем оформления фиктивных договоров, что приводит к необоснованному завышению себестоимости работ и иных затрат, что впоследствии приводит к уклонению от уплаты налога на прибыль. Обычно в таких случаях сторона договора отчитывается предоставлением фиктивных документов о проведенных работах или оказанных услугах, которые трудно проверяемы по содержанию либо оценка реальной стоимости результата затруднена в силу ее субъективности.

В других случаях при официальном списании денежных средств, полученных в ходе злоупотребления или предназначенных для коммерческого подкупа, со счетов юридического лица в качестве основания списания может предоставляться полностью фиктивный договор, а также счета, созданные для мнимой предпринимательской деятельности. Поэтому в процессе выявления признаков указанных деяний важно иметь в виду, что подобные действия могут свидетельствовать об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ). Процесс выявления и документирования подобных практик бывает существенно затруднен из-за наличия многочисленных подставных фирм, через которые осуществляются взаиморасчеты.

Таким образом, при выявлении коррупционных преступлений с элементами коммерческого подкупа под видом гражданско-правовых договоров, содержащих признаки фиктивности, оперативному сотруднику следует проинформировать об этом органы Федеральной налоговой службы РФ с тем, чтобы ими была проведена внеочередная налоговая проверка данной коммерческой организации. В случае если подтвердится факт нарушения налогового законодательства, такие меры поз-

волят осуществить оперативно-розыскное предупреждение налогового преступления либо профилактику административного правонарушения.

Практически все опрошенные нами респонденты (98,7%) отметили сообщения от негласных сотрудников в качестве основного источника информации о совершении коррупционных преступлений в негосударственном секторе экономики. Поскольку проблемы использования содействия граждан в процессе выявления и документирования рассматриваемых преступлений будут раскрыты далее в рамках данной главы, а настоящее исследование носит открытый характер, мы не будем останавливаться на этом вопросе.

Проблемы выявления и документирования преступлений коррупционной направленности постоянно являются предметом научного интереса исследователей¹⁴⁷. Однако анализ этих работ показывает, что все они содержат одинаковую «генеральную линию», суть которой заключается в следующем. Оперативному сотруднику из негласных источников поступает информация о том, что должностное лицо (управленец) занимается преступной деятельностью (требует или вымогает незаконное вознаграждение, возможно на систематической основе). Далее заводится дело оперативного учета, в рамках которого проводится ОРМ «оперативный эксперимент», желательно безотлагательно, «наступательно», зачастую без проведения тщательной проверки и дачи объективной оценки поступившей информации о том, что именно это лицо причастно к совершению преступления, либо проводя эти действия формально, без получения новых сведений об этих обстоятельствах.

---

¹⁴⁷ См., напр.: Климов И.А., Вербовой В.Т. Правовые и организационно-тактические основы борьбы с преступностью и коррупцией: учеб. пособие. М.: ЮИ МВД России, 1994; Елисов П.П. Организация и тактика деятельности подразделений экономической безопасности органов внутренних дел по выявлению и раскрытию злоупотреблений служебными полномочиями лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Ефанов С.И. Организация оперативно-розыскной деятельности территориальных органов МВД России по выявлению и раскрытию взяточничества и коммерческого подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2011; Позняк Н.В. Выявление и раскрытие взяточничества, совершаемого должностными лицами муниципальных органов: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011; Годовникова А.М. Отдельные тактические комбинации при выявлении расследовании взяточничества и коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2012; Быков А.В. Коррупционная преступность в системе органов местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016.

Проведение оперативного эксперимента вообще возведено в абсолют подавляющим большинством ученых, исследующих вопросы ОРД в противодействии коррупции, и практиков как единственный эффективный способ выявления и пресечения коррупционных преступлений¹⁴⁸. В научной литературе авторами дается фактически одинаковая точка зрения по данному вопросу. Как пишет П.И. Иванов, «оперативный эксперимент, сопровождаемый проведением технических мероприятий, – единственное «грозное оружие» в руках оперативных работников». Представители научного сообщества таможенных органов (ТО) также утверждают, что «оперативный эксперимент рассматривается как основной инструмент выявления фактов взяточничества в ТО РФ», поскольку «в этом случае преступление прекращается, а наносимый государству ущерб минимизируется. Использование других оперативно-розыскных механизмов для выявления фактов взяточничества менее эффективно, что подтверждают результаты анкетирования оперативного состава подразделений по противодействию коррупции»¹⁴⁹.

В настоящей работе диссертант не имеет намерения преуменьшить значение оперативного эксперимента и его роли в оперативно-розыскной деятельности. Масштабы коррупции заставляют нас воспринимать ее как серьезный вызов и бороться с ней с помощью активных наступательных действий, и оперативный эксперимент в этом играет действительно важную роль. Но все же отметим, что большинство авторов научных работ и оперативных сотрудников, рассматривают значение оперативного эксперимента как мероприятие, имеющее цель обвинить, изобличить коррупционера.

К сожалению, многие современные теоретики и практики, утверждающие, что оперативный эксперимент это единственный эффективный способ выявления кор-

---

¹⁴⁸ См.: Иванов П.И. Актуальные проблемы использования результатов ОРД при расследовании преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2012. № 1. С. 25-27.

¹⁴⁹ Федоренко Д.Н. Оперативный эксперимент как основное средство противодействия взяточничеству в таможенных органах Российской Федерации // Таможенное дело. 2013. № 1. С. 38-40. (См. также: Козловский А.Ю. К вопросу о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» подразделениями собственной безопасности таможенных органов Российской Федерации: сб. статей по проблемам правоохранительной деятельности // Поиск. № 9. М.: РИО РТА, 2008. С. 15-47; и др.).

рупционных преступлений, не принимают во внимание изменения правовых позиций следственных и судебных органов, основанных на решениях Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ)¹⁵⁰, по вопросам использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств. В последние годы прослеживается необходимость обязательного соблюдения требований закона, регламентирующего проведение оперативно-розыскных мероприятий, в частности, соблюдения оснований и условий их проведения в соответствии со ст. 5, 7 и 8 Закона «Об ОРД»¹⁵¹.

Согласно ч. 8 ст. 5 Закона «Об ОРД» органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. При этом основанием для разграничения провокации преступления¹⁵² и оперативно-розыскного мероприятия, осуществленного в рамках Закона

---

¹⁵⁰ Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, принятую в Риме 4 ноября 1950 г., Российская Федерация помимо соблюдения предусмотренных в ней гарантий прав и свобод приняла на себя обязательство исполнять постановления Европейского суда по правам человека. См.: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 14, ст. 1514. (Европейский Суд по правам человека дал однозначное определение понятия «провокация преступления», согласно которому провокация со стороны полиции происходит в тех случаях, когда сотрудники правоохранительных органов или лица, действующие по их поручению, не ограничиваются расследованием преступной деятельности преимущественно пассивно, а оказывают такое влияние, что подстрекают к совершению преступления, которое иначе не было бы совершено, для того, чтобы раскрыть преступление, а именно получить доказательства его совершения и начать уголовное преследование).

¹⁵¹ В 2015 г. Следственным Комитетом Российской Федерации (далее – СК России) подготовлено и разослано в следственные управления (отделы) всех уровней информационное письмо «О правовой позиции Европейского Суда по правам человека и российской судебной практики по вопросу оценки оперативно-розыскного мероприятия как провокации преступления» (исх. № 224-9-2015 от 26 мая 2015 г.). Данное письмо отражает позицию органов СК России и суда относительно разграничения оперативного эксперимента и провокации преступления, а также признания результатов проведения оперативного эксперимента недопустимыми доказательствами.

¹⁵² Вопрос провокации при проведении ОРМ постоянно является предметом научных исследований. См., напр.: Скабелин С.И. К вопросу об основаниях признания действий правоохранительных органов провокацией в свете решений Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 213-223; Елисов П.П. Использование оперативной дезинформации и инсценировки при проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и документированию коррупционных преступлений: мнение аналитика // Научный портал МВД России. 2015. № 2. С. 54-60; Васильев Э.А. Оперативный эксперимент: основания и условия, исключаящие провокацию // Оперативник (сыщик). 2016. № 4 (49). С. 8-11; Дошцын А.Н. Выявление провокации взятки и условия соблюдения законности при проведении оперативного эксперимента // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 234-239.

«Об ОРД», являются фактические обстоятельства склонения лица к совершению преступления. Так, оперативный эксперимент должен признаваться правомерным в том случае, когда собранные надлежащим образом материалы свидетельствуют о наличии у лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося вне зависимости от деятельности оперативных сотрудников, а также о выполнении гражданином подготовительных действий, необходимых для осуществления противоправного деяния.

В пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» также обращено внимание на недопустимость подстрекательских действий со стороны правоохранительных органов. В этом же пункте постановления отмечено, что следует отграничивать подстрекательские действия правоохранительных органов и сотрудничающих с ними лиц от преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ.

Так, в 2013 г. приговором Курганского городского суда оправдан директор негосударственного образовательного учреждения С., которому в ходе предварительного следствия предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ. С. обвинялся в том, что дважды незаконно получил денежные средства от Б. в качестве подкупа за незаконную выдачу удостоверения, подтверждающего обучение без его фактического прохождения и сдачи итоговой аттестации.

Оправдывая С., суд указал, что имеющиеся по делу доказательства не позволяют с достоверностью исключить, что Б. обратился к С. не как незаинтересованное лицо, а как лицо, которое на тот момент уже сотрудничало с органами полиции, а также не позволяют исключить то обстоятельство, что согласие на получение С. денежных средств получено в результате склонения его этому при помощи лица, сотрудничающего с органами полиции, т.е. в нарушение требований ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защи-

те прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»¹⁵³ вновь подчеркнул роль и значение правовых позиций ЕСПЧ для российской судебной практики.

Разъясняя смысл права лица на справедливое разбирательство его дела судом, ЕСПЧ высказал свою однозначную позицию о том, что если преступление спровоцировано сотрудниками правоохранительных органов или лицами, сотрудничающими с ними, и отсутствуют основания предполагать, что такое преступление было бы совершено без их вмешательства, подобные действия фактически носят характер подстрекательства к преступлению, что подрывает упомянутый принцип.

Данная позиция неоднократно подтверждалась при рассмотрении жалоб по делам о преступлениях, выявленных в ходе «полицейских операций», в том числе по делам о взяточничестве (например, дела «Раманаускас против Литвы»¹⁵⁴, «Веселов и другие против Российской Федерации»¹⁵⁵).

По делу «Тейшейра де Кастро против Португалии»¹⁵⁶ ЕСПЧ отметил, что имело место нарушение права заявителя на справедливое судебное разбирательство, поскольку сотрудники полиции А.З. и В.С. не ограничились расследованием его преступной деятельности «в пассивной форме», совершив «полицейскую провокацию».

Определяя критерии такой провокации в решении по тому же делу, суд разъяснил, что, во-первых, нет свидетельств совершения Тейшейра де Кастро преступлений, в том числе связанных с коррупцией, ранее того момента, как сотрудники полиции начали проводить специальную операцию. Во-вторых, установлено, что его встречи с А.З. происходили по инициативе последнего, при этом

---

¹⁵³ См.: Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 8.

¹⁵⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 5 февр. 2008 г. «Дело «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы» (жалоба № 74420/01) // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵⁵ См.: Постановление ЕСПЧ от 2 окт. 2012 г. «Дело «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵⁶ См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии» (European Court Of Human Rights «Case of Teixeira de Castro v. Portugal») от 9 июня 1998 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-58193> (дата обращения: 30.12.2015).

он подвергся со стороны полицейских подстрекательству к совершению преступления.

Поэтому автор диссертации считает, что субъектам ОРД следует пересмотреть отношение к результатам оперативного эксперимента, полученным в ходе его проведения. Воспринимать данное ОРМ и его результаты нужно не как способ изобличить лицо, а как одно из образующих в совокупности доказательств в уголовном процессе, которое скорее необходимо следователю, а не оперативному сотруднику в качестве подтверждения того, что подозреваемое лицо не выполнило добровольный отказ от совершения преступления.

Примером может служить проверка по материалам оперативно-розыскной деятельности, проведенная следственным управлением по Тверской области, по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ, усматривающегося в действиях гражданина Г. В ходе процессуальной проверки следователем осмотрена звукозапись разговора оперативных сотрудников с Г., осуществленная в ходе проведения оперативного эксперимента. Установлено, что после первоначального предложения передать сотрудникам полиции взятку Г. фактически выполнил добровольный отказ от совершения данного преступления, при этом сотрудники полиции продолжали оговаривать с ним условия передачи денежных средств. По результатам проверки сообщения о преступлении принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Наше мнение в этом вопросе не совсем совпадает с устоявшимся. Мы считаем, что решение о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» должен принимать следователь, а оперативный сотрудник путем проведения других оперативно-розыскных мероприятий, с применением «видео-, звукозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей», как указано в Законе «Об ОРД», должен обеспечить подтверждение того, что умысел на совершение коррупционного деяния сформировался у лица заранее, до проведения оперативного эксперимента.

Иными словами, с учетом практики Европейского Суда по правам человека все результаты ОРД, полученные в процессе выявления и документирования коррупционных преступлений, должны служить только одной цели – быть впоследствии преобразованными в доказательства по уголовному делу (после его возбуждения), а не задержать лицо, выставить статистическую карточку на выявленное преступление (форма № 1) и направить материалы следователю.

Проведенный нами анализ показал, что в настоящее время в подавляющем большинстве факты прекращения уголовных дел по коррупционным составам, в том числе и по реабилитирующим основаниям, связаны с признанием всех или части доказательств, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, недопустимыми. В ряде случаев выявленные факты коррупции являются провокацией со стороны оперативных сотрудников, что, в конечном счете, приводит к постановлению судом оправдательного приговора даже тогда, когда сам факт получения обвиняемым предмета взятки им не оспаривается.

Проведенный в период прохождения службы диссертантом в органах внутренних дел в 2014-2015 гг. анализ деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции на районном и региональном уровне свидетельствует о преобладании случаев задержания коррумпированных чиновников или управленцев с поличным во время проведения оперативного эксперимента без предварительной регистрации сообщения о преступлении в органах СК России. Логику своих действий, как правило, руководители подразделений ЭБиПК объясняли наличием хороших взаимоотношений с прокуратурой и следствием.

Однако очевидно, что если бы оперативные сотрудники были бы настроены не на скорейшее возбуждение уголовного дела, а на построение качественной доказательственной базы и судебную перспективу по уголовным делам коррупционной направленности, то оправдательные приговоры не имели бы место.

Например, Луховицким районным судом Московской области оправдан обвинявшийся в получении взятки гражданина «Ф». Причиной оправдательного приговора послужило то обстоятельство, что основанием для проведения в отно-

шении гражданина «Ф». оперативного эксперимента послужило заявление гражданина «В», в котором не содержалось сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении. В этом заявлении лишь отражены предположения заявителя о преступной деятельности гражданина «Ф», обоснованность которых ничем не подтверждалась.

Кроме того, как провокация преступления рассматриваются те случаи, когда лицо совершает запрещенные уголовным законом деяния под давлением сотрудников правоохранительных органов. Такое давление не обязательно должно носить характер угроз или физического воздействия. С точки зрения Европейского Суда по правам человека, это понятие следует трактовать максимально широко и относить к нему такие случаи, как повторное предложение совершить преступление после имевшего место отказа, разрабатываемого правоохранительными органами лица, а также предложение для такого лица более выгодных чем обычно условий совершения преступной сделки.

Вместе с тем не будут являться провокацией случаи, когда на момент начала проведения оперативно-розыскных мероприятий правоохранительные органы уже располагали достоверными данными об активной преступной деятельности лица. Так, по делу «Банникова против Российской Федерации» ЕСПЧ пришел к выводу об отсутствии нарушения принципа справедливости судебного разбирательства в части возможной провокации, поскольку к тому моменту, когда агент органов ФСБ России вышел на связь с заявительницей для заключения преступной сделки, в распоряжении правоохранительных органов уже были записи телефонных переговоров между заявительницей и гражданина «С», которые свидетельствовали о готовящемся преступлении¹⁵⁷.

Таким образом делаем вывод, что в настоящий момент проведение оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» незамедлительно после получения заявления от гражданина (лица, оказывающего содействие) без достаточной проверки достоверности сведений о возможной причастности лица к

---

¹⁵⁷ См.: Постановление ЕСПЧ от 4 нояб. 2010 г. «Дело «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации» (жалоба № 18757/06) // Российская хроника Европейского Суда. 2011. № 4.

получению коммерческого подкупа скорее всего повлечет признание в суде данных доказательств недопустимыми даже при полном соблюдении процедуры их рассекречивания.

В нынешних условиях одного лишь зафиксированного факта принятия предполагаемым коррупционером предмета подкупа уже недостаточно. Если ранее подавляющее большинство фактов получения взяток либо предмета коммерческого подкупа в ходе проведения оперативных экспериментов при наличии заявления о вымогательстве незаконного вознаграждения и соблюдении всех установленных ведомственными нормативными правовыми актами требований признавалось судом как надлежащее доказательство, то в настоящее время необходимо доказать наличие у лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося до осуществления оперативного эксперимента. Об этом напрямую говорится в приведенных выше документах Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

Тем не менее, не только практика ЕСПЧ заставляет нас пересмотреть традиционное понимание оперативного эксперимента. В первой главе диссертации нами уже упоминалось о первостепенном значении обеспечения законности на всех этапах ОРД, начиная от поисковой деятельности и заканчивая этапом реализации результатов ОРД и задержания с поличным.

На наш взгляд, имеет смысл привести в качестве примера ситуацию, сложившуюся в связи с задержанием экс-начальника ГУЭБиПК МВД России С. В течение нескольких лет до задержания указанный руководитель, по данным СМИ и сети Интернет, имел репутацию эффективного борца с экономическими преступлениями и коррупцией. В период руководства С. (менее трех лет) ГУЭБиПК удалось раскрыть ряд громких коррупционных преступлений, успех которых обеспечило применение ОРМ «Оперативный эксперимент».

В феврале 2014 г. С. и другие сотрудники ГУЭБиПК МВД России были задержаны по подозрению в провокации получения взятки в отношении заместителя начальника 9 службы УСБ ФСБ Д. (за общее покровительство) в сумме 300 тыс. руб. С. предъявлено обвинение в организации провокации взятки (ч. 3 ст. 33, ст. 304 УК РФ), превышении должностных полномочий с причинением тяжких

последствий (ч. 3 ст. 286 УК РФ), организации преступного сообщества (ч. 3 ст. 210 УК РФ). По данному делу арестовано десять штатных сотрудников ГУЭБиПК МВД России и шесть лиц, оказывающих им содействие.

Следует отметить, что хотя оперативный эксперимент по-прежнему выступает наиболее востребованным ОРМ в целях документирования коррупционных преступлений, после имевшего место задержания сотрудников ГУЭБиПК МВД России все больше и больше специалистов поднимают вопрос о разграничении оперативных экспериментов и провокаций взятки или коммерческого подкупа¹⁵⁸.

Наличие разногласий по данному вопросу используется адвокатами в своих интересах. Экспертный опрос судей разных уровней (от районного до республиканского судов) показал, что в судебном процессе защита, как правило, ставит вопрос о провокационности действий субъектов ОРД (69% ответов), при этом более половины (57,1%) респондентов отмечают, что представители защиты требуют привлечения участников ОРМ к ответственности, квалифицируя их действия как провокацию преступления (61,9%), как соучастие в преступлении (16,6%) либо как превышение должностных полномочий (11,9%)¹⁵⁹.

Как отмечалось выше, уже сейчас в большинстве региональных подразделений СК России оперативный эксперимент, проведенный после получения заявления (обращения) граждан, поступившего в органы внутренних дел, расценивается как подстрекательские действия оперативных сотрудников. Нетрудно предположить, что вскоре подобная позиция СК России, закрепленная на федеральном уровне, войдет в повсеместную практику.

Некоторые региональные подразделения оперативно среагировали на изменившуюся обстановку. Например, УМВД России по Курганской области, хотя и признает проблему при документировании преступлений коррупционной направ-

---

¹⁵⁸ В связи с высокой актуальностью данного вопроса 29 октября 2015 г. ГУЭБиПК МВД России организовало проведение специальной конференции с участием представителей Конституционного и Верховного судов, Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Минюста, Таможенного Комитета, ФСБ и иных правоохранительных органов, наделенных полномочиями на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

¹⁵⁹ См.: Вагин О.А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности (научный доклад) // Сборник материалов Всероссийского Круглого стола, посвященного 20-летию Конституционного Суда // СПС КонсультантПлюс.

ленности, заключающуюся в различной трактовке оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», но после соответствующих изменений правовых позиций ими было решено проводить данное ОРМ на территории региона в следующих случаях:

если гражданин, у которого требуют незаконное вознаграждение, обращается в органы СК России с заявлением;

от следователя, в чьем производстве находится данный материал проверки, поступает поручение о производстве отдельных оперативно-розыскных мероприятий по документированию факта получения взятки или коммерческого подкупа.

Сложившаяся практика осуществления силами оперативных подразделений МВД России проверки в порядке ст. 144 УПК РФ сообщений преступлениях, относящихся к подследственности СК России, на наш взгляд, не соответствует закону. В соответствии с изменениями в УПК РФ большинство преступлений коррупционной направленности относятся к подследственности СК России, значит и действовать органы МВД должны в соответствии с требованиями п. 1 ч. 1 ст. 151 и п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, т.е. передавать их по подследственности в СК России с готовностью провести ОРМ по поручению следователя в ходе доследственной проверки с последующим предоставлением результатов ОРД.

В качестве ремарки заметим, что по таким составам, как шпионаж, диверсия, убийство и др. органы внутренних дел не делают исключения и сразу передают их в ФСБ России либо СК России в соответствии с их подследственностью, а по коррупционным составам по какой-то причине этого не происходит.

В связи с этим проводить оперативный эксперимент по делам о преступлениях коррупционной направленности, подследственных СК России, необходимо только после регистрации материала в Книге учета сообщений о преступлениях (далее – КУСП) и направления по подследственности в рамках проведения процессуальной проверки либо при наличии возбужденного уголовного дела только по поручению следователя органов СК России. Важным моментом является наличие доказательств о существовании у лица умысла на совершение преступления

до осуществления оперативного эксперимента, что невозможно без проведения качественной оперативной проверки.

Если оперативным сотрудником самостоятельно либо с помощью лиц, оказывающих содействие, выявлены признаки коррупционного преступления, осуществляется предварительная проверка с последующим предоставлением рапорта об обнаружении признаков преступления и других материалов требований Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденную совместным приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России и СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 (далее – Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности)¹⁶⁰.

Учитывая, что согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ за подготовку к совершению тяжких и особо тяжких преступлений предусмотрена уголовная ответственность, при наличии материалов, подтверждающих выполнение гражданином подготовительных действий, необходимых для осуществления противоправного деяния, необходимо направлять в установленном порядке результаты ОРД в органы СК России для решения вопроса о возбуждении уголовного дела до задержания с поличным, что позволит принять процессуальное решение, закрепить доказательства и наступательно проводить неотложные следственные действия.

Интерес с точки зрения доказательственной базы представляют примеры судебной практики, связанные с вынесением обвинительных приговоров за приготовление к рассматриваемым преступлениям. Пока такие приговоры встречаются достаточно редко, однако они есть. Например, в постановлении Президиума Сахалинского областного суда от 7 ноября 2014 г. по делу № 44у-54, 55/14 полученные в ходе проведения ОРМ «наблюдение» аудиозаписи, в которых начальник следственного отделения З. в своем служебном кабинете подтвердил готовность принять от гражданина М. денежные средства в заранее оговоренной сумме за незаконное бездействие, связанное с неприятием мер к отмене вынесенного следо-

---

¹⁶⁰ См.: Рос. газ. 2013. № 282.

вателем решения об отказе в возбуждении уголовного дела и организации надлежащей процессуальной проверки, было оценено судом первой и апелляционных инстанций как доказательство, полученное надлежащим путем, и позволило привлечь З. к уголовной ответственности. По мнению суда, действия З. свидетельствуют об умышленном создании условий для получения должностным лицом взятки за незаконное бездействие в пользу взяткодателя, однако по не зависящим от него обстоятельствам, обусловленным отсутствием у М. необходимых денежных средств, не довел преступление до конца.

В Москве судом первой и апелляционной инстанций¹⁶¹ привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 30 и п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ руководитель и сотрудник российского отделения Европейского банка реконструкции и развития К.Е. и Л. за попытку получения незаконного вознаграждения от компаний, сотрудничающих с данными лицами, за предотвращение вредных для них последствий. Вывод суда о виновности К.Е. и Л. был основан в том числе на прослушивании фонограмм разговоров К.Е. и Л. с представителями этих компаний, заключениях лингвистических и фоноскопических экспертиз по результатам исследования этих фонограмм, в которых было установлено, что К.Е. и Л. были совершены действия по вымогательству предмета подкупа, т.е. созданы условия, вынуждавшие организацию передать указанную ими сумму денежных средств, однако не доведенные до конца по независящим обстоятельствам.

На наш взгляд, перечисленными мерами многие проблемы, связанные с признанием результатов ОРД недопустимыми доказательствами и случаями вменения оперативным сотрудникам провокации взятки и иных должностных преступлений, могли бы быть сняты.

Как показало интервьюирование, практические работники в целом согласны с предлагаемыми нами путями повышения эффективности документирования преступлений коррупционной направленности. Однако часть респондентов считает, что при таком подходе раскрываются дальнейшие планы

---

¹⁶¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 18 сент. 2014 г. по делу № 10-12164.

оперативных подразделений и существует опасность предания гласности и утечки информации.

Данная позиция представляется неконструктивной, так как она не отвечает интересам борьбы с преступностью – невозможно выявлять, раскрывать и расследовать преступление, если следователь и оперативный сотрудник работают не в одной команде, а по отдельности.

У ряда практических работников имеются опасения, что в срок, предоставленный УПК РФ для рассмотрения заявления (до 30 суток), невозможно провести необходимый комплекс ОРМ для задержания лица с поличным, так как коррупционные схемы имеют многоступенчатый механизм.

Действительно, нельзя не согласиться, что оперативным службам требуется время для подготовки соответствующих мероприятий, которые порой занимают месяцы. Однако при существующей сейчас практике следственные органы уведомляются о задержании «по факту», что не может не сказаться на степени их готовности провести все необходимые следственные действия в требуемом объеме. При этом следует помнить, что следователь обязан составить протокол о задержании подозреваемого не позднее 3 часов с момента доставления последнего к нему, а срок задержания, ограниченный 48 часами, исчисляется со времени фактического задержания такого лица органами дознания.

Во избежание подобных сложностей нами предлагается проведение оперативного эксперимента по поручению следователя при наличии возбужденного уголовного дела, что обеспечило бы официально процессуальный статус задержанных с поличным коррупционеров, а также позволило бы не утратить уже собранные доказательства, придать им процессуальный статус, а дальнейшие действия осуществлять уже в рамках возбужденного уголовного дела. Более того, в ст. 91 УПК РФ отсутствует нормативно закрепленная процедура задержания лица, застигнутого при совершении преступления (задержания с поличным).

Проведенное нами исследование показало, что успешно документировать преступления коррупционной направленности можно и без проведения оперативного эксперимента. По информации, полученной соискателем в период прохож-

дения службы в оперативном подразделении органов внутренних дел, подобный опыт, позволивший возбудить уголовное дело как в отношении взяточполучателей и посредника, так и в отношении взяткодателя, имел место в деятельности ряда подразделений ЭБиПК.

Так, ОЭБиПК МУ МВД России «Орехово-Зуевское» (Московская область) после получения информация о том, что представитель одной из коммерческих структур г. Москвы «Э.» при участии посредника вышел на должностное лицо местной администрации с предложением обеспечить за денежное вознаграждение победы на объявленных аукционах по проектированию и строительству физкультурно-оздоровительного центра на территории района на общую сумму более 160 млн руб., в течение длительного периода оперативными сотрудниками осуществлялись оперативно-розыскные мероприятия, направленные на фиксацию общения участников незаконной сделки.

Примерно через шесть месяцев победителем по аукциону стала фирма «Э.» (как единственный участник), и с ней был заключен муниципальный контракт. На следующий день по результатам проведенных мероприятий все фигуранты были задержаны с поличным при передаче и получении денежных средств в качестве взятки на строительство физкультурно-оздоровительного комплекса. По данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.

При проведении неотложных следственных действий посредник дал признательные показания и сообщил о том, что он также должен выступить посредником при передаче части взятки начальнику отдела администрации муниципального района Московской области за включение в муниципальный заказ технического задания, подготовленным фирмой-подрядчиком «Э.», и согласился участвовать в проведении ОРМ «оперативный эксперимент». По данному факту были возбуждены уголовные дела по ч. 5 ст. 290 УК РФ в отношении начальника отдела муниципальной администрации, по ч. 5 ст. 291 УК РФ в отношении генерального директора фирмы «Э.».

Как видно из приведенного примера, особенностью документирования указанных преступлений явилось отсутствие заявителя до возбуждения уголовного дела, отсутствие ОРМ «оперативный эксперимент» до возбуждения уголовного дела и проведение его по поручению следователя.

Таким образом, мы считаем, что основанием проведения оперативного эксперимента должны являться не сведения, ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 7 Закона «Об ОРД»), а поручения следователя, по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в его производстве (п. 3 ч. 1 ст. 7 Закона «Об ОРД»). То есть решать, необходим ли в конкретном случае оперативный эксперимент, должен следователь, оценивая судебную перспективу уголовного дела¹⁶².

С целью признания действий оперативных сотрудников законными проведению оперативного эксперимента обязательно должен предшествовать сбор надлежащим образом материалов, свидетельствующих о наличии у лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося вне зависимости от деятельности оперативных сотрудников, а также о выполнении гражданином подготовительных действий, необходимых для осуществления противоправного деяния. Это можно сделать путем проведения других ОРМ, которые будут так или иначе фиксировать намерение лица получить незаконное вознаграждение за совершение определенных действий или бездействия. Так, если имел место факт задержания лица при получении предмета коммерческого подкупа в рамках проведения ОРМ «оперативный эксперимент», следственные органы считают необходимым подкрепление факта получения им незаконного вознаграждения с помощью заранее проведенных иных ОРМ – «наблюдение», «опрос», «прослушивание телефонных

---

¹⁶² См.: Потапов И.Н., Деревянко Е.О. Всегда ли оперативный эксперимент панацея для изобличения коррупционера? // Пробелы в российском законодательстве: журнал. М.: Юр-Вак, 2017. № 2. С. 178-182.

переговоров» и др., в ходе которых все действия предполагаемого подкупополучателя подлежат фиксации.

В процессе документирования преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе важно, чтобы каждое заявление или сообщение о факте коммерческого подкупа было тщательно проанализировано. В заявлении могут быть отражены предположения заявителя о преступной деятельности, обоснованность которых ничем не подтверждается (аудио- и видеозаписями, ксерокопиями и др.).

В случае, если в заявлении не хватает каких-либо данных, указывающих на признаки преступления, не следует спешить с проведением сложных оперативно-розыскных мероприятий и сразу организовывать задержание с поличным. Необходимо пообщаться с заявителем, уточнить у него все обстоятельства, а также ознакомиться с характером деятельности организации, с бухгалтерским учетом, ведением документации, режимом работы, должностными регламентами и др. Изучение практики показало, что подобные подготовительные и организационные мероприятия, как правило, не проводятся.

Так, например, в 2014 г. Катайским районным судом вынесен оправдательный приговор по уголовному делу в отношении заместителя директора по ЖКХ МУП «Р.» Я., обвиняемого в совершении преступления по ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ, который незаконно требовал от директора ОАО «М.» С. денежные средства за бездействие по невзысканию платежей за нарушение условий договора с МУП «Р.» на прием (сброс) сточных вод в систему канализации г. Катайск, превысив нормативы их сброса. Директор МУП «Р.» был задержан с поличным в результате проведения оперативного эксперимента.

В ходе судебного рассмотрения было установлено, что согласно представленным документам единственным основанием к проведению ОРМ «оперативный эксперимент» в отношении Я. послужило письменное заявление заинтересованного лица С. В итоге сотрудниками УЭБиПК УМВД по неподтвержденной никакими иными доказательствами оперативной информации, незаконно принято решение о проведении оперативного эксперимента. В результате проведения в отношении Я. оперативного

эксперимента были допущены провокационные действия, а все полученные в рамках него доказательства признаются недопустимыми. При этом суду не предоставлено никаких доказательств, помимо утверждения С. о вымогательстве подкупа Я.

В процессе документирования преступлений в рассматриваемой сфере оперативный сотрудник может столкнуться с признаками поведения сотрудников либо руководителей коммерческой организации, управляющее лицо которой злоупотребило полномочиями либо совершило коммерческий подкуп, что может указывать на вероятность преступного сговора, а также совершения других преступлений. Таким признаком может быть отказ в выдаче заявления (согласия) на возбуждение уголовного дела, предусмотренного ст. 23 УПК РФ, по надуманным, формальным основаниям, либо вообще без объяснения причин.

В соответствии со ст. 23 УПК РФ «если деяние, предусмотренное гл. 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия».

Гражданское законодательство предусматривает лицо (физическое), которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени (ст. 53 ГК РФ). Таким лицом, как правило, является руководитель организации.

Однако заявление и согласие может быть получено не только от руководителя такой коммерческой организации (действующего на момент возбуждения уголовного дела), но и от коллегиального исполнительного органа (правления), либо совета директоров (наблюдательного совета), если таковые имеются, а также от лица, временно исполняющего обязанности руководителя организации.

В связи с этим на практике также возникает немало проблем, так как именно руководитель, от которого необходимо получить заявление или согласие на возбуждение уголовного дела, чаще всего и получает предмет коммерческого

подкупа. Возникает вопрос о круге лиц, правомочных сделать заявление о возбуждении уголовного дела.

В п. 12 постановления № 19 указано: «Когда в результате злоупотребления полномочиями руководителем коммерческой или иной организации вред причинен исключительно этой организации, уголовное преследование руководителя осуществляется по заявлению или с согласия органа управления организации, в компетенцию которого входит избрание или назначение руководителя, а также с согласия члена органа управления организации или лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица».

В п. 31 постановления № 24 особо подчеркивается, что такой же порядок получения заявления и согласия предусмотрен в случае, если незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получено руководителем такой коммерческой организации.

Таким образом, согласие даже одного учредителя (участника) организации должно признаваться поводом для возбуждения уголовного дела. Заявления и согласия не требуется, если в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) коммерческой организации участвуют государство или муниципальное образование, что одновременно влечет за собой причинение вреда интересам государства или муниципального образования.

В связи с этим в обязательном порядке необходимо фиксировать случаи отказа в предоставлении коммерческой организацией такого согласия.

Весьма распространенной практикой является регистрация заявления лица, участвовавшего в проведении оперативно-розыскных мероприятий, уже после их проведения. Это однозначно приводит к признанию результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве недопустимых доказательств, и таких примеров в суде достаточно. Так, Главным следственным управлением по Московской области возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 290, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 290 УК РФ, которое в дальнейшем с обвинительным заключением было направлено в суд для рассмотрения по существу. В 2015 г. Королевским городским судом в отношении субъекта преступления выне-

сен оправдательный приговор. Одним из оснований принятия такого решения послужило то, что результаты оперативно-розыскной деятельности признаны судом недопустимыми доказательствами в связи с тем, что заявление лица, сообщившего о готовящемся преступлении и участвовавшего в проведении оперативно-розыскных мероприятий, зарегистрировано после их проведения.

Одной из мер правового характера, способствующей обеспечению законности и результативности оперативно-розыскной деятельности, будет, на наш взгляд, являться закрепление требований, предъявляемым к результатам ее осуществления, аналогичных требованиям, предъявляемым к доказательствам, установленным в УПК РФ. Если подобную норму не закрепить в ведомственных нормативных правовых актах, указанные выше ошибки оперативных подразделений так и будут иметь место, что в итоге ведет к утрате всего смысла осуществления оперативно-розыскной деятельности.

По нашему мнению, соответствующая норма может быть изложена в Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности следующим образом: «Результаты ОРД, предоставленные для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, предъявляемыми к доказательствам в целом, а по своему содержанию – исключать возможность подстрекательских действий со стороны органа, осуществляющего ОРД».

В научной литературе встречаются предложения о внесении изменений в ст. 74 УПК РФ, в которой, по их мнению, необходимо придать результатам оперативно-розыскной деятельности процессуальный статус и напрямую закрепить их в качестве источников доказательств¹⁶³.

Среди ученых-процессуалистов такая точка зрения не находит поддержки со ссылкой на отсутствие каких-либо дополнительных гарантий обеспечения достоверности и допустимости получаемых таким образом сведений. «Оперативно-

---

¹⁶³ См.: Иванов П.И. Актуальные проблемы использования результатов ОРД при расследовании преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2012. № 1. С. 25-27.

розыскные данные собираются без соблюдения процедуры, установленной уголовно-процессуальным законом, лицами, не являющимися субъектами уголовного судопроизводства, и не облакаются в уголовно-процессуальную форму. В ряде ситуаций неизвестен и источник информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности»¹⁶⁴.

Такие точки зрения лишь подкрепляют правильность предлагаемой нами законодательной новеллы. Не ставя под сомнение осведомленность авторов в области уголовного процесса, отметим, что с тем, чтобы подобных сомнений не возникало, по нашему мнению, назрела потребность в четком закреплении требований относимости, допустимости, достоверности и достаточности, предъявляемые к результатам ОРД, в оперативно-розыскном законодательстве.

Таким образом, наше исследование показало: выявление фактов коррупции в негосударственном секторе экономики и их документирование представляет собой единый неразрывный по времени процесс.

Основными источниками информации по линии противодействия коррупции в негосударственном секторе являются:

личный сыск, в том числе с использованием сети Интернет;

изучение заявлений граждан о неправомерных действиях лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях;

изучение материалов проверок контролирующих органов, информационно-аналитических и иных материалов от Уполномоченного при Президенте РФ по

---

¹⁶⁴ Карагодин В.Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 146-153. См. также: Астафьев Ю.В. Оценка и проверка результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном познании // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Вып. 10. Воронеж, 2008. С. 20-28; Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. Владимир, 2009. С. 339-393; Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург, 2004. С. 162-164; Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2009. С. 254, 262-277; Конин В.Н. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности как источник уголовно-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. С. 20; Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 35.

защите прав предпринимателей¹⁶⁵, а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах РФ (бизнес-омбудсменов)¹⁶⁶, сообщений правоохранительных органов и прочих организаций;

установление признаков преступлений, свидетельствующих о возможности подготовки или совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе;

сообщения от негласных сотрудников.

Важнейшей целью проведения оперативно-розыскных мероприятий в процессе документирования преступлений коррупционной направленности является четкая перспектива последующего преобразования их результатов в доказательства и эффективное их использование в рамках уголовного процесса, а не задержание предполагаемого коррупционера с поличным.

Проведенное исследование показало, что успешно документировать преступления коррупционной направленности можно без проведения оперативного эксперимента. Решение о проведении оперативного эксперимента должен принимать следователь, а оперативный сотрудник путем проведения других оперативно-розыскных мероприятий, с применением видео-, звукозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей, должен обеспечить подтверждение того, что умысел на совершение коррупционного деяния сформировался у лица заранее, до проведения оперативного эксперимента. Такова позиция следственных органов, об этом также напрямую говорится в документах Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

При поступлении заявления о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении коррупционной направленности, подследственность которого отнесена к компетенции Следственного Комитета РФ, оперативным подразделениям необходимо передать его в указанный орган для проведения процессу-

---

¹⁶⁵ См.: Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей: Указ Президента Рос. Федерации от 22 июля 2012 г. № 879 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 26, ст. 3509.

¹⁶⁶ URL: ombudsman.ru

альной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ с готовностью провести оперативно-розыскные мероприятия по поручению следователя с последующим предоставлением результатов оперативно-розыскной деятельности.

Если оперативным сотрудником самостоятельно либо с помощью лиц, оказывающих содействие, выявлены признаки коррупционного преступления, но состав преступления не является оконченным, то учитывая, что согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ за подготовку к совершению тяжких и особо тяжких преступлений предусмотрена уголовная ответственность, при наличии материалов, подтверждающих выполнение гражданином подготовительных действий, необходимых для осуществления противоправного деяния, необходимо направлять в установленном порядке результаты оперативно-розыскной деятельности в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела до задержания с поличным, что позволит принять процессуальное решение, закрепить доказательства и наступательно проводить неотложные следственные действия.

Мерой правового характера, способствующей обеспечению законности и результативности оперативно-розыскной деятельности по противодействию указанным преступлениям, на наш взгляд, будет являться закрепление в ведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы оперативно-розыскной деятельности, требований, предъявляемым к ее результатам. В связи с этим Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности следует дополнить нормой следующего содержания: «Результаты ОРД, предоставленные для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, предъявляемыми к доказательствам в целом, а по своему содержанию — исключать возможность подстрекательских действий со стороны органа, осуществляющего ОРД».

**§ 2. Использование содействия граждан субъектами
оперативно-розыскной деятельности в решении задач по выявлению
и раскрытию преступлений коррупционной направленности, совершаемых
в негосударственном секторе экономики**

В решении задач борьбы с преступностью оперативные подразделения используют широкий арсенал различных специальных сил, средств и методов.

Образующая роль в системе организационно-тактических мер оперативно-розыскной деятельности отводится содействию граждан оперативным подразделениям. В ст. 17 Закона «Об ОРД» говорится, что отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту.

Кроме того, согласно ч. 5 ст. 6 Закона «Об ОРД» должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

В соответствии с п. 34 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» предусматривается, что для выполнения возложенных на нее обязанностей сотрудники полиции имеет право «привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе...»¹⁶⁷.

В Федеральном законе «О Федеральной службе безопасности» имеется ст. 19, определяющая права и обязанности лиц, содействующих органам Федеральной службы безопасности¹⁶⁸.

---

¹⁶⁷ О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

¹⁶⁸ О Федеральной службе безопасности: Федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 15, ст. 1269.

Содействие граждан оперативным подразделениям допустимо только для решения задач ОРД, предусмотренных ст. 2 Закона «Об ОРД» и входящих в компетенцию оперативно-розыскного органа.

Закон «Об ОРД» определяет следующие права и обязанности лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность:

1) обязанность правомерного выполнения указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей (ст. 18 Закона «Об ОРД»);

2) обязанность сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также не предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам (ст. 17 Закона «Об ОРД»);

3) право на негласность при оказании содействия (ст. 12, 17 Закона «Об ОРД»);

4) право на получение материальных компенсаций (вознаграждения и других выплат) за выполненную работу, пенсионное обеспечение (ст. 18 Закона «Об ОРД»);

5) право на правовую, физическую и иную защиту лица, оказывающего содействие, его семьи и близких при наступлении негативных последствий (ст. 18 Закона «Об ОРД»);

6) право на выбор формы оказания содействия – по контракту или без контракта (ст. 17 Закона «Об ОРД»);

7) право на участие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий (ст. 17 Закона «Об ОРД»).

Гласное содействие – вид содействия, оказываемого лицом оперативному подразделению, при котором это лицо не требует сохранения в тайне его участия¹⁶⁹. В отдельных случаях с данными людьми могут заключаться контракты

---

¹⁶⁹ Подробнее о гласном содействии см., напр.: Михайловская ОВ. К вопросу о гласном содействии лиц органам внутренних дел // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. статей. М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 53-65.

несекретного содержания с выплатой одноразового денежного вознаграждения за оказанное содействие.

Негласное (конфиденциальное) содействие осуществляется с сохранением в тайне участвующего в данном мероприятии лица.

Оказание содействия граждан может осуществляться на контрактной и бесконтрактной основе, возмездно или безвозмездно. В зависимости от продолжительности оказание содействия может быть кратковременным, однократным, периодическим и долговременным.

Контрактная форма содействия предполагает обязательное заключение договора о сотрудничестве, как правило, на долговременной основе, ведение активной разведывательно-поисковой деятельности, получение за это денежных выплат.

В зависимости от характера участия помощь граждан может выражаться в предоставлении оперативно значимой информации, принадлежащих ему служебных или жилых помещений, необходимых знаний, умений и навыков для обеспечения осуществления ОРМ, в участии в ОРМ, оказании иных услуг.

Запрещается привлекать для оказания конфиденциального содействия по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений (п. 3 ст. 17 Закона «Об ОРД»).

Применительно к деятельности подразделений ЭБиПК по борьбе с преступлениями коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики, можно выделить следующие основные направления использования содействия граждан:

привлечение граждан к содействию с целью использования их специальных познаний, умений и навыков;

привлечение с целью использования граждан в качестве участников оперативно-розыскных мероприятий;

привлечение граждан к содействию в качестве заявителя по факту совершения преступления, а в последующем – свидетеля в уголовном процессе;

привлечение граждан к содействию для создания условий, обеспечивающих проведение ОРМ, в том числе с использованием специальных технических и иных средств.

Перечисленные направления оказания содействия могут осуществляться в гласной и негласной формах.

Цель содействия граждан, на наш взгляд, не должна сводиться только к получению оперативно значимой информации. Если речь идет о преступлениях коррупционной направленности, предусмотренных гл. 23 УК РФ, то конечной целью содействия должно быть:

написание заявления или получении согласие руководителя коммерческой организации, необходимого для возбуждения уголовного дела (в соответствии со ст. 23 УПК РФ);

написание заявления в правоохранительные органы в случае требования передачи коммерческого подкупа и участия в ОРМ «оперативный эксперимент» с последующим участием в уголовном процессе.

Более детально указанные вопросы регулируются нормативными правовыми актами на ведомственном уровне.

Переходя непосредственно к вопросу выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности, отметим, что ключевая роль в получении информации о факте их подготовки или совершения исследователями отводится негласным источникам. Например, как отмечают В.М. Антонов и В.П. Кувалдин, «самым надежным средством, обеспечивающим осведомленность оперативных подразделений о деятельности преступных структур... является информация, поступающая от лиц, осуществляющих конфиденциальное содействие. Все стремления оперативного состава должны быть направлены прежде всего на совершенствование и развитие этого института, выявление при его использовании всех преступных формирований и изобличение в начальный период их деятельности»¹⁷⁰.

---

¹⁷⁰ Антонов В.М., Кувалдин В.П. Противодействие организованных преступных групп и меры по его нейтрализации. М.: МИ МВД России, 1997. С. 28.

Применительно к теме нашего исследования мы не можем не согласиться с этим утверждением. Существуют определенные трудности с выявлением фактов коммерческого подкупа, так как обычно обе стороны этой противоправной «сделки» заинтересованы в ее осуществлении. Тем более уровень нетерпимости к коррупционным проявлениям в обществе в современных условиях пока находится в зачаточном состоянии, что также обуславливает большую результативность оперативно-розыскных мероприятий в сравнении с возможностями выявления преступлений гласным путем на основе сообщений граждан.

В связи с этим трудно преуменьшить значение осведомленности оперативных подразделений о деятельности представителей криминальной среды с целью выявления фактов коррупции с помощью лиц, оказывающих содействие.

Мы согласны, что деятельность конфиденциальных сотрудников позволяет установить целевые преступные намерения криминальной среды на этапе подготовки и совершения преступлений. Обладание такой первичной информацией позволит принимать своевременные решения по проведению оперативно-розыскных мероприятий, поскольку следы подобных преступлений, как правило, затруднительно зафиксировать следственными действиями на этапе предварительного расследования в том объеме, который будет достаточен для предъявления обвинения.

Однако здесь имеются определенные трудности.

По нашему мнению, одной из причин недостаточных усилий правоохранительных органов в борьбе с преступлениями коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики является то, оперативные подразделения не используют в полной мере все возможности, предоставленные Законом «Об ОРД», применяя преимущественно негласные средства и методы оперативно-розыскной деятельности, а гласному содействию отводится неоправданно незначительная роль.

На наш взгляд, использование гласного содействия позволит более эффективно использовать возможности оперативно-розыскной деятельности в борьбе с коррупционными преступлениями как наиболее сложными с точки зрения доказывания, а также создать устойчивую связь между гражданами и правоохранительными

органами, которая позволит повысить заявительную активность граждан и оказать влияние в целом на общественное мнение населения о деятельности полиции.

На сегодняшний день появились такие нормативные документы, грамотное использование которых предоставляет реальную возможность для конструктивного взаимодействия оперативных сотрудников ЭБиПК и граждан – представителей бизнес-сообщества, оказывающих содействие в гласной форме.

Таким документом является Антикоррупционная хартия российского бизнеса (далее – Хартия)¹⁷¹. Хартия представляет собой определенный свод правил ведения бизнеса, предполагает внедрение в корпоративную политику антикоррупционных программ, мониторинг и оценку результатов их реализации, эффективный финансовый контроль, обеспечение принципа публичности антикоррупционных мер, отказ от незаконного получения преимуществ, участие в тендерах на основе принципов прозрачности и конкуренции, информационное противодействие коррупции, содействие осуществлению правосудия и соблюдению законности и другие меры¹⁷².

В соответствии с п. 11 Хартии «Содействие осуществлению правосудия и соблюдению законности» в целях эффективной работы правоохранительных органов по противодействию коррупции участники Хартии *выражают готовность оказывать всемерную поддержку в выявлении и расследовании фактов коррупции* и обязуются не допускать следующих действий:

применения угроз или обещания, предложения или предоставления неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в связи с совершением преступлений, связанных с фактами коррупции;

---

¹⁷¹ Антикоррупционная хартия российского бизнеса была принята 21 сентября 2012 года Торгово-промышленной палатой РФ (ТПП РФ), Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), Общероссийскими общественными организациями «Опора России» и «Деловая Россия» в целях активизации участия предпринимательского сообщества в противодействии коррупции и выработки норм цивилизованного ведения бизнеса. (См.: URL: www.ach.tppr.ru/ (дата обращения: 12.11.2016).

¹⁷² Текст Хартии опубликован на сайте: URL: www.ach.tppr.ru/ (дата обращения: 12.11.2016).

вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностными лицами судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений, связанных с фактами коррупции¹⁷³.

Для российского бизнеса также подготовлены методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (далее – Методические рекомендации)¹⁷⁴. Контроль за реализацией и внедрением в практику данных рекомендаций возложен на Министерство труда и социальной защиты РФ.

В соответствии с Методическими рекомендациями организации рекомендуется определить структурное подразделение или должностных лиц, ответственных за противодействие коррупции, исходя из собственных потребностей, задач, специфики деятельности, штатной численности, организационной структуры, материальных ресурсов и др. признаков.

В число обязанностей такого структурного подразделения или должностного лица, в частности, может включаться:

проведение контрольных мероприятий, направленных на выявление коррупционных правонарушений работниками организации;

прием и рассмотрение сообщений о случаях склонения работников к совершению коррупционных правонарушений в интересах или от имени иной организации, а также о случаях совершения коррупционных правонарушений работниками, контрагентами организации или иными лицами;

оказание содействия уполномоченным представителям контрольно-надзорных и правоохранительных органов при проведении ими инспекционных проверок деятельности организации по вопросам предупреждения и противодействия коррупции;

---

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции утверждены Минтрудом России 8 нояб. 2013 г. Данные методические рекомендации подготовлены во исполнение Указа Президента Рос. Федерации от 2 апр. 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» и Федерального закона от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и предназначены для использования в организациях, независимо от их форм собственности // СПС КонсультантПлюс.

оказание содействия уполномоченным представителям правоохранительных органов при проведении мероприятий по пресечению или расследованию коррупционных преступлений, включая оперативно-розыскные мероприятия.

Таким образом, Методические рекомендации предписывают организациям осуществлять сотрудничество с правоохранительными органами по вопросам противодействия коррупции. Организация может принять на себя публичное обязательство сообщать в соответствующие правоохранительные органы о случаях совершения коррупционных правонарушений, о которых организации (работникам организации) стало известно.

В настоящее время организациями – инициаторами Хартии (ТПП РФ, РСПП, общероссийскими общественными организациями «Деловая Россия» и «Опора России») проводится работа по внедрению положений Хартии в практику деятельности компаний. Как уже было отмечено, по данным на ноябрь 2016 г., около 3 000 российских субъектов предпринимательской деятельности приняли на себя обязательства, предусмотренные Хартией¹⁷⁵. ТПП РФ, РСПП и другие российские бизнес-объединения считают присоединение к Хартии как можно большего числа представителей бизнес-сообщества приоритетным направлением деятельности и разрабатывают соответствующую систему мотиваций.

Следует отметить, что пока еще работа по реализации положений Хартии в большинстве случаев носит формальный характер. Несмотря на наличие возможности предоставления в полицию информации о коррупционных деяниях в отношении представителей бизнеса, все выявленные преступления являются результатом оперативно-розыскной деятельности ОВД, а не инициативных обращений коммерческих структур (на это указали 99% опрошенных нами практически работников). В связи с этим можно говорить, что взаимодействие сотрудников ЭБиПК и представителей бизнес-сообщества, в том числе организаций – участников Хартии, непродуктивно. Фактически участники Хартии излагают собственные намерения и обещания, однако в действительности эти программы не реализуются. Практически на всех уровнях сотрудникам подразделений ЭБиПК приходится

---

¹⁷⁵ См.: URL: www.ach.tppr.ru/ (дата обращения: 12.11.2016).

сталкиваться с тем, что любые попытки получить необходимую информацию от лиц, выполняющих управленческие функции в данной сфере, воспринимаются как незаконное вмешательство в их деятельность.

На текущий момент в большинстве компаний остается на усмотрение администрации передача информации о выявленном факте коррупционного преступления либо правонарушения. В то же время с точки зрения оказания содействия для правоохранительных органов гораздо выгоднее, чтобы в компании было задекларировано, что она будет передавать любую ставшую известной информацию о совершенном или готовящемся правонарушении или преступлении.

Нередко имеют место случаи, когда, несмотря на подписание коммерческой организацией Хартии и взятые на себя обязательства по оказанию содействия правоохранительным органам, такая организация отказывается от написания заявления или предоставления согласия на возбуждение уголовного дела по ст. 201 УК РФ, что в соответствии со ст. 23 УПК РФ является обязательным условием для осуществления уголовного преследования.

Причинами такого положения являются: отсутствие доверия предпринимателей, сталкивающихся с фактами коррупционных проявлений, к представителям правоохранительных органов и общественных организаций, недостаточная информированность предпринимателей о возможности участия общественных организаций в процессе правовой защиты интересов бизнеса правоохранительной системой государства, неопределенность статуса представителей объединений предпринимателей при обращении в интересах коммерческой организации о совершении в отношении нее преступления

Большинство граждан в России не имеют четко выраженной гражданской позиции по проблеме коррупции, не осознают свою значимость в борьбе с данным явлением, не имеют желаний на своем личном примере уйти от соблазна «решить вопрос» быстро и эффективно. Кроме того, одной из причин является неуверенность определенной части населения в способности правоохранительных органов обеспечить неотвратимость наказания.

Отсутствие атмосферы доверия предпринимателей во взаимоотношении с правоохранительными органами существенно затрудняет их сотрудничество в области противодействия преступлениям коррупционной направленности и, как следствие, не позволяет расширить источники поступления информации этим органам о фактах коррупции.

Кроме того, в связи с тем, что защита юридических и физических лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам в выявлении и пресечении фактов коррупции и проходящих по уголовным делам в качестве заявителей, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрена, то зачастую на всех стадиях уголовного процесса, а нередко и после него, на них оказывается различное психологическое и моральное воздействие со стороны близкого окружения коррупционеров, вплоть до воспрепятствования в осуществлении дальнейшей предпринимательской деятельности. Поэтому юридические и физические лица не желают обращаться в компетентные органы с заявлениями по фактам коррупционных проявлений, совершенных в отношении их, опасаясь ответных «репрессивных» действий. В связи с этим показателен зарубежный опыт¹⁷⁶.

Граждане как источник информации о преступлениях коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики, проявляют себя активно лишь в тех регионах, где имеются крупные бизнес-структуры, в которых эта работа организована на должном уровне и особое внимание уделено организации работы по созданию условий, способствующих гражданам донести свою информацию до ОВД. Например, в некоторых регионах организована «горячая линия» («телефон доверия») – «сообщите о коррупции». Так, на сайтах компаний можно обнаружить объявленную политику по противодействию коррупции: внутренние регламенты, включая признаки подозрительных сделок, си-

---

¹⁷⁶ В Китае популярностью пользуется единый (либо ведомственный) государственный интернет-портал и телефон доверия для передачи информации о коррупции от граждан и организаций. Ежедневно в офисы специализированных антикоррупционных дисциплинарных комиссий поступают сотни анонимных сообщений. Эти комиссии наделены широким спектром полномочий: самостоятельно вести расследование, брать под наблюдение подозреваемых чиновников, производить их задержание до тех пор, пока не будет вынесен вердикт, передать дело в прокуратуру или нет.

туаций, контрагентов, специальные тренинги для сотрудников, принимающих решения по контрактным отношениям, телефоны «горячих линий» или «телефонов доверия», по которым принимаются подобного рода сообщения. В частности, в компании «Норильский никель», по мнению ее руководителей, создан механизм, позволяющий распознавать коррупционные ситуации, по всей цепочке: от головной компании до дочерних компаний и поставщиков¹⁷⁷. Помимо этого, по оценкам специалистов РСПП, такие крупные компании, как «РусГидро» и «Уральские локомотивы», преуспели в создании собственной системы управления, включающей антикоррупционные мероприятия.

Продвижение Хартии среди предпринимательского сообщества представляется значимым с точки зрения внедрения в повседневную практику антикоррупционной модели поведения, этических норм, формирования типовых антикоррупционных практик, содействия правоохранительным органам. В то же время сейчас компании, присоединившиеся к Хартии, имеют лишь репутационные преимущества. Очевидно, что линейку таких поощрительных мер нужно расширять, причем на первоначальном этапе адаптации бизнеса к новым требованиям необходимо государственное участие.

В настоящее время в ряде органах государственной власти на уровне субъекта РФ предпринимаются попытки стимулировать позитивную активность компаний, присоединившихся к Хартии.

Заслуживает внимания опыт Тюменской области в вопросах взаимодействия региональных органов власти и территориальной палаты при внедрении положений Хартии в предпринимательскую деятельность. 27 мая 2014 г. на заседании Совета по развитию малого и среднего предпринимательства губернатором Тюменской области В.В. Якушевым за территориальной ТПП было закреплено обязательство Правительства Тюменской области оказывать меры государствен-

---

¹⁷⁷ См.: Интервью РИА Новости руководителя целевой группы В20 «Открытость и противодействие коррупции», вице-президента «Интерроса», заместителя председателя совета директоров ГК «Норильский никель» А. Бугрова «Большая двадцатка» продолжит антикоррупционную работу». URL: www.ria.ru/interview/20131101/974269655/html

ной поддержки тем субъектам предпринимательства региона, которые предоставят свидетельство (акт) о присоединении к Хартии.

В связи с этим перспективным видится разработка новых стимулов присоединения организаций к Хартии, одним из которых предлагается закрепить преимущество при допуске к государственным закупкам тех компаний, которые соответствуют требованиям Хартии, а также формирование российского профессионального сообщества специалистов по продвижению антикоррупционных практик.

Для оперативных сотрудников наличие таких документов, как Хартия и Методические рекомендации, имеет тактическое значение для привлечения к гласному содействию представителей бизнес-сообщества в выявлении и документировании преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики. Фактически, несмотря на то, что Хартия не является законодательным актом и ее положения носят рекомендательный характер, у оперативных сотрудников появилась возможность со ссылкой на Хартию предлагать предпринимателям оказать содействие при осуществлении ОРД¹⁷⁸.

На практике суть оказания гласного содействия в целях выявления и документирования преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, должна заключаться в следующем: помимо разъяснительной работы, сотрудники подразделений ЭБиПК, обслуживающие данную линию, должны наладить взаимодействие и деловой контакт с существующими подразделениями внутреннего антикоррупционного контроля или руководством организации. Основной целью коммуникации оперативного сотрудника и контрольными подразделениями организации должен быть информационный обмен, а также разъяснение возможности обратиться в

---

¹⁷⁸ Более подробно см.: Потапов И.Н., Деревянко Е.О. Участие подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в реализации положений Антикоррупционной хартии российского бизнеса // Вестник МВД России. М.: ОАД МВД России, 2014. № 6 (135). С. 9-15; Потапов И.Н., Деревянко Е.О. Организационно-тактические особенности оказания содействия гражданам подразделениям экономической безопасности и противодействия коррупции в процессе выявления и документирования преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики // Оперативно-розыскная работа: бюллетень. М.: ОАД МВД России, 2015. № 1 (215). С. 52-60.

правоохранительные органы с заявлением о ставших работникам известными преступлениях коррупционной направленности.

Таким образом, при использовании гласного содействия граждан в деятельности по документированию преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики сотрудники оперативных подразделений должны активно использовать положения Хартии, ссылаться на нее в ходе взаимодействия с предпринимательским сообществом, мотивировать представителей бизнес-структур на оказание содействия.

Реализация положений Хартии позволит оперативным сотрудникам, обслуживающим данную линию, беспрепятственно получать заявления о совершении коррупционных правонарушений, получать качественно подготовленные ответы на запросы правоохранительных органов и другую интересующую информацию. Помимо этого, руководство и сотрудники предприятия, приняв на себя обязательства Хартии, уже не смогут противодействовать выполнению служебных обязанностей должностными лицами судебных или правоохранительных органов, допускать вмешательства в их деятельность и тем более игнорировать их просьбы и требования.

Оперативным сотрудникам, привлекая к содействию представителей бизнес-сообщества, следует иметь в виду цели, которые возможно преследуют эти лица, давая согласие выполнить просьбы или поручения правоохранительных органов, касающиеся выявления и документирования преступлений коррупционной направленности.

Например, достаточно распространенной является мотивация на оказание содействия в целях устранения с рынка неблагонадежных партнеров. Так, одним из положений Хартии является требование оценки уровня благонадежности партнеров и контрагентов, которое предписывает субъектам экономической деятельности проверку наличия необходимых, адекватных антикоррупционных процедур у поставщиков, посредников и т.п. Элементами сотрудничества в антикоррупционной работе являются публичное продвижение и защита принципа выгоды и успешности бизнеса. Поэтому крупные российские компании, реализовавшие у

себя антикоррупционный комплаенс, при взаимодействии с другими российскими компаниями следуют принципу «знай своего клиента», который накладывает на партнеров и контрагентов обязательство внедрить у себя необходимые антикоррупционные процедуры. Таким образом, требование «знай своего клиента» приводит к тому, что компании готовы содействовать правоохранительным органам для устранения с рынка неблагонадежных партнеров.

Помимо этого, в ходе беседы оперативному сотруднику целесообразно анализировать и использовать в качестве дополнительного аргумента, который может повлиять в положительную сторону на согласие бизнесмена оказывать содействие, такие обстоятельства, как:

стремление решить конфликтную ситуацию на предприятии в свою пользу путем устранения руководителя посредством привлечения к уголовной ответственности;

стремление обратиться в правоохранительные органы для обеспечения возможности признания сделки недействительной судом в связи наличием в действиях руководителя состава преступления и привлечением его к уголовной ответственности¹⁷⁹;

стремление избежать наступления негативных последствий совершения административного правонарушения по ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» либо наступления уголовной ответственности за дачу коммерческого подкупа (чч. 1-4 ст. 204 УК РФ) и др.

Очевидно, что перечисленные моменты не входят в противоречие с действующим законодательством РФ и его принципами. Поэтому для оперативного сотрудника важно своевременно установить такую мотивацию у лиц, оказывающих

---

¹⁷⁹ В практике российских арбитражных судов имеются случаи применения последствия недействительности сделок в соответствии с нормами ГК РФ по иску стороны, пострадавшей от коррупционных практик: например Федеральными арбитражными судами Западно-Сибирского округа от 1 марта 2011 г. по делу № А75-4776/2007 и Северо-Западного округа от 11 августа 2005 г. по делу № А13-15379/04-06, где в обоих случаях имелся вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу по ч. 2 ст. 201 УК РФ по факту продажи недвижимого имущества по цене многократно ниже рыночной, сделки были признаны ничтожными.

содействие, и правильно использовать ее в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности.

В рамках настоящего параграфа, рассматривая вопросы оказания содействия предпринимателей, на наш взгляд, необходимо разобраться в причинах и выяснить, почему представители бизнеса относятся к положениям Хартии формально и не проявляют активности в написании заявлений в правоохранительные органы.

Как можно видеть, вовлечение граждан и предпринимателей, взявших на себя обязательства Хартии, в механизм противодействия коррупции в негосударственном секторе экономики, позволяет успешно и в короткие сроки выявить и пресечь распространение злоупотреблений, фактов незаконного обогащения, подкупа-продажности, совершаемых представителями бизнес-сообщества.

Однако опыт подразделений ЭБиПК ОВД показывает, что законодательно установленное право обращения гражданина в правоохранительные органы с целью оказания содействия, трактуется правоприменителями неверно, что на практике способствует сдерживанию инициативы граждан в предоставлении информации о готовящемся или совершаемом преступлении, а также в случае оказания такого содействия, делает невозможным использование результатов ОРМ с участием граждан в процессе доказывания.

Одной из основных причин невозможности использования результатов ОРД в уголовном процессе является неопределенный статус лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам. В частности, ЕСПЧ в своей практике при рассмотрении дел подвергает обязательному установлению источник информации о факте коррупции: либо гражданин, оказавший содействие в проведении ОРМ, является частным лицом, заявляющим о преступлении, либо это полицейский сотрудник или информатор¹⁸⁰.

---

¹⁸⁰ См., в частности: Постановление ЕСПЧ от 2 окт. 2012 г. по делу «Веселов и другие (Veselov and others) против Российской Федерации» (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10); Постановление ЕСПЧ от 24 июня 2008 г. по делу «Милиниине против Литвы» (жалоба № 74355/01) // СПС КонсультантПлюс; Постановление ЕСПЧ по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии» (European Court Of Human Rights «Case of Teixeira de Castro v. Portugal») 9 июня 1998 г. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-58193> (дата обращения: 30.12.2015).

Впервые на это обстоятельство указал в своем исследовании К.В. Обидин, который отметил, что «выявление факта сотрудничества неизбежно приводит к обсуждению вопроса о пределах допустимого поведения со стороны правоохранительных органов при проведении ОРД и необходимости рассмотрения вопроса о провокации»¹⁸¹. Приведенные выше примеры судебной практики отмечены вынесением оправдательных приговоров именно из-за невозможности определить статус заявителя о коррупции: либо им являлось частное лицо (*private individual*), либо у лица существовала устойчивая связь с правоохранительными органами (*the police collaborator or informant*), и сотрудники по своей инициативе «подвели» его к лицу, в отношении которого проводилось ОРМ (применительно к нашей теме исследования – оперативный эксперимент).

Вместе с тем в деле Быкова¹⁸² ЕСПЧ был признан статус заявителя как частного лица (*private individual*) и сделан вывод об обоснованности проведения ОРМ с участием заявителя о преступлении. Как отмечено в решении по делу, рассмотрение правоохранительными органами обращения заявителя в общем порядке являлось обязанностью государства и было направлено на защиту прав и свобод граждан. Привлечение заявителя к проведению ОРМ с учетом специфики проводимого негласного мероприятия было обоснованным с точки зрения действующего на тот момент национального законодательства, а также отвечало требованиям Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ее толкованию ЕСПЧ.

Однако в целом, как представляется ЕСПЧ в п. 106 постановления от 2 октября 2012 г. по делу «Веселов и другие...», «...российская система, в которой проверочные закупки и оперативные эксперименты всецело относятся к компетенции органов оперативно-розыскной деятельности, расходится с практикой, принятой большинством государств-участников. Европейский Суд полагает, что

---

¹⁸¹ Обидин К.В. Некоторые особенности правового статуса лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 144-151.

¹⁸² См.: Постановление ЕСПЧ от 10 марта 2009 г. «Дело „Быков (Bykov) против Российской Федерации”» (жалоба № 4378/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 6.

этот недостаток отражает структурное уклонение от обеспечения гарантий против милицейского произвола...».

Причины такого системного недостатка, который приводит к невозможности вынесения Европейским судом решений в пользу Российской Федерации, по нашему мнению, сводятся к непониманию научными и практическими работниками законодательно сформулированного понятия «содействие гражданам органам, осуществляющим ОРД» и сведение его содержания лишь к агентурному методу.

Приведем положение из учебника «Оперативно-розыскная деятельность». Авторы учебника пишут, что неверным представляется мнение, что «всякое лицо, обратившееся в правоохранительный орган с заявлением, может попасть в категорию содействующих лиц». В качестве причин ошибочности такого подхода ими называются несоответствие Закону «Об ОРД» и практические доводы, а именно: «1) информация, поступающая от лица, которая служит или может служить поводом к возбуждению уголовного дела, не может считаться информацией конфиденциального характера, а лицо ее предоставившее – конфиденциальным сотрудником; 2) лицо, предоставившее информацию, реализует цели, не связанные с ОРД; 3) направленность поиска информации в ОРД должна исходить преимущественно от должностного лица ОРО, которое определяет ценность полученной информации и дает правовую оценку событий и действий. В противном случае инициатор информации объективно будет не способствовать осуществлению ОРД, а мешать ее осуществлению; 4) если информация конкретная и достоверна, то это еще не основание для причисления лица к лицам, оказывающим содействие ОРО»¹⁸³.

Мы не поддерживаем данную позицию, считаем ее несостоятельной и не понимаем, почему авторы считают, что только конфиденты могут оказывать содействие и реализовывать цели и задачи ОРД, а предоставление достоверной информации это еще не основание причислять лицо к категории содействующих, и, главное, в чем заключается несоответствие Закону «Об ОРД», который официаль-

---

¹⁸³ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: Инфра-М, 2014. С. 192-193.

но закрепил возможность оказания гласного содействия наряду с негласным, на контрактной или бесконтрактной основе.

Подобное отрицание оказания содействия гражданином, который обращается в правоохранительные органы, на уровне учебной литературы влечет за собой уже вошедшую в привычку и укоренившуюся в сознании многих практических работников неинформативность документально оформленных решений о проведении оперативного эксперимента со ссылкой на получение информации из конфиденциальных источников, что впоследствии приводит к тому, что виновное лицо не привлекается к уголовной ответственности из-за признания таких доказательств недопустимыми.

Помимо того, что практические работники не рассматривают заявителя о преступлении как содействующее лицо, существует и обратная ситуация. Лицам, обратившимся непосредственно к оперативному сотруднику или в оперативное подразделение в случаях, когда в отношении этих лиц совершается коррупционное преступление, не предлагается придать легитимный статус своему обращению, т.е. официально зарегистрировать его в правоохранительных органах. По сложившейся практике информация от гражданина, фактически оказывающего содействие, приводит лишь к осуществлению оперативным сотрудником дополнительной, зачастую даже документально не фиксируемой проверки полученной информации со ссылкой на принцип конспирации. Очевидно, что данный подход не только необоснован с точки зрения практики, и подтверждением тому является несоответствие стандартам ЕСПЧ, но и противоречит нормативным правовым актам, поскольку в действительности препятствует доступу лиц, сотрудничающих с правоохранительными органами, к правосудию.

Так, с заявлением о преступлении в правоохранительные органы вправе обратиться любой гражданин. В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 144 УПК РФ оно должно быть принято.

Существующий приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете пре-

ступлений»¹⁸⁴ возлагает на органы предварительного следствия; органы дознания; прокуроров; следователей; дознавателей; сотрудников оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; иных должностных лиц, уполномоченных в соответствии с порядком, установленным УПК РФ и иными нормативными правовыми актами, обязанность официальной регистрации сообщения о преступлении, проведения проверки и принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела.

Как уже отмечалось, правовой основой для работы с обращениями граждан и организаций является Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В соответствии с ним под обращением гражданина понимаются направленные в государственный и муниципальный орган власти, должностному лицу письменные предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления.

Однако по какой-то причине устное обращение гражданина к оперативному сотруднику не регистрируется, и работа по нему не осуществляется в соответствии с установленным порядком.

Как представляется, проблемы, выявленные ЕСПЧ, во многом могут быть решены при условии соблюдения требований, сформулированных в названных нормативных правовых актах.

Прежде всего это необходимо в целях исключения сомнений в наличии провокации и других должностных преступлений в действиях сотрудников оперативных подразделений, а также для обеспечения реализации права граждан на обращение в правоохранительные органы и оказание им содействия. Кроме того, придание официального статуса обращения гражданина в правоохранительные органы и проведение дальнейших оперативно-розыскных мероприятий только после его регистрации позволит свести к минимуму проблему отсутствия легитимных оснований при принятии решения о проведении ОРМ «оперативный экс-

---

¹⁸⁴ Рос. газ. 2006. № 13.

перимент» в связи с невозможностью использования в процессе доказывания информации, источник которой установить не представляется возможным.

Мы не отрицаем того факта, что зачастую невозможность раскрытия источников информации, полученной оперативным путем, объясняется спецификой самой ОРД, заключающейся в наличии потенциальной опасности для лиц, содействующих правоохранительным органам. Однако, на наш взгляд, в каждой конкретной ситуации следует давать ей оценку, правильно расставляя приоритеты между соответствием мировым стандартам доказывания и спецификой осуществления ОРД.

В подтверждение нашей позиции приведем мнение К.В. Обидина, который в своей работе отмечает, что «особое значение это положение приобретает в ситуациях, когда лицо, в отношении которого проводилось ОРМ, до этого не попадало в круг интересов сотрудников правоохранительных структур, а информация, полученная из источников, не подлежащих раскрытию (например, тайных информаторов), легализуется посредством рапортов. Такой способ получения информации о преступной деятельности должен рассматриваться исключительно как «показания с чужих слов» (hearsay), т.е. в качестве показаний лица, которые основываются не на собственных знаниях, а на информации, полученной от третьих лиц»... Более того, такие действия следует считать нарушением конституционного принципа презумпции невиновности, устанавливающего правило о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположении. Фактически возбуждение уголовного дела на основании рапорта, содержащего «показания с чужих слов», является нарушением целой группы взаимосвязанных принципов, обеспечивающих полное и всестороннее рассмотрение уголовного дела, так как сам факт начала производства по делу является незаконным»¹⁸⁵.

Кроме того, своевременное и официальное реагирование на заявления граждан, в том числе обращения представителей делового сообщества, позволит избежать декларативности Хартии и будет способствовать повышению доверия бизнеса к власти.

---

¹⁸⁵ Обидин К.В. Указ. соч.

Вместе с тем до настоящего времени актуальной остается проблема обеспечения экономической и иной безопасности предпринимателей, принимавших участие в выявлении и документировании коррупционных действий чиновников и управленцев. В связи с тем, что защита юридических и физических лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам в выявлении и пресечении фактов коррупции и проходящих по уголовным делам в качестве заявителей в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрена, то зачастую на всех стадиях уголовного процесса, а нередко и после него, на них оказывается различное психологическое и моральное воздействие со стороны близкого окружения коррупционеров, вплоть до воспрепятствования в осуществлении дальнейшей предпринимательской деятельности.

В связи с этим юридические и физические лица, в том числе и по этой причине, не желают обращаться в компетентные органы с заявлениями по фактам коррупционных проявлений, совершенных в отношении их, опасаясь ответных действий.

В целях повышения эффективности работы правоохранительных органов по выявлению коррупционных преступлений, расширения источников поступления требуемой информации необходимо совершенствование системы защиты участников уголовного судопроизводства, прежде всего в части ее распространения на юридических лиц.

На сегодняшний день правоохранительные органы могут руководствоваться только Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹⁸⁶. При этом меры государственной защиты юридических лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам в выявлении, пресечении и расследовании уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, законодательством РФ не установлены.

В настоящее время Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации планируется к рассмотрению проект Федерального закона «О защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, от преследова-

---

¹⁸⁶ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 34, ст. 3534.

ния и ущемления их прав и законных интересов», разработанный Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации¹⁸⁷.

Законопроект направлен на обеспечение защиты служащих и работников, сообщивших о незаконной деятельности внутри государственных органов власти, органов местного самоуправления, организаций, включая госкорпорации, государственные учреждения и предприятия, частные предприятия, общественные организации, от любых негативных посягательств, в частности от ущемления их прав и законных интересов, связанных с таким сообщением. Кроме того, законопроектом предусмотрена выплата вознаграждения в случае, если передача сообщения позволила возместить ущерб, причиненный РФ, субъекту РФ, муниципальному образованию, или установить имущество, на которое наложен арест.

Как представляется, работа по защите лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях, должна предусматривать комплекс мероприятий, направленных на обеспечение конфиденциальности сведений о лице, информировавшем о коррупционном правонарушении, а также информации, содержащейся в его сообщении; исключить случаи неправомерного увольнения и иных ущемлений прав и законных интересов, в том числе наложения дисциплинарных взысканий, в рамках исполнения должностных обязанностей и осуществления полномочий.

Все сказанное обосновывает необходимость упорядочивания на законодательном уровне работы с лицами, оказывающими содействие субъектам ОРД, а также придания официального статуса полученной от них информации о подготовке либо совершении преступлений коррупционной направленности одновременно с мерами, направленными на защиту лиц, заявляющих о коррупции.

В качестве одной из таких мер, направленных на совершенствование системы и механизмов противодействия коррупции силами, средствами и методами оперативно-розыскной деятельности, видится закрепление в ст. 17 Закона «Об ОРД» нормы об обязательной регистрации факта оказания гласного содействия как обращения гражданина. В связи с этим автором предлагается правовая норма следующего содержания: «Обращение лица об оказании гласного содей-

---

¹⁸⁷ С проектом документа можно ознакомиться в СПС КонсультантПлюс.

ствия в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, должно быть зарегистрировано по правилам работы с обращениями граждан, установленными федеральным законом. Отсутствие официальной регистрации такого обращения влечет признание результатов оперативно-розыскных мероприятий с участием данного гражданина недопустимыми доказательствами». Указанное предложение развивает положения ч. 1 ст. 88 и ст. 89 УПК РФ, иных нормативных правовых актов, позволит вести учет обращений представителей бизнес-сообщества о фактах коррупции и статистически оценить связанную с этим криминальную ситуацию, а также будет способствовать укреплению в целом института содействия граждан правоохранительным органам.

Также в целях обеспечения реализации Антикоррупционной хартии российского бизнеса, придания ее положениям более конкретного содержания и исключения формального подхода в процессе выполнения ее требований необходимым представляется закрепить в данном документе формы содействия правоохранительным органам, изложив п. 11 Хартии в следующей редакции: «Содействие осуществлению правосудия и соблюдению законности» в целях эффективной работы правоохранительных органов по противодействию коррупции участники Хартии выражают готовность оказывать всемерную поддержку в выявлении и расследовании фактов коррупции *и обязуются:*

сообщать в правоохранительные органы любую ставшую известной информацию о совершенном или готовящемся правонарушении или преступлении, связанном с фактами коррупции;

содействовать правоохранительным органам в случае проведения проверочных мероприятий или расследования, связанных с возможным совершением коррупционных преступлений, в том числе участвовать в проведении оперативно-розыскных мероприятий, предоставлять необходимые документы и информацию.

Участники Хартии также обязуются не допускать следующих действий:

применения угроз или обещания, предложения или предоставления неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вме-

шательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в связи с совершением преступлений, связанных с фактами коррупции;

вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностными лицами судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений, связанных с фактами коррупции...

Подводя итог рассмотрению темы данного параграфа, представляется важным отметить следующее.

Для оперативных сотрудников наличие таких документов, как Хартия и Методические рекомендации, имеет тактическое значение для привлечения к гласному содействию представителей бизнес-сообщества в выявлении и документировании преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики. Этими документами официально признано, что бизнес-сообщество выражает готовность сотрудничать с правоохранительными органами и оказывать им содействие в выявлении и раскрытии преступлений коррупционной направленности. Фактически, несмотря на то, что Хартия не является законодательным актом и ее положения носят рекомендательный характер, появилась возможность со ссылкой на Хартию мотивировать предпринимателей на оказание содействия при осуществлении ОРД.

Оперативным сотрудникам необходимо ориентировать представителей бизнес-сообщества, принявших на себя обязательства Хартии, на необходимость написания заявлений о совершении коррупционных правонарушений, качественную подготовку ответов на запросы правоохранительных органов и своевременную передачу другой интересующей информации. Также руководству и сотрудникам коммерческих организаций необходимо разъяснять, что они не должны противодействовать выполнению служебных обязанностей должностными лицами правоохранительных органов, допускать вмешательства в их деятельность и игнорировать их просьбы и требования.

Закрепление в ведомственных нормативных правовых актах нормы об обязательной регистрации факта оказания гласного содействия как обращения гражданина, а при отсутствии такой регистрации – признания результатов ОРД с его участием недопустимыми доказательствами, а также выработка форм содействия правоохра-

нительным органам со стороны предпринимательского сообщества и закрепление этих положений в Хартии будет не только оказывать нейтрализующее действие в целом на предупреждение коррупции, но и может являться одним из основных средств раскрытия таких преступлений, позволит результативно закрепить будущие доказательства по уголовному делу, обеспечив их допустимость, а также избежать вопроса о наличии провокационности в действиях оперативных сотрудников.

§ 3. Взаимодействие оперативных подразделений и следственных органов на этапе реализации результатов оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики

Раскрытие преступлений, как мы указывали выше, является составной частью системы задач ОРД, указанных в ст. 2 Закона «Об ОРД», с присущей ей спецификой в методах реализации. Переходя к рассмотрению этого вопроса, отметим, что раскрытие преступлений представляет собой длящийся процесс от выявления самого факта совершенного преступления либо действий по уже известному (зарегистрированному) преступлению, но совершенному в условиях неочевидности, когда предстоит установить лицо, его совершившее, и до момента судебного решения по делу¹⁸⁸. Ряд специалистов в сфере ОРД под раскрытием преступлений понимают систему мер по установлению лиц, совершивших преступления, и обеспечение возможности их привлечения к ответственности путем сбора информации, имеющей доказательственное значение¹⁸⁹.

Субъектами данной деятельности выступают следователи и дознаватели. При этом важным элементом процесса раскрытия преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики, является взаимодействие оперативного подразделения со следственными органами, в производстве которого находится уголовное дело о коррупционном преступлении в соответствии с подследственностью.

---

¹⁸⁸ См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: Инфра-М, 2014. С. 21.

¹⁸⁹ См.: Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. комментарий / под ред. А.С. Бахты. М.: ДГСРК МВД России, 2014. С. 17

Специфика раскрытия преступлений коррупционной направленности обусловлена тем, что первичные сведения и основной объем фактических данных, которые будут использованы в доказывании, выявляются и фиксируются, как правило, еще до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Поэтому в борьбе с коррупцией, в том числе в негосударственном секторе, эффективность работы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и налаженное взаимодействие со следственными органами приобретают особое значение¹⁹⁰.

Необходимость взаимодействия сотрудников оперативных подразделений и органов предварительного следствия напрямую связана с объективной необходимостью использования результатов ОРД в раскрытии и расследовании преступлений. Несмотря на то, что термин «взаимодействие» и его определение не содержатся в уголовно-процессуальном и в оперативно-розыскном законах, из содержания отдельных норм этих законов очевидно, что соответствующие органы имеют взаимный интерес в стремлении к единой цели – установлению обстоятельств совершения преступления и причастных к нему лиц.

В научной литературе существует множество классификаций форм взаимодействия¹⁹¹, однако исследователи однозначно выделить лишь две основные его формы: процессуальную и организационную.

Процессуальная форма взаимодействия между сотрудниками оперативных подразделений и следователями законодательно закреплена в УПК РФ. Пункт 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ уполномочивает следователя давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании,

---

¹⁹⁰ См.: Кругликов А.П. Сущность и правовые формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания: учеб. пособие. Волгоград, 1985. С. 21; Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений: учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1983. С. 6; Зимин Р.В. Содействие органов дознания следователю при производстве предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 33; Бекетов М.Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений // Следователь. 2000. № 4. С. 19-25.

¹⁹¹ См.: Дербенев А.П. Указ. соч. С. 6.

приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

Организационная форма взаимодействия выработана практикой и регламентируется ведомственными нормативными актами. К ним можно отнести создание следственно-оперативных групп, руководителями которых в зависимости от подследственности совершенного преступления выступают следователь или дознаватель; привлечение к деятельности следственной группы в порядке, предусмотренном УПК РФ, сотрудников оперативных подразделений. Также к организационным формам можно отнести взаимный обмен информацией между названными субъектами; согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; ознакомление следователя с данными, полученными оперативно-розыскным путем.

Эффективная организация взаимодействия следственных органов и оперативных служб в ходе работы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений всегда являлась и является приоритетным вопросом. О том, как его правильно организовать, принимаются нормативные правовые акты¹⁹², разрабатываются методические документы¹⁹³, подготавливаются научные работы¹⁹⁴, защищаются диссертационные исследования¹⁹⁵. На практике также проводится большой объем работы: создаются межведомственные рабочие группы, осуществляются рабочие встречи, данный вопрос обсуждается на координационных совещаниях правоохранительных органов. Данная тема является актуальной, по-

---

¹⁹² Правовая основа взаимодействия представляет собой совокупность законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. К их числу следует отнести: Конституцию РФ; международные договоры и соглашения по вопросам взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, заключенные либо признанные РФ; уголовное, уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство; нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ; межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы взаимодействия.

¹⁹³ См.: Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: практическое пособие для следователей. М.: Следственный комитет при Прокуратуре Российской Федерации, 2010.

¹⁹⁴ См., напр.: Кривенко А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: монография. М., 2006; Нечаев В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания: монография. М., 2007.

¹⁹⁵ См., напр.: Плеснева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

скольку недостатки существующей организационно-правой формы взаимодействия упомянутых органов очевидны как для практических работников, так и для научного сообщества.

Приведем мнение А.А. Ширванова, который, исследуя вопросы современного оперативно-розыскного обеспечения расследования преступлений, считает, что «проблема ... взаимодействия между органами, осуществляемыми оперативно-розыскную деятельность и органами предварительного следствия, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, всегда стояла достаточно остро из-за недостаточно эффективного ее решения. Всевозможные ведомственные указания, приказы, распоряжения и инструкции Генерального прокурора Российской Федерации должного результата не приносили и не приносят. Практически во всех органах внутренних дел взаимодействие, которое сводится к выполнению оперативными сотрудниками отдельных поручений следователей и крайне редкой реализацией оперативно-розыскных материалов, осуществляется на низком уровне»¹⁹⁶.

Соглашаясь с таким подходом, обратимся к проблеме взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел (в основном, имеются в виду подразделения ЭБиПК) и следственных органов (СК России) на этапе реализации результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных в процессе документирования преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики¹⁹⁷.

Ввиду того, что по своей природе коррупционные преступления являются одним из самых латентных видов преступлений, проблема доказывания в уголовном процессе является центральной для взаимодействия оперативных подразделений и следственных органов, поскольку именно факт привлечения к уголовной от-

---

¹⁹⁶ Ширванов А.А. Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений оперативными подразделениями ОВД: монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. С. 62.

¹⁹⁷ Применительно к теме исследования: в соответствии со ст. 151 УПК РФ проведение следствия по ст.ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп»), 204.1. УК РФ («Посредничество в коммерческом подкупе») отнесено к компетенции следственных органов СК России. По ст. 201 УК РФ («Злоупотребление полномочиями») предусмотрена альтернативная подследственность (органы внутренних дел либо СК России), а также предварительное следствие может производиться следователями органа, выявившего это преступление.

ветственности судом на основе доказанного обвинения определяет и показывает эффективность всей их деятельности. В связи с этим результаты ОРД, полученные в процессе документирования, служат основой решения всех оперативно-розыскных задач, в том числе обеспечивающих выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, установление лиц, к ним причастных.

Предоставляя результаты оперативно-розыскной деятельности следователю, оперативное подразделение задокументировавшее преступление коррупционной направленности, фактически «делает фундамент» будущей доказательственной базы по уголовному делу, на основании которого следователь получает другие необходимые для установления истины доказательства, в том числе дополняя и уточняя предмет доказывания по делу новыми сведениями, помимо тех, которые уже следуют из имеющихся материалов. Ошибки в проведении и оформлении оперативно-розыскных мероприятий на этапе документирования могут привести к сокращению доказательственной базы, к исключению из обвинения отдельных эпизодов преступной деятельности за недоказанностью, к приостановлению, либо прекращению уголовных дел, вынесению оправдательного приговора.

Как нами уже отмечалось, по преступлениям коррупционной направленности требуется установить и зафиксировать не только общие признаки преступления, но детально задокументировать каждый элемент состава преступления. Применительно к документированию коррупционных преступлений, отнесенных к негосударственной сфере (гл. 23 УК РФ), ключевую роль играют: фиксация умысла на совершение преступления (например, об этом может свидетельствовать уничтожение документов); своевременное исследование и приобщение к материалам дела функциональных и должностных обязанностей лиц, что позволяет правильно определить субъект состава коррупционного преступления; уголовно-правовая оценка характера деяний третьих лиц, четкое разграничение форм соучастия в совершении преступления; доказательства объективной стороны коммерческого подкупа; установление на стадии документирования, в том числе с привлечением специалиста, степени существенности вреда либо оценка тяжких

последствий, причиненных в результате злоупотребления полномочиями, и ряд других существенных моментов.

Очевидно, что обнаружение и фиксация такого рода данных оперативным путем имеет существенное значение для привлечения виновных к уголовной ответственности. В противном случае они могут быть безвозвратно упущены и уничтожены, а следственным путем компенсировать оперативно-розыскные недостатки невозможно.

Помимо этого, для определения эффективности взаимодействия важно, чтобы документирование по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, было одновременно неразрывно связано с пониманием следователя процессуальных доказательств для обеспечения доказательственной базы расследования.

Анализ следственной практики позволил выявить основные ошибки в оформлении результатов оперативно-розыскной деятельности, предоставленных в подразделения СК России.

Основным негативным моментом является наличие в материалах ОРД обстоятельств, указывающих на провокацию взятки либо коммерческого подкупа или иные должностные правонарушения со стороны оперативных сотрудников. Мы не будем останавливаться на данном вопросе, поскольку он был подробно рассмотрен нами выше, при исследовании вопросов документирования преступлений коррупционной направленности.

Отметим лишь, что в 2015 г. СК России подготовлено информационное письмо «О правовой позиции Европейского Суда по правам человека и российской судебной практики по вопросу оценки оперативно-розыскного мероприятия как провокации преступления»¹⁹⁸ и направлено в следственные управления (отделы) всех уровней. Данное письмо отражает позицию органов СК России и суда относительно разграничения оперативного эксперимента и провокации преступления,

---

¹⁹⁸ См.: О правовой позиции Европейского Суда по правам человека и российской судебной практики по вопросу оценки оперативно-розыскного мероприятия как провокации преступления: информационное письмо руководителям главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации и приравненных к ним специализированных следственных управлений и следственных отделов: исх. № 224-9-2015 от 26 мая 2015 г..

а также признания результатов проведения оперативного эксперимента недопустимыми доказательствами.

В информационном письме СК России напрямую указано, что, решая вопрос о законности результатов оперативно-розыскной деятельности, следует учитывать, что заявление лица о преступлении, поданное им в правоохранительные органы, либо информация о преступлении, полученная из оперативных источников, не могут сами по себе свидетельствовать о наличии оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

На основании упомянутого информационного письма следственные подразделения СК России различного уровня ориентированы на тщательную проверку сообщений о коррупционных преступлениях (ст. 204, 204.1, 290, 291, 291.1 УК РФ), поступивших из органов, осуществляющих ОРД, с постановлением о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности, на предмет наличия обстоятельств, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ. В каждом случае выявления подобных фактов необходимо давать правовую оценку действиям сотрудников, проводивших данные ОРМ, с точки зрения наличия в них признаков преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 304 УК РФ.

Далее рассмотрим другие характерные нарушения в оформлении результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ошибки в квалификации преступления

Как показывает проведенное исследование, в правоприменительной практике постоянно возникают сложности, связанные с правильной квалификацией преступлений коррупционной направленности, которые и являются наиболее распространенными причинами отказа в возбуждении уголовных дел, прекращения уголовных дел либо оправдания подсудимых в зависимости от стадии уголовного процесса.

Исследование показало, что наиболее типичные ошибки в квалификации преступлений, предусмотренных ст. 201, 204 УК РФ заключаются в том, что практических работники (оперативные сотрудники и следователи), как правило,

оставляют без должного внимания структуру и общие условия деятельности организации, где работает лицо, подозреваемое в совершении преступления, не исследуют должным образом и не приобщают к материалам дела функциональные и должностные обязанности данных лиц, ошибочно определяют субъект данного состава преступления. В обвинительных заключениях не приводятся доказательства объективной стороны коммерческого подкупа, когда преступление совершается под видом сделок, либо когда используются реквизиты третьих организаций, банковские счета, другие средства безналичного расчета, в том числе сети Интернет. Не дается объективная оценка характера деяний третьих лиц, не проводится четкого разграничения форм соучастия в совершении преступлений¹⁹⁹.

Часть проблемы проблема кроется в том, что оперативными подразделениями, следственными органами и судом по-разному оценивается доказательственная база в отношении руководителей негосударственного сектора экономики и должностных лиц органов власти и управления. До настоящего момента вопросы формирования единой системы правовой оценки для всех правоохранительных органов на всей территории РФ находятся лишь на стадии обсуждения.

Интервьюирование сотрудников подразделений ЭБиПК в г. Москве в отделах на уровне округа показало, что подобная правовая оценка вырабатывается на протяжении многих лет и напрямую зависит от мнения конкретного прокурора округа. Таким образом, в разных округах г. Москвы по-разному квалифицируют одни и те же деяния.

Парадоксально и то, что, например, в одних субъектах РФ позиция прокуратуры и следственных органов заключается в том, что в случае если, лицо приняло деньги в качестве коммерческого подкупа за оказанные услуги и утверждало, что использовало их не для себя лично, а для нужд предприятия, принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо выносятся постановления о прекращении уголовного дела.

---

¹⁹⁹Более подробно о квалификации преступлений в работе диссертанта см.: Потапов И.Н. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. М.: Международный юридический институт при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2004.

В других регионах в подобных случаях уголовные дела возбуждаются по факту коммерческого подкупа в совокупности с мошенничеством. В третьих регионах органы следствия и прокуратуры квалифицируют такое деяние только как мошенничество. Также может иметь место квалификация одного и того же деяния как присвоение или растрата, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, злоупотребление полномочиями, служебный подлог, подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков.

Например, в 2014 г. в г. Санкт-Петербурге в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» при получении денежных средств в сумме 750 тыс. руб. задержан с поличным главный инженер ООО «Сплав» С. за разрешение доступа к общедомовым кабельным сетям для прокладки высокоскоростного интернета. Однако, СО СК России по Выборгскому району г. Санкт-Петербурга не усмотрел в действиях лица коммерческой организации признаков состава преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ и возбудил уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ, что, на наш взгляд, не является правильным с точки зрения объективной оценки их деяний.

В другом случае в 2013 г. подразделениями ЭБиПК УМВД России по Липецкой области совместно с УФСБ России по Липецкой области реализованы результаты оперативно-розыскной деятельности в отношении конкурсного управляющего ЗАО Т., который вымогал у одного из директоров коммерческой организации незаконное денежное вознаграждение в размере 2 млн. рублей за ненаправление в Арбитражный суд Липецкой области искового заявления о признании сделки недействительной. В результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий в июне 2013 г. Т. был задержан с поличным. Однако по результатам проверки СУ СК России по Липецкой области принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ч. 2 ст. 24 УПК РФ. Причиной этого явилось то, что подозреваемый, используя формулировки ст. 204 УК РФ, сумел доказать, что не имел умысла на корысть. С помощью платежных документов он подтвер-

дил, что, принимая деньги за оказанные услуги, он использовал их якобы не для себя лично, а для нужд предприятия, где он работал.

Для объективной оценки преступного деяния необходимо четкое сопоставление уголовно-правовых признаков преступления, сформулированных в УК РФ, с соответствующими параметрами деяния, полученными в процессе его выявления и документирования. До настоящего момента вопросы формирования единой системы правовой оценки для всех правоохранительных органов на всей территории РФ находятся лишь на стадии обсуждения.

Непринятие мер по своевременному проведению необходимых оперативно-розыскных мероприятий

В ряде случаев упущение оперативными сотрудниками нужного момента фиксации доказательств порой приводит к безвозвратной утрате следов преступления. Например, следственным управлением по Архангельской области и Ненецкому автономному округу расследовано и направлено в суд с обвинительным заключением уголовное дело по обвинению Ш. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 303, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ. В ходе следствия по делу установлено, что Ш., являясь директором Кредитного потребительского кооператива граждан, с целью приобретения права на чужое имущество, путем обмана, используя свое служебное положение, обратилась в суд с шестью заявлениями о выдаче судебного приказа о взыскании с шести граждан долгов по договорам займа, приложив к указанным заявлениям в качестве доказательств сфальсифицированные договоры займа. Довести до конца свой преступный умысел Ш. не смогла по не зависящим от нее обстоятельствам, поскольку ее действия пресекли сотрудники правоохранительных органов.

Северодвинским городским судом по результатам рассмотрения уголовного дела в отношении Ш. на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ вынесен оправдательный приговор. Оправдывая Ш., суд в своем приговоре указал, что совокупностью представленных доказательств не подтверждено, что обвиняемая была заведомо осведомлена о подложности представленных ею в суд документов.

Причиной вынесения судом такого решения явилось непринятие мер по своевременной отработке оперативным путем сотрудников Кредитного потребительского кооператива, возглавляемого Ш., что повлекло возможность выдвижения версии о добросовестном заблуждении последней относительно действительности представленных ею в суд договоров.

Очевидно, что во избежание подобных случаев оперативным сотрудникам, помимо осуществления полного и всестороннего использования всех сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности, необходимо предварительно знакомить следователя с материалами доследственной проверки на стадии документирования.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий в нарушение Закона «Об ОРД»

Разновидностью этой ошибки являются:

проведение оперативно-розыскных мероприятий без достаточных на то оснований;

отсутствие постановления о проведении ОРМ;

в постановлении о проведении ОРМ не указываются основания для его проведения;

в описательной части постановления о проведении ОРМ нет указания на признаки конкретного состава преступления;

отсутствие сведений о совершении преступления до начала производства оперативно-розыскных мероприятий.

Отсутствие необходимых документов оперативно-розыскной деятельности

Следует отметить, что для принятия законного и обоснованного решения по материалам, содержащим результаты оперативно-розыскной деятельности, в ряде случаев необходимо дополнить представленные материалы документами, описывающими ход и результаты ОРМ (например, постановлением о предоставлении материалов оперативно-розыскной деятельности, актами прослушивания и расшифровки звуко- и видеозаписей, справок, рапортов т.д.), и материальными носи-

телями информации (оригиналы звуко- и видеозаписей). Между тем для документирования преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе, как уже отмечалось, важно:

изучить структуру и общие условия деятельности организации, где работает лицо, подозреваемое в совершении преступления;

приобщить к материалам дела функциональные и должностные обязанности данных лиц;

изъять подлинники документов, подтверждающих их противоправные деяния, и т.д.

Технические ошибки в документах оперативно-розыскной деятельности.

В ходе оформления документов, в которых зафиксированы результаты оперативно-розыскной деятельности, оперативными подразделениями зачастую допускаются технические ошибки. Причиной технических ошибок является невнимательность оперативных сотрудников.

Так, в производстве следственного управления по Чеченской Республике находилось уголовное дело по обвинению Д.З.М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ. Данное уголовное дело возвращено для производства дополнительного расследования прокурором, который в своем постановлении указал на следующие имеющие место недостатки: в постановлении о рассекречивании результатов оперативно-розыскной деятельности указано о рассекречивании соответствующих материалов в отношении не Д.З.М., а Д.Э-Х.И., тогда как оперативно-розыскные мероприятия проведены в отношении Д.З.М.; постановление о проведении оперативного эксперимента, вынесенное оперуполномоченным ОЭБиПК ОМВД России по Урус-Мартановскому району, согласовано с врио начальника ОЭБиПК МВД России по г. Кумертау; в плане проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» указано, что такое мероприятие проводится в отношении Д.У.А., в то время как указанные мероприятия проводятся в отношении Д.З.М.

Кроме того, иногда встречаются ошибки в названии ОРМ. Например, «проверочный эксперимент», «эксперимент», «контрольная покупка», «оперативный

опрос», «разведывательный опрос», «оперативное наблюдение» и т.п. В то же время в ст. 6 Закона «Об ОРД» дан исчерпывающий перечень ОРМ с их точным названием. Иное название является нарушением закона, которое может повлечь признание доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, недопустимыми.

Также нередки фактические ошибки в процессуальных документах (несогласованность дат, времени, фамилий понятых). Например, встречаются документы, согласно которым одни и те же понятые в одно и то же время участвовали в проведении осмотра места происшествия в разных районах Москвы). Подобные доказательства всегда признаются недопустимыми.

Такого рода нарушения могли быть выявлены еще на этапе представления соответствующих материалов в следственные органы в порядке консультации и устранены в рабочем порядке и в целом не повлекли бы каких-либо негативных последствий.

Технические ошибки, допускаемые оперативными подразделениями при составлении документов оперативно-розыскной деятельности, в большинстве своем достаточно заметны. Поэтому несвоевременное обнаружение и устранение таких недочетов на первоначальном этапе свидетельствует лишь о неэффективно организованном межведомственном взаимодействии.

Подводя итог рассмотрению характерных ошибок, допускаемых подразделениями ЭБиПК в ходе документирования преступлений коррупционной направленности, следует отметить, что работа по недопущению подобных нарушений может быть построена только путем организации постоянного межведомственного взаимодействия подразделений СК России и оперативных подразделений, включающего в себя совместные консультации по сложным вопросам правоприменительной практики использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, обмена соответствующей информацией. Такая совместная работа предполагает в первую очередь своевременное информирование оперативных сотрудников о требованиях органов СК России, прокуратуры и суда к оформлению результатов оперативно-розыскной деятельности.

Проведенное исследование показало, что по делам о преступлениях коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики, предоставление результатов ОРД и взаимодействие оперативных подразделений со следственными органами могут быть сведены к двум основным ситуациям:

в правоохранительные органы обратились с заявлением лица о совершенных или совершаемых в отношении них вымогательстве коммерческого подкупа или известных им злоупотреблениях лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях;

оперативное подразделение самостоятельно получило информацию о совершении коррупционного преступления, осуществило документирование в рамках дела оперативного учета и предоставило результаты ОРД следователю.

При этом следует отметить, что в первой ситуации потерпевшие могут обратиться с заявлением как в подразделения органов внутренних дел, так и в подразделения СК России. В случае, если заявление о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении коррупционной направленности содержит признаки преступления, отнесенного к подсудности органов СК России, необходимо зарегистрировать его в КУСП и передать в подразделение СК России для проведения процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ с готовностью провести ОРМ по поручению следователя с последующим предоставлением результатов ОРД.

Опыт практической деятельности диссертанта в период прохождения службы в ГУЭБиПК МВД России показал, что в настоящее время организационно-правовая форма взаимодействия подразделений МВД России с подразделениями СК России при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности отсутствует, что порождает разнообразную практику. Например, в некоторых территориальных подразделениях ЭБиПК на уровне региона отсутствует практика возбуждения уголовных дел по материалам дел оперативного учета до задержания подозреваемого. В других субъектах РФ оперативными сотрудниками в рамках дел оперативного учета документируются факты получения незаконных денежных вознаграждений, материалы ОРД рассекречиваются, предоставляются в

подразделение СК России, которое возбуждает уголовное дело, а затем происходит задержание с поличным.

Еще одной проблемой является то, что оперативные подразделения не всегда уведомляются о результатах рассмотрения оперативно-служебных материалов и служебных проверок, направляемых ими в порядке ст. 144 УПК РФ. В ряде случаев от должностных лиц подразделений СК России поступали сообщения со ссылкой на отсутствие у сотрудников оперативных подразделений МВД России статуса самостоятельного субъекта уголовного процесса.

Помимо этого, продолжают иметь место случаи нарушения ст. 145 УПК РФ, когда следственные органы возвращают материалы проверок без принятия процессуальных решений, без указания конкретных оснований возврата материалов, основываясь лишь на общих положениях уголовно-процессуального права, не применяя его специальные нормы о подследственности.

По сути в настоящее время сформировалась правоприменительная ошибка²⁰⁰ как в следственных органах, так и в оперативных подразделениях МВД России, заключающаяся в проведении проверки в порядке ст. 144 УПК РФ сообщений преступлениях, которые не подследственны МВД России.

В связи с этим наиболее актуальной представляется проблема взаимодействия оперативных подразделений со следственными органами СК России в сфере противодействия коррупции, формы и порядок которого нуждаются в совершенствовании, что невозможно без принятия соответствующего нормативного правового акта о взаимодействии.

В настоящее время правовая основа взаимодействия оперативных подразделений и следственных органов представляет собой совокупность законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. К их числу следует отнести: Конституцию РФ; международные договоры и соглашения по вопросам взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, заключенные либо

---

²⁰⁰ Правоприменительная ошибка есть «противоречащий нормам материального или процессуального права и не достигающий истинных целей правового регулирования результат властной деятельности специальных субъектов правоприменения, который квалифицируется в качестве ошибочного компетентным органом». (См.: Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятия и виды // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 41).

признанные РФ; уголовное, уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство; нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ; межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы взаимодействия, в числе которых особо следует отметить Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности.

В то же время следует отметить, что проблема отсутствия документа, регламентирующего взаимодействие оперативных подразделений и следственных органов по вопросам раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности, возникла в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия»²⁰¹, возложившим полномочия по расследованию большинства преступлений коррупционной направленности на СК России.

Обратим внимание, что соответствии с п. 2.1.2 протокола заседания межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности от 30 июня 2014 г. № 2 предусмотрено подготовить межведомственный нормативный правовой акт, определяющий порядок взаимодействия при расследовании и раскрытии преступлений коррупционной направленности, – Положение о порядке межведомственного взаимодействия в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности (далее – Положение о взаимодействии). Однако фактически в течение почти трех лет (на момент подготовки настоящего диссертационного исследования) проект Положения о взаимодействии разработан СК России, но по-прежнему находится в стадии согласования с МВД России и ФСБ России.

В качестве примера хотелось бы привести ситуацию с взаимодействием следственных органов с органами налогового контроля при расследованием налоговых преступлений. С 1 января 2011 г. полномочия по расследованию налоговых преступлений были возложены на СК России. Указанные органы, понимая, что успех расследования данных преступлений прежде всего зависит от эффективного

---

²⁰¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 16.

взаимодействия заключили Соглашение о взаимодействии²⁰². В соответствии с данным Соглашением предусмотрено проведение совместных мероприятий следственными и налоговыми органами, определены основные формы, принципы и механизм взаимодействия.

На наш взгляд, необходимость подготовки Положения о взаимодействии СК России совместно с МВД России и ФСБ России очевидна. Такой документ должен предусматривать порядок взаимодействия при поступлении сообщений о преступлениях, подследственных СК России, на стадии документирования преступной деятельности до возбуждения уголовного дела, при оценке результатов оперативно-розыскной деятельности, на этапах предварительного расследования и по приостановленным уголовным делам. В связи с этим нами разработан проект данного положения (см. приложение № 1).

В положения о взаимодействии должны быть установлены четкие критерии сотрудничества по ключевым направлениям межведомственного взаимодействия на основе принципов:

соблюдения законности, конституционных прав и свобод человека и гражданина;

самостоятельности каждого правоохранительного органа в пределах полномочий, предоставленных ему законодательством;

процессуальной независимости и персональной ответственности следователей и сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, за точное выполнение согласованных мероприятий, исключения формализма и волокиты при принятии совместных решений.

Целью организации межведомственного взаимодействия следственных органов с оперативными подразделениями должно являться усиление борьбы с наиболее опасными преступлениями коррупционной направленности, в том числе отнесенных уголовным законом к категориям тяжких и особо тяжких, совершенных организованными преступными группами, в составе преступных

---

²⁰² См.: Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой Российской Федерации от 13 февр. 2012 г. № 101-162-12/ММВ-27-2/3 // СПС КонсультантПлюс.

сообществ, высокопоставленными должностными лицами, должностными лицам федеральных органов исполнительной власти, иностранными должностными лицами, должностными лицами публичных международных организаций, высокопоставленными лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также совершенными в сферах заказов товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, государственного оборонного заказа, жилищно-коммунального хозяйства, политической, правоохранительной и судебной деятельности.

Основными задачами, стоящими перед оперативными подразделениями при взаимодействии с органами СК России при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности, должны являться:

обеспечение в пределах своей компетенции эффективности совместных действий по выявлению, пресечению, раскрытию и расследования преступлений коррупционной направленности;

достижение максимального уровня законности при принятии процессуальных и иных решений;

снижение уровня латентности преступлений коррупционной направленности и реализацию принципа неотвратимости наказания;

обеспечение эффективного и оперативного обмена информацией;

исключение возможных просчетов в служебной и процессуальной деятельности по борьбе с преступлениями коррупционной направленности;

принятие эффективных мер по выявлению и аресту имущества для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ;

выработка единого подхода в методике осуществления оперативно-розыскной деятельности и расследования отдельных видов преступлений, тактике проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

В качестве форм межведомственного взаимодействия в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности в Положении о взаимодействии

следует определить: планирование, согласование и организацию совместных действий; организацию оперативного обмена данными (доступ к данным) и необходимой для целей и задач служебной деятельности информацией, в том числе носящей конфиденциальный характер; разрешение спорных ситуаций, возникающих в процессе совместной деятельности; совместный анализ результатов работы с учетом складывающейся правоприменительной практики законодательства об оперативно-розыскной деятельности, уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В качестве иных (внепроцессуальных) форм межведомственного взаимодействия в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности следует предусмотреть: проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов, постоянные и временные межведомственные рабочие группы, оперативные совещания, проводимые с участием сторон взаимодействия, «круглые столы», научно-практические семинары, конференции, совместные учебные занятия и т.д.

Каждая из вышеуказанных форм взаимодействия имеет свои организационные особенности. В данной работе будут рассмотрены наиболее типичные из них применительно к взаимодействию на этапе реализации результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных в ходе выявления и документирования преступлений коррупционной направленности.

До предоставления результатов ОРД на этапе документирования взаимодействия оперативного сотрудника со следователем, на наш взгляд, должно осуществляться путем предварительного совместного анализа материалов ОРД с целью оказания помощи в правовой оценке имеющейся оперативной информации; определения степени готовности материалов для их официального представления для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; прогнозирования возможных итогов проведения оперативно-розыскных мероприятий, корректирования и оптимизации процедуры документирования преступлений. С этой целью на данном этапе проводятся межведомственные совещания и рабочие встречи, организуемые с соблюдением требований режима секретности, в ходе которых определяется необходимость

изучения следователем предварительных результатов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, на предмет достаточности содержащихся в них сведений для возбуждения уголовного дела, соблюдения установленных законодательством требований, предъявляемых к результатам ОРД.

В случае установления такой необходимости материалы оперативно-розыскной деятельности предоставляются для ознакомления следователю. Процедура предварительного ознакомления с материалами ОРД предусматривает следующее: сотрудник ЭБиПК, полагая, что собранные им материалы содержат достаточные сведения о признаках преступления, докладывает об этом своему руководителю. Последний на основании письменного обращения руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, направляет материалы руководителю следственного органа для ознакомления. Передача материалов осуществляется с соблюдением требований о защите сведений, составляющих государственную, служебную и иную охраняемую законом тайну.

После изучения предоставленных предварительных результатов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, руководитель следственного органа СК России может высказать рекомендации о возможных мерах, которые следует принять в целях сбора дополнительных доказательств, либо сообщить об отсутствии таких рекомендаций. Письменное согласование со следователем представленных материалов оперативно-розыскной деятельности какими-либо нормативными правовыми актами не предусмотрено.

Получив информацию от следственного органа СК России о наличии в материалах ОРД оснований для возбуждения уголовного дела либо выполнив рекомендации о восполнении имеющихся в них пробелов, оперативный сотрудник в соответствии с подследственностью предоставляет в установленном порядке результаты ОРД для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть предоставлены в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо

в дополнение к уже имеющимся у следствия материалам, когда соответствующие мероприятия проводились по поручению следователя.

Под результатами (материалами) ОРД следует понимать сведения, полученные в соответствии с Законом «Об ОРД», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, других обстоятельствах, способствующих раскрытию и расследованию преступления, а также предметы и документы, полученные должностными лицами, осуществляющими ОРД на законных основаниях.

Результаты ОРД систематизируются и предоставляются в виде рапорта или сообщения органа, осуществляющего ОРД. Указанные документы должны нести конкретную юридическую смысловую нагрузку, по сути, они выполняют роль официального повода к возбуждению уголовного дела в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, а содержащаяся в них информация в совокупности с иными представляемыми сведениями служит основанием для возбуждения уголовного дела, если дознаватель, орган дознания и следователь увидят в них «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

В соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органом, осуществляющим ОРД, предоставляются следующие документы и объекты:

1) рапорт об обнаружении признаков преступления (при направлении материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела) или сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности;

2) постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД, о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд;

3) постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия (проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продук-

ции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативного эксперимента или оперативного внедрения);

4) постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД, о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей;

5) копии судебных решений о проведении ОРМ (при наличии таковых);

6) материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, справки, другие документы, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами;

7) орган, осуществляющий ОРД, может по собственной инициативе направить материалы, документы и иные объекты, полученные при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных частей (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно указывается в сообщении (рапорте) и на бумажном носителе записи переговоров.

Согласно п. 18 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности критерием оценки готовности результатов ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела является наличие в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления:

сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены;

при каких обстоятельствах имело место их обнаружение;

сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны);

о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу;

любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

На практике документы, предоставляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, редко содержат все указанные сведения. Однако для эффективного использования результатов ОРД в них должно быть отражено:

1) точное в соответствии со ст. 6 Закона «Об ОРД» наименование оперативно-розыскного мероприятия и основание его проведения (это необходимо, так как для некоторых ОРМ законом предусмотрены особые условия проведения);

2) какие сведения, имеющие значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, получены;

3) кем получены указанные сведения, т.е. кто проводил оперативно-розыскное мероприятие и кто в нем участвовал (оперативный сотрудник, а также лица, оказывавшие ему содействие, которые в случае необходимости могут быть допрошены в качестве свидетелей), при каких обстоятельствах получены. При этом сведения о лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, а предание гласности таких сведений допускается только с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами;

4) если при проведении ОРМ в соответствии с ч. 3 ст. 6 Закона «Об ОРД» применялись технические средства и предоставляются результаты их использования (аудио- или видеозаписи, фото- и киноматериалы и т.п.), нужно точно указать технические характеристики этих средств, чтобы при осмотре (прослушивании) представленных материалов применить соответствующую аппаратуру;

5) если при проведении ОРМ обнаружены имеющие значение предметы либо документы, при подготовке и оформлении для передачи результатов ОРД должны быть приняты меры по их сохранности (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и т.п.).

Поступающие в следственные органы материалы, содержащие результаты оперативно-розыскной деятельности по документированию преступлений коррупционной направленности, первоначально регистрируются в книге

входящей корреспонденции следственного органа, затем на основании изучения поступившего материала следователем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления, который в свою очередь регистрируется в книге регистрации сообщений о преступлениях (КРСОП).

В органах СК России регистрация представленных материалов оперативно-розыскной деятельности осуществляется в соответствии с нормами УПК РФ, а также правилами Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации²⁰³, и Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации²⁰⁴.

По нашему мнению, в Положении о взаимодействии должна быть закреплена норма, устанавливающая, что если результаты ОРД были представлены в следственный орган с существенными нарушениями установленного порядка и (или) явно не отвечают предъявляемым к ним требованиям, в тех случаях, когда это исключает возможность использования представленных результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, руководитель следственного подразделения СК России вправе отказать в принятии таких материалов, сообщив руководителю подразделения, представившего результаты оперативно-розыскной деятельности, о выявленных нарушениях устно (при согласии с выявленными нарушениями) либо письменно (в случае несогласия с предъявленными требованиями). Подразделение, представившее результаты ОРД, обязано в кратчайшие сроки принять меры к устранению допущенных нарушений, после чего организовывается повторное предоставление материалов следователю.

После получения результатов оперативно-розыскной деятельности компетентному следователю поручается осуществить их проверку в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, на предмет их достаточности для возбуждения уголовного дела. Организация проверки по предоставленным результатам ОРД, требующая проведения большого комплекса проверочных мероприятий и (или) след-

---

²⁰³ Утверждена приказом СК России от 11 окт. 2012 г. № 72 // Рос. газ. 2013. № 48.

²⁰⁴ Утверждена приказом СК России от 18 июля 2012 г. № 40 // СПС КонсультантПлюс.

ственных действий, либо когда предполагается проведение ОРМ, в ходе которых лицо может быть задержано с поличным, должно осуществляться при личном участии руководителя соответствующего следственного подразделения СК России и руководителя подразделения, представившего результаты оперативно-розыскной деятельности, либо их заместителей, что также, на наш взгляд, нуждается в нормативном закреплении на уровне межведомственного правового акта.

Следователь, которому поручено рассмотрение результатов оперативно-розыскной деятельности, проводит их оценку, по итогам которой принимает одно из процессуальных решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

Если сообщение о преступлении коррупционной направленности не является результатами ОРД, а поступило в следственные органы СК России, к примеру, от граждан, из органов прокуратуры или иных источников, то после его регистрации руководитель следственного подразделения СК России вправе обратиться к руководителю соответствующего оперативного подразделения для привлечения оперативных сотрудников к работе по материалу проверки. В данном случае руководитель подразделения органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, поручает проведение соответствующей проверки сообщения о преступлении оперативному сотруднику или группе оперативных сотрудников в зависимости от объема оперативно-розыскных и проверочных мероприятий, которые требуется провести.

В случае наличия между сотрудниками следственных органов и оперативных подразделений спорных ситуаций, возникших в ходе проверки сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, они должны разрешаться на заседаниях постоянно действующих рабочих групп по вопросам противодействия коррупции или иным вопросам взаимодействия либо совместных совещаниях.

Подводя итог изложенному в настоящем параграфе, на основе проведенного анализа основных проблемных вопросов, возникающих при оформлении и использовании результатов оперативно-розыскной деятельности по делам о преступлениях коррупционной направленности, следует отметить, что работа по недопущению подобных нарушений может быть построена только путем организации постоянного межведомственного взаимодействия подразделений СК России и оперативных подразделений, включающего в себя совместные консультации по сложным вопросам правоприменительной практики использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, обмена соответствующей информацией. Такая совместная работа предполагает в первую очередь своевременное информирование оперативных сотрудников о требованиях органов СК России, прокуратуры и суда к оформлению результатов оперативно-розыскной деятельности.

Учитывая определяющее значение взаимодействия в раскрытии и расследовании уголовных дел рассматриваемой категории, необходимо принять межведомственный нормативный правовой акт, в котором будет закреплён порядок предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности в следственный орган, порядок оперативного сопровождения по материалам проверок и уголовным делам и ряд других вопросов.

В целях совершенствования организации взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел Российской Федерации и органов федеральной службы безопасности в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности, в том числе при их выявлении, пресечении, раскрытии, расследовании, предупреждении, разработан авторский проект Положения о порядке межведомственного взаимодействия в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности (см. приложение № 1).

Кроме того, трудоёмкой, но перспективной видится необходимость формирования и нормативного закрепления единой согласованной позиции правоохранительных органов и суда по оценке допустимости и правомерности результатов ОРД, полученных в ходе выявления и документирования преступлений

коррупционной направленности. В ряде субъектов РФ органы СК России в целях повышения эффективности и качества следствия по анализируемой категории уголовных дел принимают подобные организационные меры. Так, в Республике Татарстан в целях надлежащей организации межведомственного взаимодействия при расследовании уголовных дел коррупционной направленности, в том числе по фактам получения взяток в 2011 г. следственным управлением по республике и региональным Министерством внутренних дел издано совместное указание № 8-у «О взаимодействии по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями», которым определен алгоритм предоставления результатов ОРД в следственный орган, а также указано на недопущение случаев провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий по материалам о взяточничестве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного в рамках настоящей работы исследования позволяют сформулировать следующие теоретические и практические выводы.

1. Преступления коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики представляют собой схожие по методам выявления и раскрытия общественно опасные, умышленные, виновные деяния, совершаемые лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при этом не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением; государственной корпорацией, государственной компанией, государственным и муниципальным унитарным предприятием, акционерными обществами, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, направленные на извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц, повлекшие причинение вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества и государства.

2. Статистические данные свидетельствуют о тенденции к снижению количества выявляемых преступлений коррупционной направленности за последние пять лет (с 2012 по 2016 гг.), что также наблюдается и в отношении коррупционных преступлений в негосударственной сфере. В то же время официальные данные лишь частично характеризуют криминогенную обстановку. Общую картину состояния коррупции в целом в стране оценить крайне сложно по причине высокой латентности.

3. Под оперативно-розыскной характеристики преступлений (ОРХП) автор понимает совокупность присущих тому или иному виду преступлений характеристик, отражающих сведения о существенных признаках и свойствах отображаемых в них явлений и позволяющих правильно определить оперативно-розыскные силы, средства и методы исключительно в целях эффективного решения задач, сформулированных в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ранее данные учеными определения ОРХП содержат существенный недостаток – указывают, что ОРХП представляет собой набор значимых характеристик преступления *в целях борьбы с преступностью*, что нам представляется излишне общим, неконкретным, не соответствующим Закону «Об ОРД» и допускающим расширительное толкование.

4. В структуру оперативно-розыскной характеристики преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики входят: уголовно-правовые признаки; лица, совершающие преступления коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики; способ совершения преступления.

5. Уголовно-правовые признаки являются основополагающими в оперативно-розыскной характеристике преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики, что напрямую связано с особенностями документирования преступлений коррупционной направленности и использования его результатов в качестве доказательств в уголовном процессе. Включение уголовно-правовых признаков в оперативно-розыскную характеристику преступлений в рассматриваемой сфере обусловлено необходимостью правильного установления оперативным сотрудником признаков специального субъекта преступления, связи события преступления с наличием у лица необходимых полномочий, содержанием выполняемых функций, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей на этапе выявления и документирования.

6. Установление и анализ уголовно-правовых признаков позволяет оперативному сотруднику правильно квалифицировать преступные деяния, определить характер поисковых мероприятий и направления документирования, обеспечить соблюдение законности при заведении дел оперативного учета, проведении оперативно-розыскных мероприятий и задержании разрабатываемых лиц. Неверная квалификация преступного деяния влечет за собой дальнейшие ошибки в документировании, что является наиболее распространенной причиной отказа в возбуждении уголовных дел, прекращения уголовных дел либо оправдания подсудимых.

7. Основные криминологические характеристики личности коррупционных преступников в негосударственном секторе экономики выглядят следующим образом: мужчина зрелого (старше 30 лет) возраста, с высшим образованием, женатый, имеющий на содержании детей. Чаще всего занимает руководящую должность, является лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации или иной организации.

8. Изучение сведений о личности коррупционного преступника позволяет правильно выбрать вид и характер оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для выявления коррупционных преступлений; определить эффективные меры по поиску лиц, осведомленных о факте коррупции и могущих указать на конкретных лиц, подготавливающих, совершающих либо совершивших преступление. Учет фактора высокой латентности коррупционных преступлений в негосударственной сфере обуславливает необходимость осуществления целенаправленных и наступательных оперативно-розыскных мероприятий по документированию данных деяний.

9. Обобщение правоприменительной практики позволяет выделить следующие способы совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики:

злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп под видом гражданско-правовых сделок, договоров, соглашений о намерениях, достигнутых договоренностей на переговорах и т.д. составили 15% от общего количества изученных уголовных дел;

вымогательство взяток со стороны представителей органов власти у работников коммерческих структур при проведении конкурсов и тендеров на поставку товаров или оказания услуг за обеспечение победы в конкурсе – 17%;

коммерческий подкуп между представителями бизнес-структур за отказ от участия в конкурсах и тендерах на поставку товаров или оказание услуг – 10%;

заключение экономически невыгодных сделок с аффилированными (взаимозависимыми) компаниями руководителем коммерческой организации в том

числе без одобрения совета директоров, собрания акционеров и иного управляющего органа коммерческой организации, – 5%;

незаконная сдача имущества коммерческой организации в аренду – 17%;

незаконный вывод активов предприятия из оборота – 22%;

бесконтактная передача денежных средств с использованием средств безналичного расчета, в том числе возможностей информационно-коммуникационной сети Интернет и др., – 4%;

ситуативная передача наличных денег в виде коммерческого подкупа – более 60%.

10. Данные способы злоупотребления полномочиями или коммерческого подкупа следует отнести к общим, совершаемым с использованием различных специфических схем и приемов их совершения, которые достаточно разнообразны и многочисленны. Все многообразие способов совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики диссертант классифицирует на следующие группы:

по субъекту совершения преступления: 1) совершаемые лицом, являющимся руководителем организации; 2) иным лицом, находящимся с организацией в гражданско-правовых отношениях (учредитель, участник); 3) лицом, находящимся в трудовых отношениях (работник, наделенный управленческими полномочиями, например главный бухгалтер), 4) физическим лицом, представляющим организацию как руководитель либо уполномоченное на представление соответствующих интересов организации лицо (лицо, действующее по доверенности, договору поручения, устному распоряжению); 5) коллегиальным органом управления юридического лица;

по объективной стороне: 1) действие, напрямую нарушающее законные интересы службы в коммерческих и иных организациях (совершение сделок без одобрения совета директоров или общего собрания акционеров, подделка этих документов, ситуативная передача коммерческого подкупа в виде наличных денег); 2) действие, на первый взгляд носящее законный характер, совершенное под видом гражданско-правовых сделок, соглашений о намерениях, достигнутых до-

говоренностей на переговорах, перечислений по договору, в том числе бесконтактным способом, в виде добровольных пожертвований и взносов на счета подконтрольных организаций с последующим использованием их на собственные нужды и по собственному усмотрению;

в зависимости от предмета преступного посягательства: 1) коррупционные преступления, совершаемые с использованием денежных средств; 2) совершаемые с использованием иного имущества (ценные бумаги, вещи), а также услуг имущественного характера и предоставления имущественных прав;

в зависимости от изменений, вносимых в документы в процессе хозяйственной деятельности организации: 1) подделка незаконно выдаваемых документов; 2) внесение недостоверных сведений в законно выдаваемые документы; 3) осуществление операций без соответствующих документов с нарушением положений нормативных правовых актов, регулирующих хозяйственную деятельность.

11. Основными источниками информации по линии противодействия коррупции в негосударственном секторе экономики являются:

личный сыск, в том числе с использованием сети Интернет;

изучение заявлений граждан о неправомерных действиях лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях;

изучение материалов проверок контролирующих органов, информационно-аналитических и иных материалов от Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей²⁰⁵, а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах РФ (бизнес-омбудсменов)²⁰⁶, сообщений правоохранительных органов и прочих организаций;

установление признаков преступлений, свидетельствующих о возможности подготовки или совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе;

---

²⁰⁵ См.: Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей: Указ Президента Рос. Федерации от 22 июня 2012 г. № 879 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 26, ст. 3509.

²⁰⁶ URL: www.ombudsman.ru

сообщения от негласных сотрудников.

12. Предлагаемые соискателем практические меры по совершенствованию документирования преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики заключаются в реализации оперативно-розыскных мероприятий и иных мер, не прибегая к проведению оперативного эксперимента. Решение о проведении оперативного эксперимента должен принимать следователь, а оперативный сотрудник путем проведения других оперативно-розыскных мероприятий, с применением видео-, звукозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей, должен задокументировать, что умысел на совершение коррупционного деяния сформировался у лица заранее, до проведения оперативного эксперимента.

При поступлении заявления о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении коррупционной направленности, подследственность которого отнесена к компетенции Следственного Комитета РФ, оперативным подразделениям необходимо передать его в указанный орган для проведения процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ с готовностью провести оперативно-розыскные мероприятия по поручению следователя с последующим предоставлением результатов оперативно-розыскной деятельности.

Если оперативным сотрудником самостоятельно либо с помощью лиц, оказывающих содействие, выявлены признаки коррупционного преступления, но состав преступления не является окончанным, то учитывая, что согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ за подготовку к совершению тяжких и особо тяжких преступлений предусмотрена уголовная ответственность, при наличии материалов, подтверждающих выполнение гражданином подготовительных действий, необходимых для осуществления противоправного деяния, необходимо направлять в установленном порядке результаты оперативно-розыскной деятельности в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела до задержания с поличным, что позволит принять процессуальное решение, закрепить доказательства и наступательно проводить неотложные следственные действия.

13. Мерой правового характера, способствующей обеспечению законности и эффективности оперативно-розыскной деятельности по противодействию указанным преступлениям, по мнению диссертанта, будет являться закрепление в ведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы оперативно-розыскной деятельности, требований, предъявляемым к ее результатам с учетом положений ч. 1 ст. 88 и ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Для этого Инструкцию о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности следует дополнить п. 18.1 следующего содержания: «Результаты ОРД, предоставленные для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, предъявляемыми к доказательствам в целом, а по своему содержанию – исключать возможность подстрекательских действий со стороны органа, осуществляющего ОРД».

14. Для выявления и раскрытия преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики, следует использовать гласное содействие граждан, привлекая к нему представителей бизнес-сообщества на основании положений Антикоррупционной хартии российского бизнеса, в соответствии с которой официально признано, что бизнес-сообщество выражает готовность сотрудничать с правоохранительными органами и оказывать им содействие. В связи с этим необходимо ориентировать представителей бизнес-сообщества, принявших на себя обязательства данного документа, на необходимость написания заявлений о совершении коррупционных правонарушений, качественную подготовку ответов на запросы правоохранительных органов и своевременную передачу другой интересующей информации.

Представляется необходимым закрепить в Антикоррупционной хартии российского бизнеса и иных документах, направленных на ее реализацию, следующие формы содействия правоохранительным органам: сообщение в правоохранительные органы любой ставшей известной информации о совершенном или готовящемся правонарушении или преступлении, связанном с фактами коррупции;

содействие правоохрнительным органам в случае проведения проверочных мероприятий или расследования, связанных с возможным совершением коррупционных преступлений, в том числе участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, предоставление необходимых документов и информации.

15. Проведенное исследование судебного рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности позволило выявить проблемы, связанные с признанием Европейским Судом по правам человека результатов оперативно-розыскной деятельности с участием лиц, оказывающих содействие правоохрнительным доказательствам, недопустимыми доказательствами. Причинами таких выводов являлась неопределенность статуса содействующего лица (являлось ли оно частным заявителем либо информатором правоохрнительных органов), не позволяющая с достоверностью предположить отсутствия провокационности в действиях оперативных сотрудников.

По мнению диссертанта, во многом указанные проблемы могут быть решены при условии закрепления в оперативно-розыском законодательстве нормы об обязательной регистрации факта оказания гласного содействия как обращения гражданина. Автор предлагает дополнить ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» нормой следующего содержания: «Обращение лица об оказании гласного содействия в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, должно быть зарегистрировано по правилам работы с обращениями граждан, установленными федеральным законом. Отсутствие официальной регистрации такого обращения влечет признание результатов оперативно-розыскных мероприятий с участием данного гражданина недопустимыми доказательствами».

16. В целях обеспечения эффективности раскрытия преступлений коррупционной направленности и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности определяющее значение имеет взаимодействие оперативных подразделений и следственных органов. В целях совершенствования организации взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел Российской Федерации и органов федеральной службы безопас-

ности в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности, в том числе при их выявлении, пресечении, раскрытии, расследовании, предупреждении, разработан авторский проект Положения о порядке межведомственного взаимодействия в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальные материалы и нормативные правовые акты

1.1. Анतिकоррупционная хартия российского бизнеса [Электронный ресурс] : [принята ТПП РФ, РСПП, организациями «Опора России» и «Деловая Россия» 21 сент. 2012 г.]. – Режим доступа : <http://against-corruption.ru/ru> (дата обращения : 29.05.2017).

1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст] : [от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : ред. 28 марта 2017 г., с изм. от 22 июня 2017 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

1.3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : [заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. : с изм. от 13 мая 2004 г.] // СПС КонсультантПлюс.

1.4. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : [заключена в г. Страсбурге 27 янв. 1999 г.] // СПС КонсультантПлюс.

1.5. Конституция Российской Федерации [Текст] : [принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. ; с учетом поправок, внес. Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ] // Рос. газ. – 2009. – 21 янв.

1.6. Методические рекомендации по использованию сети Интернет в целях поиска информации о должниках и их имуществе [Текст] : [утв. ФССП РФ 30 нояб. 2010 г. № 02-7] // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов Министерства юстиции Рос. Федерации. – 2011. – № 1.

1.7. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции [Текст] : [утв. Минтрудом России 8 нояб. 2013 г.] // СПС КонсультантПлюс.

1.8. О борьбе с коррупцией [Текст] : [Модельный закон от 3 апр. 1999 г. № 13-4] // Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ : информационный бюллетень. – 1999. – № 21.

1.9. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Текст] : [Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ : ред. от 7 февр. 2017 г. № 7-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34, ст. 3534.

1.10. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях [Текст] : [Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 161-ФЗ : ред. от 23 мая 2016 г. № 149-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 48, ст. 4746.

1.11. О едином учете преступлений [Текст] : [приказ Генеральной прокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399].

1.12. О концессионных соглашениях [Текст] : [Федер. закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ : ред. от 3 июля 2016 г. № 275-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 30 (Ч. II), ст. 3126.

1.13. О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства [Текст] : [Указ Президента Рос. Федерации от 5 июня 2015 г. № 287] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 23, ст. 3306.

1.14. О некоммерческих организациях [Текст] : [Федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3, ст. 145.

1.15. О полиции [Текст] : [Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : ред. от 18 июня 2017 г. № 122-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. № 7, ст. 900.

1.16. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Текст] : [Федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ : ред. от 3 нояб. 2015 г. № 305-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 19, ст. 2060.

1.17. О правовой позиции Европейского Суда по правам человека и российской судебной практики по вопросу оценки оперативно-розыскного мероприятия как провокации преступления [Текст] : [информационное письмо руководителям главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по субъектам Российской Федерации и прирав-

ненных к ним специализированных следственных управлений и следственных отделов : исх. от 26 мая 2015 г. № 224-9-2015].

1.18. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления [Текст] : [постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 дек. 2006 г. № 64] // Рос. газ. – 2006. – № 297.

1.19. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней [Текст] : [постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 21] // Рос. газ. – 2013. – № 145.

1.20. О противодействии коррупции [Текст] : [Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ : ред. от 3 апр. 2017 г. № 64-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52 (Ч. I), ст. 6228.

1.21. О противодействии неправомерного использования инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст] : [Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ : ред. от 3 июля 2016 г. № 292-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31, ст. 4193.

1.22. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней [Текст] : [Федер. закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 14, ст. 1514.

1.23. О саморегулируемых организациях [Текст] : [Федер. закон от 1 дек. 2007 г. № 315-ФЗ : ред. от 3 июля 2016 г. № 360-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 49, ст. 6076.

1.24. О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги [Текст] : [постановление Правительства Рос. Федерации от 18 дек. 2003 г. № 585 : ред. от 27 мая 2017 г. № 636] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 39, ст. 3766.

1.25. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Текст] : [постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24] // Рос. газ. – 2013. – № 154.

1.26. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Текст] : [постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 окт. 2009 г. № 19] // Рос. газ. – 2009. – № 207.

1.27. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Текст] : [постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 27 дек. 2007 г. № 51] // Рос. газ. – 2008. – № 4.

1.28. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [Текст] : [постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 нояб. 2004 г. № 23] // Рос. газ. – 2004. – № 271.

1.29. О Федеральной службе безопасности [Текст] : [Федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ : ред. от 18 июня 2017 г. № 127-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 15, ст. 1269.

1.30. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 : ред. от 3 июля 2016 г.] // СПС КонсультантПлюс.

1.31. Об акционерных обществах [Текст] : [Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 1.

1.32. Об оперативно-розыскной деятельности [Текст] : [Федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ : ред. от 29 нояб. 2012 г. № 207-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.

1.33. Об оценочной деятельности в Российской Федерации [Текст] : [Федер. закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ : ред. от 3 июля 2016 г. № 361-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31, ст. 3813.

1.34. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей [Текст] : [Указ Президента Рос. Федерации от 22 июня 2012 г. № 879] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 26, ст. 3509.

1.35. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Текст] : [приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России и СК России от 27 сент. 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68].

1.36. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [Текст] : [приказ МВД России от 29 авг. 2014 г. № 736].

1.37. Об утверждении Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации [Текст] : [приказ СК России от 11 окт. 2012 г. № 72].

1.38. Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [Текст] : [приказ МВД России от 12 сент. 2013 г. № 707].

1.39. Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации [Текст] : [приказ СК России от 18 июля 2012 г. № 40].

1.40. Об утверждении Регламента информационного взаимодействия при выявлении и пресечении незаконных финансовых операций кредитных организаций и их клиентов [Текст] : [приказ Генпрокуратуры России, МВД России, Росфинмониторинга, ФНС России, ФСБ России, ФСКН России, ФТС России, СК России, ЦБ России от 12 марта 2013 г.].

1.41. Об утверждении Устава федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Текст] : [приказ МВД России от 31 дек. 2010 г. № 910].

1.42. Основы законодательства об антикоррупционной политике [Электронный ресурс] : [Модельный закон, принят постановлением Межпарламентской

Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 нояб. 2003 г. № 22-15] // СПС КонсультантПлюс.

1.43. Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой Российской Федерации [Текст] : [заключено 13 февр. 2012 г. №101-162-12/ММВ-27-2/3].

1.44. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 г. – М. : ФКУ «ГИАЦ МВД России». – 2013.

1.45. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 г. – М. : ФКУ «ГИАЦ МВД России». – 2014.

1.46. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 г. – М. : ФКУ «ГИАЦ МВД России». – 2015.

1.47. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. – М. : ФКУ «ГИАЦ МВД России». – 2016.

1.48. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. – М. : ФКУ «ГИАЦ МВД России». – 2017.

1.49. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2012 году [Текст] : аналитические материалы. – М. : ОАД МВД России, 2013.

1.50. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2013 году [Текст] : аналитические материалы. – М. : ОАД МВД России, 2014.

1.51. . Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2014 году [Текст] : аналитические материалы. – М. : ОАД МВД России, 2015.

1.52. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2015 году [Текст] : аналитические материалы. – М. : ОАД МВД России, 2016.

1.53. Состояние правопорядка в Российской Федерации основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2016 году [Текст] : аналитические материалы. – М. : ОАД МВД России, 2017.

1.54. Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст] : [от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (Ч. I), ст. 3.

1.55. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : [от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : с изм. от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (Ч. I), ст. 4921.

1.56. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст] : [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954 ; Рос. газ. – 1996. – № 118.

1.57. Уголовный кодекс РСФСР [Текст] : [утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. : ред. от 30 июля 1996 г. № 103-ФЗ] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 591.

2. Книги, монографии, справочная литература

2.1. Антонов, В. М. Противодействие организованных преступных групп и меры по его нейтрализации [Текст] / В. М. Антонов, В. П. Кувалдин. – М. : МИ МВД России, 1997.

2.2. Балакшин, В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания [Текст] / В. С. Балакшин. – Екатеринбург, 2004.

2.3. Бикмухаметов, А. Э. Коррупция и антикоррупционная политика [Текст] : словарь / А. Э. Бикмухаметов, Р. Р. Газимзянов, П. А. Кабанов [и др.] ; под общ. ред. Р. Р. Газимзянова. – Казань, 2008.

2.4. Боруленков, Ю. П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности [Текст] / Ю. П. Боруленков. – Владимир, 2009.

2.5. Буравлев, Ю. М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы [Текст] : монография / Ю. М. Буравлев. – М., 2008.

2.6. Гаджиев, В. Э. Уголовная ответственность за кражи скота и оперативно-розыскное обеспечение борьбы с ними / В. Э. Гаджиев, Б. А. Мкртычан. – Новосибирск : изд-во юрид. фак. НГАУ, 2011.

2.7. Годунов, И. В. Противодействие организованной преступности [Текст] : учеб. пособие / И. В. Годунов. М., 2003.

2.8. Государство и бизнес в системе правовых координат [Текст] : монография / В. Р. Авхадеев, С. Б. Бальхаева, Ю. В. Боброва [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. М. : ИЗиСП ; ИНФРА-М, 2014.

2.9. Доля, Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности [Текст] / Е. А. Доля. – М., 2009.

2.10. Дубягин, Ю. П. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) [Текст] / Ю. П. Дубягин, О. П. Дубягина, Е. А. Михайлычев. – М. : ЗАО Юстицинформ, 2006.

2.11. Дулов, А. В. Основы расследования преступлений, совершаемых должностными лицами [Текст] / А. В. Дулов. – Минск, 1985.

2.12. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений [Текст] : практическое пособие для следователей. – М. : Следственный комитет при Прокуратуре Российской Федерации, 2010.

2.13. Климов, И. А. Правовые и организационно-тактические основы борьбы с преступностью и коррупцией [Текст] : учеб. пособие / И. А. Климов, В. Т. Вербовой. – М. : ЮИ МВД России, 1994.

2.14. Кондаков, Н. И. Введение в логику [Текст] / Н. И. Кондаков. – М., 1971.

2.15. Корякин, В. М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия [Текст] : монография / В. М. Корякин. – М. : За права военнослужащих, 2009.

2.16. Кривенко, А. И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [Текст] : монография / А. И. Кривенко. – М., 2006.

2.17. Криминалистика [Текст] / под ред. В. А. Образцова. – М., 1995.

2.18. Криминология [Текст] / под ред. А. И. Долговой. – М. : Инфра-М ; Норма, 1999.

2.19. Кручинина, Н. В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе [Текст] / Н. В. Кручинина. – М., 2003

2.20. Ларичев, В. Д. Теория и практика борьбы с преступностью в сфере экономики [Текст] : монография / В.Д. Ларичев. М. : ВНИИ МВД России, 2009.

2.21. Ларичев, В.Д. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экономической направленности (на примере хищений в строительной сфере) [Текст] : монография / В. Д. Ларичев, Б. В. Борин. – М. : Юрлитинформ, 2016.

2.22. Лунев, В. В. Мотивация преступного поведения [Текст] / В. В. Лунев М. : Юрид. лит., 1991.

2.23. Лунеев, В. В. Эпоха глобализации и преступность [Текст] / В. В. Лунеев. – М. : Норма, 2007.

2.24. Нечаев, В. В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания [Текст] : монография / В. В. Нечаев. – М., 2007.

2.25. Образцов, В. А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства [Текст] / В. А. Образцов. – Иркутск, 1985.

2.26. Образцов, В. А. Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике [Текст] / В. А. Образцов, Л. В. Бертовский, Н. Л. Бертовская. – М. : Юрлитинформ, 2010.

2.27. Образцов, В. А. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике [Текст] / В. А. Образцов, Л. В. Бертовский, Н. Л. Бертовская. – М. : Юрлитинформ, 2011.

2.28. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1986.

2.29. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : АЗЪ, 1993.

2.30. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей [Текст] : монография / М. М. Аносова, А. А. Аюрова, Ю. Н. Беляева [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов, Н. В. Путило. – М. : ИЗиСП ; ИНФРА-М, 2015.

2.31. Право и экономическая деятельность: современные вызовы [Текст] : монография / Е. Г. Азарова, А. А. Аюрова, М. К. Белобабченко [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. – М. : ИЗиСП ; Статут, 2015.

- 2.32. Правовые средства противодействия коррупции [Текст] : науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. А. Власенко. – М., 2012.
- 2.33. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Текст] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М., 2002.
- 2.34. Справочная книга криминалиста [Текст] / под ред. Н. А. Селиванова. – М. : Инфра-М ; Норма, 2000.
- 2.35. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса [Текст]. Т. II : Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1970.
- 2.36. Теория оперативно-розыскной деятельности [Текст] : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. – М. : Инфра-М, 2014.
- 2.37. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] : науч.-практ. комментарий / под ред. А. С. Бахты. – М. : ДГСК МВД России, 2014.
- 2.38. Философский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1983.
- 2.39. Ширванов, А. А. Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений оперативными подразделениями ОВД [Текст] : монография / А. А. Ширванов. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013.
- 2.40. Шумилов, А. Ю. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] : комментарий / А. Ю. Шумилов. – М. : Изд-ль Шумилова И. И., 1999.
- 2.41. Шумилов, А. Ю. Основы уголовно-правовой оценки сыскной информации [Текст] : монография / А. Ю. Шумилов. – М. : Изд-ль Шумилова И. И., 2000.
- 2.42. Шумилов, А. Ю. Закон и оперативно-розыскная деятельность [Текст] : толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / А. Ю. Шумилов. – М., 2003.

3. Статьи

3.1. Абрамов, А. М. К вопросу о содержании оперативно-розыскной характеристики вида преступлений [Текст] / А. М. Абрамов, И. А. Климов // Актуальные вопросы борьбы с преступностью и проблемы преподавания : сб. науч. тр. – М., 1996. С. 80–81

3.2. Авдеева, О. Ю. Преступления коррупционной направленности в Особой части УК РФ [Текст] / О. Ю. Авдеева // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. – Вып. 4. – Ярославль, 2009. С. 160–161.

3.3. Астанин, В. В. Финансирование юридических научных исследований: фантомы или реальность [Текст] / В. В. Астанин // Юридическое образование и наука. – 2011. – № 3. С. 2–5.

3.4. Астафьев, Ю. В. Оценка и проверка результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном познании [Текст] / Ю. В. Астафьев // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. – Вып. 10. – Воронеж, 2008. С. 20–28.

3.5. Бертовский, Л. В. Криминалистический сравнительный анализ как метод выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности [Текст] / Л. В. Бертовский // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 4. С. 20–24.

3.6. Борин, Б. В. Сходство и отличие оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической направленности от других видов характеристик, используемых в криминальных науках [Текст] / Б. В. Борин // СПС КонсультантПлюс.

3.7. Вагин, О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности [Текст] : научный доклад / О. А. Вагин // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сб. материалов Всероссийского круглого стола : 3 ноября 2011 г. ; сост. К. Б. Калиновский. – СПб.: Петрополис, 2012.

3.8. Васильев, Э. А. Оперативный эксперимент: основания и условия, включающие провокацию [Текст] / Э. А. Васильев // Оперативник (сыщик). – 2016. – № 4 (49). С. 8–11.

3.9. Волконская, Е. К. Типология личности преступника-коррупционера

[Текст] / Е. К. Волконская // Российский следователь. – 2013. – № 14. С. 33–34.

3.10. Гребельский, Д. В. О состоянии криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений [Текст] / Д. В. Гребельский // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. С. 70–75.

3.11. Гриб, В. Г. Факторы, влияющие на борьбу с хищениями и коррупцией, и меры по их устранению [Текст] / В. Г. Гриб, Р. Э. Адамян // Российский следователь. – 2015. – № 13. С. 24–29.

3.12. Губин, Е. П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ [Текст] / Е. П. Губин // Журнал российского права. – 2015. – № 1. С. 23–30.

3.13. Дощицын, А. Н. Выявление провокации взятки и условия соблюдения законности при проведении оперативного эксперимента [Текст] / А. Н. Дощицын // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. С. 234–239.

3.14. Егорова, Н. А. «Острые углы» проекта Постановления Пленума Верховного Суда РФ о коррупционных преступлениях [Текст] / Н. А. Егорова // Уголовное право. – 2013. – № 5. С. 64–67.

3.15. Елисов, П. П. Использование оперативной дезинформации и инсценировки при проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и документированию коррупционных преступлений : мнение аналитика [Текст] / П. П. Елисов // Научный портал МВД России. – 2015. – № 2. С. 54–60.

3.16. Иванов, П. И. Актуальные проблемы использования результатов ОРД при расследовании преступлений коррупционной направленности [Текст] / П. И. Иванов // Российский следователь. – 2012. – № 1. С. 25–27.

3.17. Карагодин, В. Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / В. Н. Карагодин // Российский юридический журнал. – 2012. – № 6. С. 146–153.

3.18. Козловский, А. Ю. К вопросу о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» подразделениями собственной безопасности таможенных органов Российской Федерации [Текст] : сб. статей по проблемам правоохранительной деятельности «Поиск» / А. Ю. Козловский. – № 9. – М. : РИО РТА, 2008. С. 15–47.

3.19. Коллантай, В. А. Оперативно-розыскная характеристика хищений в

жилищно-коммунальном хозяйстве [Текст] / В. А. Коллантай // Российский следователь. – 2013. – № 18. С. 27–30.

3.20. Ларичев, В. Д. Личность преступника: междисциплинарный подход к проблеме изучения [Текст] / В. Д. Ларичев // Личность преступника: теоретические и практические проблемы : материалы межведомственного круглого стола (Москва, 19 октября 2011 г.). – М. : ВНИИ МВД России, 2012. – Ч. 1. С. 23–37.

3.21. Ларичев, В. Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: понятие и содержание [Текст] / В. Д. Ларичев // Оперативник (сыщик). – 2007. – № 2 (11). С. 15–20.

3.22. Ларичев, В. Д. Понятие и содержание оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений [Текст] / В. Д. Ларичев // Актуальные проблемы оперативно-розыскной и административной деятельности органов внутренних дел. – 2008. – № 1 (5). С. 3–20.

3.23. Михайловская, О. В. К вопросу о гласном содействии лиц органам внутренних дел [Текст] / О. В. Михайловская // Актуальные вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : сб. науч. ст. – М. : Академия управления МВД России, 2007. С. 53–65.

3.24. Некрасова, Т. А. Криминологически значимая природа проявления коррупции в частном секторе и проблемы правового обеспечения противодействия ей [Текст] / Т. А. Некрасова // Финансовые правонарушения и преступления. – 2014. – № 12 (99). С. 114–130.

3.26. Ноздрачев, А. Ф. Контроль: правовые новеллы и нерешенные проблемы [Текст] / А. Ф. Ноздрачев // Журнал российского права. – 2012. – № 6. С. 18–28.

3.27. Обидин, К. В. Некоторые особенности правового статуса лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность [Текст] / К. В. Обидин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7. С. 144–151.

3.25. Ображиев, К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели [Текст] / К. Ображиев, К. Чашин // Уголовное право. – 2013. – № 6. С. 30–35.

3.26. Потапов, И. Н. Участие подразделений экономической безопасности и

противодействия коррупции в реализации положений Антикоррупционной хартии российского бизнеса [Текст] / И. Н. Потапов, Е. О. Деревянко // Вестник МВД России. – М. : ОАД МВД России, 2014. – № 6 (135). С. 9–15.

3.27. Россинская, Е.Р. Проблемы современной криминалистики и направления ее развития [Текст] / Е. Р. Россинская // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 1. С. 2–6.

3.28. Скабелин, С. И. К вопросу об основаниях признания действий правоохранительных органов провокацией в свете решений Европейского суда по правам человека [Текст] / С. И. Скабелин // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 3. С. 213–223.

3.29. Сухаренко, А. Бизнес без коррупции [Текст] / А. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 18.

3.30. Сухаренко, А. В интересах спорта и шоу-бизнеса [Текст] / А. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 34.

3.31. Федоренко, Д. Н. Оперативный эксперимент как основное средство противодействия взяточничеству в таможенных органах Российской Федерации [Текст] / Д. Н. Федоренко // Таможенное дело. – 2013. – № 1. С. 38–40.

3.32. Федоров, А. Ю. Актуальные проблемы, возникающие при расследовании корпоративных преступлений [Текст] / А. Ю. Федоров // Адвокат. – 2010. – № 12. С. 7–12.

3.33. Хабриева, Т. Я. Конституционные основы, тенденции и проблемы развития российского законодательства : 20-летний опыт и современное состояние [Текст] / Т. Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 4. С. 556.

3.34. Хабриева, Т. Я. Современные подходы к классификации юридических лиц (к 90-летию юбилею В. Е. Чиркина) [Текст] / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2014. – № 10. С. 5–16.

3.35. Шишкарёв, С. Н. Российское законодательство в сфере противодействия коррупции: перспективы дальнейшего развития [Текст] / С. Н. Шишкарёв //

Общество и право. – 2010. – № 2. С. 154–158.

3.36. Яни, П. С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве [Текст] / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 9. С. 35–40; – № 10. С. 25–30; – № 11. С. 21–26; – № 12. С. 31–36.

3.37. Яни П.С. Разъяснения Пленума о квалификации взяточничества: стадии, соучастие, множественность [Текст] / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 4. С. 28–32.

4. Диссертации

4.1. Баранов, А. А. Криминологический анализ и предупреждение экономических преступлений в сфере малого предпринимательства [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Баранов Александр Александрович. – М., 1999.

4.2. Благов, О. Г. Предупреждение преступлений, совершаемых в нефтегазовом комплексе [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Благов Олег Геннадьевич. – М., 2009.

4.3. Елисов, П. П. Организация и тактика деятельности подразделений экономической безопасности органов внутренних дел по выявлению и раскрытию злоупотреблений служебными полномочиями лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Елисов Павел Петрович. – М., 2007.

4.4. Ефанов, С. И. Организация оперативно-розыскной деятельности территориальных органов МВД России по выявлению и раскрытию взяточничества и коммерческого подкупа [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ефанов Сергей Иванович. – М. : Академия управления МВД России, 2011.

4.5. Зуйков, Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Зуйков Георгий Георгиевич. – М., 1970.

4.6. Иванов, П. И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере агропромышленного комплекса: вопросы теории и практики [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Иванов Петр Иванович. – М., 2000.

4.7. Ищенко, А. М. Предупреждение и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием служебного положения в системе бытового обслуживания [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ищенко Александр Михайлович. – М., 1989.

4.8. Казаков, В. В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Казаков Виталий Владимирович. – М., 2011.

4.9. Кравцова, М. В. Межстрановой анализ рыночной и сетевой коррупции: факторы, последствия, взаимосвязь [Текст] : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.03 / Кравцова Мария Владимировна. – М. : Высшая школа экономики, 2014.

4.10. Мамедов, И. А. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мамедов Илгар Али. – Рязань, 2011.

4.11. Паршин, И. С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Паршин Илья Сергеевич. – Нижний Новгород, 2014.

4.12. Плохов, С. В. Противодействие коррупции в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Плохов Сергей Владимирович. – Саратов, 2013.

4.13. Позняк, Н. В. Выявление и раскрытие взяточничества, совершаемого должностными лицами муниципальных органов [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Позняк Наталья Владимировна. – М. : ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011.

4.14. Светличный, А. В. Предупреждение преступлений службами безопасности инвестиционно-строительных организаций [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Светличный Александр Владимирович. – М., 2009.

4.15. Шалыгина, Е.С. Коммерческий подкуп: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шалыгина Елена Сергеевна. – М., 2010.

5. Авторефераты диссертаций

5.1. Быков, А. В. Коррупционная преступность в системе органов местного самоуправления [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Быков Антон Витальевич. – Екатеринбург, 2016.

5.2. Варов, И.И. Совершенствование методики расследования злоупотреблений полномочиями лицами, наделенными управленческими функциями в коммерческих и иных организациях [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Варов Илья Илларионович. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2011.

5.3. Годовникова, А. М. Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Годовникова Алла Михайловна. – Воронеж, 2012.

5.4. Грачев, С. А. Доказывание по уголовным делам об экономических преступлениях на досудебных стадиях судопроизводства [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Грачев Сергей Александрович. – Н. Новгород, 2003.

5.5. Иванов, П. И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями в сфере агропромышленного комплекса: вопросы теории и практики [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Иванов Петр Иванович. – М., 2000.

5.6. Конин, В. Н. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности как источник уголовно-процессуального права [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Конин Василий Николаевич. – Воронеж, 2004.

5.7. Красноусов, С.Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Красноусов Сергей Дмитриевич. – Владивосток, 20012.

5.8. Левченко, О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Левченко Ольга Владимировна. – Краснодар, 2004.

5.9. Молчанова, Е.А. Уголовная ответственность нотариусов за злоупотребление полномочиями [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Молчанова Елена Александровна. – Рязань, 2010.

5.10. Обухов, А.А. Злоупотребление полномочиями частными нотариусами

и аудиторами: основания криминализации, проблемы квалификации и дифференциации ответственности [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Обухов Александр Андреевич. – Нижний Новгород, 2004.

5.11. Скосырская, Ю. В. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных закупок [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Скосырская Юлия Вадимовна. – М., 2011.

5.12. Сорокин, Р. С. Увольнение с государственной службы как мера противодействия коррупции [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Сорокин Роман Сергеевич. – Саратов, 2016.

5.13. Терентьев, Е. И. Поисковая деятельность службы БХСС (организация, тактика и пути совершенствования) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Терентьев Евгений Илларионович. – М., 1986.

5.14. Улимаев, Р. Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Улимаев Радик Юрикович. – М., 2001.

5.15. Ульянов, Р. И. Организация и тактика поисковой деятельности подразделений криминальной милиции в современных условиях [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ульянов Рачик Игоревич. – Волгоград, 2002.

5.16. Усынин, В. М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса [Текст] : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Усынин Владимир Михайлович. – Ижевск, 2005.

5.17. Царева, Н. П. Иные документы, допускаемые в качестве доказательств по УПК РФ [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Царева Нина Павловна. – Саратов, 2003.

6. Электронные ресурсы

- 6.1 Режим доступа : <http://aetr.ru>
- 6.2. Режим доступа : <http://ombudsman.ru>
- 6.3. Режим доступа : <http://tppr.ru>
- 6.4 Режим доступа : <http://transparency.org.ru>
- 6.5. Словарь банковских терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.banki.ru/wikibank/kontrolnyiy_paket_aktsiy
- 6.6. Tele2 получила квартальный убыток в 2,45 млрд рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vedomosti.ru>
- 6.7. Толковый словарь Ожегова, Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tolkslovar.ru>
- 6.8. Фомичев, О. Н. Правила игры [Электронный ресурс] / О. Н. Фомичев. – Режим доступа : <http://kommersant.ru/doc /2596239>

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке межведомственного взаимодействия в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности

Настоящее положение разработано в целях совершенствования организации взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации (далее – следственные органы Следственного комитета), органов внутренних дел Российской Федерации и органов федеральной службы безопасности (далее – органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность) в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности, в том числе при их выявлении, пресечении, раскрытии, расследовании, предупреждении (далее – взаимодействие).

I. Общие положения

1. Взаимодействие осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международными договорами и соглашениями, заключенными либо признанными Российской Федерацией, ведомственными и межведомственными нормативными правовыми актами, а также настоящим Положением.

2. Взаимодействие строится на основе принципов соблюдения законности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, самостоятельности каждого взаимодействующего органа в пределах полномочий, предоставленных ему законодательством Российской Федерации, процессуальной независимости и персональной ответственности следователей и должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, за точное выполнение согласованных мероприятий, исключения формализма и волокиты при принятии совместных решений.

3. Взаимодействие может осуществляться на всех этапах выявления, пресечения, раскрытия, расследования и предупреждения (профилактики) преступлений, предполагающих необходимость совместной деятельности.

4. Целью организации межведомственного взаимодействия является усиление борьбы с наиболее опасными преступлениями коррупционной направленности, в том числе отнесенными уголовным законом к категориям тяжких и особо тяжких, совершенными организованными группами, в составе преступных сообществ, высокопоставленными должностными лицами федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, государственных корпораций и компаний, иностранными должностными лицами, должностными лицами публичных международных организаций, высокопоставленными лицами, выполняющими управленческие функции в коммерче-

ских и иных организациях, а также связанными с хищением бюджетных средств, посягательством на интересы бизнес-сообщества и совершенными в сферах заказов товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, государственного оборонного заказа, жилищно-коммунального хозяйства, политической, правоохранительной и судебной деятельности.

5. Задачами взаимодействия являются:

обеспечение в пределах своей компетенции эффективности совместных действий по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направленности;

достижение максимального уровня законности при принятии процессуальных и иных решений;

снижение уровня латентности преступлений коррупционной направленности и реализация принципа неотвратимости наказания;

обеспечение эффективного и оперативного обмена информацией;

исключение возможных просчетов в служебной и процессуальной деятельности по борьбе с преступлениями коррупционной направленности;

принятие эффективных мер по выявлению и аресту имущества для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации;

выработка согласованных стандартов осуществления оперативно-розыскной деятельности и расследования отдельных видов преступлений, тактики проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в том числе путем издания совместных методических рекомендаций и указаний.

6. Взаимодействие включает в себя:

планирование, согласование и организацию совместных действий и мероприятий;

организацию оперативного обмена необходимыми для целей и задач служебной деятельности сведениями (доступ к сведениям), в том числе конфиденциальными;

разрешение спорных ситуаций, возникающих в процессе совместной деятельности;

совместный анализ результатов работы с учетом складывающейся правоприменительной практики;

распространение среди следственных органов Следственного комитета и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, положительного и передового опыта в области борьбы с преступлениями коррупционной направленности.

7. Под преступлениями коррупционной направленности для целей настоящего Положения понимаются преступления, отнесенные к данной категории в соответствии с правилами федеральной статистической отчетности.

II. Взаимодействие до предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности следователю

8. До представления результатов оперативно-розыскной деятельности следователю в целях планирования совместных мероприятий следственных органов Следственного комитета и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, организации их проведения, прогнозирования их возможных итогов, выбора законных и наиболее эффективных способов документирования преступлений, на основании обращения руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, к руководителю следственного органа Следственного комитета проводятся межведомственные совещания, организуемые с соблюдением требований режима секретности.

9. В случае возникновения необходимости организуется изучение предварительных результатов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, на предмет достаточности содержащихся в них сведений для возбуждения уголовного дела, соблюдения требований, предъявляемых к результатам оперативно-розыскной деятельности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

9.1. Изучение предварительных результатов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, проводится в разумный срок, но не более 5 суток, на основании обращения руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, к руководителю следственного органа Следственного комитета.

9.2. После изучения представленных предварительных результатов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, руководитель следственного органа Следственного комитета может дать рекомендации о возможных мерах, которые следует принять в целях сбора дополнительных доказательств либо сообщить об отсутствии таких рекомендаций.

Данные рекомендации подлежат учету при планировании дополнительных оперативно-розыскных мероприятий.

III. Взаимодействие на стадии представления результатов оперативно-розыскной деятельности

10. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности в следственные органы Следственного комитета органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, производится в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

11. В случаях, когда в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий лицо, совершившее либо совершающее преступление, застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, либо имеются иные основания для его задержания, предусмотренные статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, соответствующие результаты оперативно-розыскной деятельности представляются в следственный орган Следственного комитета незамедлительно, не позднее момента доставления такого ли-

ца к следователю, в объеме, достаточном для решения вопросов о возбуждении уголовного дела и избрании меры пресечения.

12. Если результаты оперативно-розыскной деятельности представлены с существенными нарушениями установленного порядка и (или) явно не отвечают предъявляемым к ним требованиям, то в тех случаях, когда это исключает возможность использования представленных результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, руководитель следственного органа Следственного комитета или его заместитель отказывает в принятии таких материалов, сообщив руководителю органа, представившего результаты оперативно-розыскной деятельности, о выявленных нарушениях.

12.1. Решение об отказе в принятии результатов оперативно-розыскной деятельности принимается в течение трех часов (если имеют место обстоятельства, указанные в пункте 11 настоящего Положения) либо в течение 24 часов (при отсутствии таких обстоятельств). Указанные сроки исчисляются с момента фактического представления результатов оперативно-розыскной деятельности руководителю следственного органа Следственного комитета.

12.2. Руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, обязан незамедлительно принять меры к устранению допущенных нарушений, после чего организовать повторное представление результатов оперативно-розыскной деятельности.

12.3. Отказ в принятии повторно представленных результатов оперативно-розыскной деятельности не допускается, но в тех случаях, когда допущенные нарушения не устранены в полном объеме, руководитель следственного органа Следственного комитета через вышестоящего руководителя следственного органа Следственного комитета или приравненного к нему специализированного следственного органа Следственного комитета (в том числе военного) уведомляет о данных обстоятельствах руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, соответствующего уровня.

12.4. Руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в течение 30 суток рассматривает информацию о выявленных нарушениях, поступившую от руководителя следственного органа Следственного комитета, и не позднее указанного срока уведомляет о принятых мерах по выявленным нарушениям, а также по недопущению подобного в будущем.

IV. Взаимодействие на стадии проверки сообщений о преступлениях

13. Организация проверки сообщения о преступлении по представленным результатам оперативно-розыскной деятельности, требующая проведения большого комплекса проверочных мероприятий и (или) следственных действий, либо когда в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий лицо задержано с поличным, осуществляется при личном участии руководителя соответствующего подразделения следственного органа Следственного комитета и руководителя подразделения органа, представившего результаты оперативно-розыскной деятельности, либо их заместителей.

14. Руководитель органа, представившего результаты оперативно-розыскной деятельности, выделяет должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в составе, необходимом для оперативного сопровождения и обеспечения надлежащего и эффективного проведения следственным органом Следственного комитета проверки сообщения о преступлении и принятия законного и обоснованного решения в возможно короткий срок.

15. В тех случаях, когда к проверке сообщения о преступлении, не являющегося результатами оперативно-розыскной деятельности, требуется привлечь должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, руководитель следственного органа Следственного комитета обращается к руководителю органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

16. Руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с обращением руководителя следственного органа Следственного комитета поручает оперативное сопровождение проведения соответствующей проверки сообщения о преступлении должностным лицам органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в зависимости от объема оперативно-розыскных и проверочных мероприятий, которые требуется провести.

17. Следователь, которому поручена проверка по сообщению о преступлении коррупционной направленности, в соответствии с частью первой статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вправе поручить органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, проведение оперативно-розыскных мероприятий.

18. Руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обеспечивают качественное и оперативное проведение порученных следователем в ходе проверки сообщения о преступлении оперативно-розыскных мероприятий.

V. Взаимодействие в ходе предварительного расследования

19. В ходе предварительного расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности руководители органов, представивших соответствующие материалы оперативно-розыскной деятельности, обеспечивают их качественное и оперативное сопровождение.

20. Следователь, в производстве которого находится уголовное дело, либо следователь, включенный в состав следственной группы, вправе поручать органу, осуществляющему его оперативное сопровождение, проведение оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий.

21. Поручение органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, о проведении следственных действий должно отвечать требованиям разумности, а также учитывать, что проведение следственных действий входит в полномочия следователя и не может быть поручено органам дознания, когда следственные действия могут сопровождаться сложностями проведения в тактическом отношении. Не допускается поручать органу дознания проведение следующих процессуальных и следственных действий: допрос подозреваемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого, дополнительный допрос обвиняемого,

очная ставка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознания.

22. При необходимости следователь привлекает должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, для участия в следственных действиях.

22.1. Для привлечения должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, к участию в следственных действиях руководитель следственного органа Следственного комитета обращается к руководителю органа, осуществляющего оперативное сопровождение, указывая необходимое количество должностных лиц такого органа, сотрудников экспертных и иных подразделений, а также примерные сроки проведения планируемых мероприятий.

22.2. Руководитель органа, осуществляющего оперативное сопровождение, принимает меры к выделению необходимого количества личного состава такого органа, а также организывает участие в планируемых к проведению следственных действиях сотрудников экспертных и иных подразделений.

23. При необходимости должностные лица органов, осуществляющих оперативное сопровождение, могут быть привлечены к деятельности следственной группы по уголовному делу в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и настоящим Положением.

VI. Взаимодействие по приостановленным уголовным делам

24. Приостановление производства по уголовному делу не может являться основанием для приостановления или прекращения производства оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, или его местонахождения, а также розыску.

25. В случае принятия решения о приостановлении производства предварительного следствия по уголовному делу в соответствии с пунктами 1 или 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь, в производстве которого оно находится, обязан направить органу (органам), осуществляющему его оперативное сопровождение, поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого (обвиняемого) или его розыска, если оно скрылось от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам.

26. Если производство по уголовному делу приостановлено на основании пунктов 3 или 4 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь, в производстве которого оно находится, вправе поручить органу (органам), осуществляющему его оперативное сопровождение, проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

27. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при получении соответствующего поручения следователя имеют право ознакомиться

с необходимыми материалами уголовного дела и обязаны принять меры к проведению оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

28. Решение об объеме материалов уголовного дела, предоставляемых для ознакомления должностным лицам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с пунктом 28 настоящего Положения, принимает следователь, в производстве которого находится соответствующее уголовное дело.

29. О результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий по приостановленному уголовному делу органы, обязанные осуществлять такие мероприятия, не реже одного раза в полгода, а при получении информации, которая может послужить основанием для возобновления производства по уголовному делу, – незамедлительно уведомляют руководителя следственного органа Следственного комитета, в производстве которого находится уголовное дело, представляя соответствующие материалы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

VII. Особенности взаимодействия при работе в составе создаваемых в процессе расследования следственных групп

30. В ходе расследования уголовного дела в целях повышения эффективности межведомственного взаимодействия могут создаваться следственные группы в порядке, предусмотренном статьей 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с привлечением к их работе должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

31. Привлечение к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с освобождением их от исполнения служебных обязанностей по основному месту службы осуществляется по письменному ходатайству руководителя следственного органа Следственного комитета по субъекту или приравненного к нему специализированно следственного органа Следственного комитета (в том числе военного) либо его заместителя на имя руководителя соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и оформляется приказом последнего и постановлением о создании следственной группы, выносимым руководителем следственного органа Следственного комитета.

32. Привлечение к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, без освобождения их от исполнения служебных обязанностей по основному месту службы осуществляется путем совместного решения, принимаемого руководителями следственного органа Следственного комитета, в производстве которого находится уголовное дело, и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в ходе оперативного совещания, и на основании выносимого во исполнение такого решения руководителем следственного органа Следственного комитета постановления о создании следственной группы.

VIII. Совместное планирование оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по уголовным делам и материалам проверок

33. По уголовным делам и материалам проверок сообщений о преступлениях могут составляться совместные планы проведения следственных действий, оперативно-розыскных и проверочных мероприятий.

34. Проект совместного плана по уголовному делу или материалам проверки сообщения о преступлении составляется следователем или руководителем следственного органа Следственного комитета, в производстве которого находится уголовное дело либо материалы проверки, с учетом мнения должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, осуществляющих оперативное сопровождение по такому уголовному делу или материалам проверки.

35. Подготовленный проект плана согласовывается с руководителями соответствующих органов, осуществляющих оперативное сопровождение, и утверждается руководителем следственного органа Следственного комитета, в котором проводится проверка сообщения о преступлении или в производстве которого находится уголовное дело.

36. Исполнение утвержденного плана обязательно контролируется руководителями следственного органа Следственного комитета, соответствующих органов, осуществляющих оперативное сопровождение.

37. Проведение отдельных следственных действий, оперативно-розыскных и проверочных мероприятий в соответствии утвержденными планами по уголовным делам и материалам проверок, находящимся в производстве следственных органов Следственного комитета, должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обеспечивается посредством поручений, направляемых следователем.

IX. Порядок обмена информацией по делам оперативного учета, материалам проверок и уголовным делам

38. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по делам оперативного учета, следственных действий и проверочных мероприятий по материалам проверок сообщений о преступлениях и уголовным делам должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следователи вправе в установленном порядке при условии соблюдения требований режима секретности обмениваться оперативно-розыскной и следственной информацией, необходимой для борьбы с преступлениями коррупционной направленности.

39. Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, осуществляющие оперативное сопровождение по уголовному делу и материалам проверки сообщения о преступлении, с разрешения следователя вправе знакомиться с соответствующими материалами проверки сообщения о преступлении или уголовного дела.

40. Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не осуществляющие оперативное сопровождение по соответствующим

щим материалам проверки или уголовному делу, могут знакомиться с материалами проверок сообщений о преступлениях и уголовных дел по запросу руководителя соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с разрешения руководителя следственного органа Следственного комитета, в производстве которого находится уголовное дело.

41. Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предупреждаются об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного следствия по статье 310 Уголовного кодекса Российской Федерации. Соответствующий протокол хранится в контрольном производстве.

42. Если материалы проверки сообщения о преступлении или уголовного дела имеют существенное значение для осуществления оперативно-розыскной деятельности, допускается их копирование с целью приобщения и использования полученных копий в рамках дел оперативного учета. Список документов, с которых сняты копии, составляется должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, подписывается этим лицом и утверждается следователем, в производстве которого находится уголовное дело или материал проверки, а в случаях, когда уголовное дело или материал находились в архиве, – руководителем следственного органа и хранится в контрольном производстве по соответствующему уголовному делу или материалу проверки.

Х. Иные формы взаимодействия

43. Внепроцессуальными формами межведомственного взаимодействия являются координационные совещания руководителей взаимодействующих органов, постоянные и временные межведомственные рабочие группы, оперативные совещания, проводимые с участием сторон взаимодействия, «круглые столы», научно-практические семинары, конференции, совместные учебные занятия и т.д.

44. Руководители следственных органов Следственного комитета, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, принимают меры к расширению межведомственного взаимодействия по вопросам борьбы с преступлениями коррупционной направленности с целью повышения её эффективности, в том числе путем обмена информацией о правоприменительной практике и практическим опытом среди подчиненных сотрудников, ознакомления личного состава, задействованного в соответствующей деятельности, со сведениями о возможных проблемах, возникающих при выполнении оперативно-розыскных и проверочных мероприятий, следственных действий, документировании и расследовании в целом, а также способах их решения.

XI. Разрешение спорных ситуаций

45. В случае наличия спорных ситуаций между следственными органами Следственного комитета и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, возникших в связи с осуществлением оперативного сопровождения по уголовным делам и материалам проверок, а также в ходе проверки сообщений

и расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, их рассмотрение может проводиться на заседаниях постоянно действующих рабочих групп по вопросам противодействия коррупции или иным вопросам взаимодействия либо совместных оперативных совещаниях при руководителе следственного органа Следственного комитета (в том числе вышестоящем) либо его заместителе, курирующем соответствующее направление деятельности.

46. В случае несогласия органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с позицией следственного органа Следственного комитета по уголовному делу или материалам проверки сообщения о преступлении, находящимся в производстве такого органа или порядком принятия и рассмотрения представленных результатов оперативно-розыскной деятельности, руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, согласовав позицию с вышестоящим руководством, информирует об этом вышестоящего руководителя следственного органа Следственного комитета по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему специализированного следственного органа Следственного комитета (в том числе военного) либо его заместителя, курирующего соответствующее направление деятельности.

47. Руководитель следственного органа Следственного комитета по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему специализированного следственного органа Следственного комитета (в том числе военного) либо его заместитель, курирующий соответствующее направление деятельности, при наличии к тому оснований обязан в пределах своих должностных полномочий принять соответствующие меры реагирования.